

Восточная Пруссия и Китай: по следам удивительных взаимоотношений

©Томас Хеберер, 2020

©® (перевод на русский язык:

Светлана Колбанёва, Андрей Портнягин,

редактор Андрей Левченков,

Калининград, май 2021 года)

Я посвящаю этот труд
моим предкам из Зальцбурга в Восточной Пруссии,
моему деду Рихарду Кляйну (1882-1949),
род. в Штелишкен / р-н Шталлупёнен, Восточная
Пруссия, и моей матери Франциске Оттилии Хеберер,
урождённой Кляйн (1908-2002)

Оглавление

1. Почему возникла эта книга?	
2. Биография: Мои семейные корни в Восточной Пруссии.	
3. Путешествие на «историческую родину».	
4. Моя профессия: путь в Китай	
4.1 <i>Кэте Кольвиц, писатель Лу Синь и китайское искусство</i>	
4.2 <i>Медовый месяц в Циндао: знакомство с прусско-немецким наследием</i>	
5. Восточная Пруссия и Китай: от прусской политики в Восточной Азии к катастрофе национал-социализма.	
5.1 <i>Прусская политика в Восточной Азии и прусская Восточноазиатская экспедиция</i>	
5.2 <i>«Король-философ» Фридрих Великий и Китай</i>	
5.3 <i>«Боксёрское восстание» и «жёлтая угроза»</i>	
5.4 <i>Фельдмаршал Кольмар барон фон дер Гольц: будущее Китая</i>	
5.5 <i>Краткая история немецкого «протектората» Циндао</i>	
5.6 <i>Восточной Пруссии нужна рабочая сила: дебаты о найме и расселении китайцев</i>	
5.7 <i>Первые авиарейсы в Китай: один из первых вкладов Восточной Пруссии в глобализацию</i>	
5.8 <i>Китайское искусство и шинуазри: «Королевские замки» Восточной Пруссии, замок Шлобиттен и финал его китайского кабинета</i>	
5.9 <i>«Этическая сторона культуры памяти»: национал-социализм и бегство евреев из Восточной Пруссии в Шанхай</i>	
5.10 <i>Дело Чжу Минь и восточно-пруссский концлагерь</i>	

6. Восточная Пруссия, китаеведение и миссионерская работа: памятные личности-китаеведы и деятели истории миссионерства	
<i>6.1 Восточно-пруссские синологи как культурные посредники</i>	
<i>6.2 Миссионеры: их труд в Китае</i>	
7. Культура памяти и китайское восприятие: Кант, Гердер, Китай и образ Китая.	
<i>7.1 Иммануил Кант: Китай - «самая развитая империя в мире»</i>	
<i>7.2 Иоганн Готфрид Гердер: Китай, «забальзамированная мумия»</i>	
<i>7.3 Амбивалентность культуры памяти: Кант, Гердер и европейский образ Китая - идеализация и осуждение</i>	
8. Разнообразие мемориальных фигур в восточно-пруско-китайских отношениях.	
<i>8.1 Николай Коперник (1473-1543): Земля вращается вокруг Солнца</i>	
<i>8.2 Генрих фон Клейст и Томас Манн в Восточной Пруссии: литературные гиганты</i>	
<i>8.3 Арт-колония в Ниде</i>	
<i>8.4 Восточно-пруссские писатели как часть китайской памяти восприятия</i>	
<i>8.5 Математики Кристиан Гольдбах, Давид Гильберт, Герман Минковский и «проблема Кёнигсбергских мостов»</i>	
<i>8.6 Физик и математик Арнольд Зоммерфельд: Квантовая физика и теория относительности</i>	
<i>8.7 Артур Циммерманн: уволенный дипломат</i>	
<i>8.8 Ханна Арендт (1906-1975): великая фигура политической философии</i>	
<i>8.9 Анна Ван (1907-1990): Жизнь в двух мирах</i>	

<i>8.10 Восточно-пруссские представители Коминтерна в Китае: Артур Эверт и Артур Ильнер (псевдоним Рихарда Штальманна)</i>	
<i>8.11 Политическая деятельница и писательница Леа Рабин из Кёнигсберга</i>	
<i>8.12 Архитектор Фольквин Марг и современное китайское градостроение.</i>	
<i>8.13 Скульптор и художник-инсталлятор Хубертус фон дер Гольц на Хуанпу.</i>	
<i>8.14 Критики европейского мифа Нового времени: социолог и философ Оскар Негт</i>	
<i>8.15 Актёр, музыкант, художник и писатель Армин Мюллер-Шталь</i>	
<i>8.16 Электронные / блюз-рок-музыканты из Тильзита: Эдгар Фрёзе, группа «Tangerine Dream» и Джон Кэй (Иоахим Фриц Крауледат), группа «Steppenwolf».</i>	
<i>8.17 Многополярность китайского восприятия и знаний о Восточной Пруссии</i>	
<i>8.18 Восточно-пруссские коммерсанты и торговля с Китаем</i>	
<i>8.19 Советские генералы в Восточной Пруссии и Китае: часть восточнопруско-китайско-русской культуры памяти</i>	
9. Краткое заключение: культура памяти и восприятия как часть коллективной памяти.	
Об авторе	
Приложение	

Восточная Пруссия и Китай: по следам удивительных взаимоотношений

Томас Хеберер

1. Почему возникла эта книга?

Если я, как китаевед, пишу об отношениях между Восточной Пруссией и Китаем, то отнюдь не только из чисто научно-исторического интереса. Восточно-прусское происхождение моей семьи по материнской линии является частью моей биографии и личности, даже если я и не родился там. Воспоминания моей матери о Восточной Пруссии глубоко запечатлелись в памяти и укрепили этот аспект моей идентичности, фактор, который я объясню ниже.

Семейная память является частью культуры памяти и передаётся как таковая внутри семьи. Она формирует ваши взгляды на мир и собственное поведение. Опыт дискриминации (мои предки были религиозными беженцами из Зальцбурга), бегство деда из ограниченного мирка восточно-прусской деревни с целью познания большего мира, и при этом существующая открытость восточно-прусских жителей по отношению к Востоку (странам, граничащим с Восточной Пруссией) и т. д. являются частью семейной памяти и знаний. Даже если Восточная Пруссия существует в этой форме только лишь в памяти людей, которые имели или имеют с ней связь, родились там или обнаружили свои семейные корни в Восточной Пруссии.

На написание этой книги меня также вдохновило выступление бывшего федерального президента Йоахима Гаука, который 3 сентября 2016 года, среди прочего, заявил:

«Теперь я надеюсь, что эти разнообразные контакты с родными краями вернут бывшее немецкое культурное пространство на востоке в память нашей нации. Ещё больше людей узнают, как архитектура, литература, философия, музыка, как и вся история востока, сформировали не только восточные земли, но и всю немец-

кую нацию. Позвольте мне вспомнить только Иммануила Канта и Иоганна Готфрида Гердера, Фердинанда Лассаля и Эриха Мендельсона, Йозефа фон Эйхендорфа и Густава Фрайтага, Германа Зудермана и Эрнста Вихерта, Вернера Бергенгрюна, Георга Дехио и Мари фон Эбнер-Эшенбах.

Итак, позвольте мне резюмировать моё пожелание следующим образом: воспоминания и традиции не должны сохраняться исключительно в рамках общественных объединений. История и культура бывших немецких областей принадлежат коллективной памяти всей нации.»¹

Эта книга имеет целью внести свой вклад в сохранение воспоминаний об этой бывшей немецкой провинции. Посему она является вкладом в «коллективную память» Германии и Европы. Частью этой культуры памяти и этой коллективной памяти является память об исторических событиях, личностях и процессах в культурном, художественном, научном, философском, политическом и экономическом пространствах. В этом смысле Ян Ассманн говорит о конкретных «фигурах памяти», на которых опираются и ориентируются воспоминания и коллективная память, и вокруг которых переплетаются корни и ветви культурной памяти². Сюда относится и «этическая культура памяти», критическое рассмотрение государственных и общественных преступлений, таких как преследование, изгнание, депортация и убийство восточно-пруссских евреев, то есть граждан, которые внесли значительный вклад в развитие и этого региона, и всей Германии. Основное внимание здесь

¹ Федеральный президент / Речи / «День Родины» Союза изгнанных, <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Joachim-Gauck/Reden/2016/09/160903-Tag-der-Heimat.html> (дата обращения 9 ноября 2019 г.).

² Алаида Ассманн и Ян Ассманн, Письменность, традиция и культура // в: Вольфганг Райбле (Ред.). Между праздничными днями и повседневной жизнью. Десять статей по теме «Устная и письменная форма», Тюбинген, 1988, с. 29/30. Ян Ассманн, Коллективная память и культурная идентичность // в: он же и Тонио Хельшер, Культура и память, Франкфурт/М. 1988, с. 12. Термины «коллективная память» (集体记忆), «культура памяти» (记忆文化) и «фигуры памяти» (记忆形象) также играют роль в китайском научном дискурсе. См., например, Тао Дунфэн, От коллективной памяти к культуре памяти, 2011, http://blog.sina.com.cn/s/blog_48a348be01017dzi.html (дата обращения 18 июня 2019 г.).

уделяется взгляду на эти события с точки зрения жертв.³ Воспоминания помогают жертвам разобраться с прошлым и преодолеть былые психологические травмы⁴. Культура памяти одновременно оказывает влияние и на общность, и самобытность⁵.

Что касается Китая, культура памяти и исторические воспоминания играют особую роль в коллективной памяти китайского народа на основании его тысячелетней истории. Потому что и там они являются основой идентичности и самобытности. Это может быть одной из причин, по которым в китайском сегменте Интернета проявляется большой интерес к бывшей Восточной Пруссии и, среди прочего, задаются вопросы, являются ли исторические личности из бывшей Восточной Пруссии (такие как Кант, Гердер и др.) теперь русскими или немцами, или почему немцы сегодня больше не интересуются этим регионом. Местное происхождение всегда играло важную роль для китайцев. Люди из одних и тех же уездов, городов или провинций развивают определённое «чувство теплоты», чувство близости и доверительности, при этом первостепенное значение имеет не текущее место жительства, а происхождение предков. Генеалогическое древо по отцовской линии моей жены (родители были родом из провинции Шаньдун), которое сохранилось в письменной форме, восходит к XII веку, когда её предки переселились в Шаньдун из северо-западной китайской провинции Шаньси из-за эпидемии, которая привела к вымиранию большей части местного населения в Шаньдуне. Когда я спросил, где находится генеалогическое древо из более дальнего прошлого, двоюродный брат моей жены ответил, что, вероятно, оно осталось на исконной родине в Шаньси. Путешествуя несколько лет назад по Индонезии, мы встретили местного трактирщика китайского происхождения, который рассказал нам, что его корни из одного из уездов провинции Гуанси на юге Китая. Когда мы спросили, был ли он там когда-нибудь, он ответил отрицательно. Его предки эмигрировали отсюда в Индонезию в XVIII веке.

³ Ср. Алаида Ассманн, Новое беспокойство о культуре памяти. Интервенция, Мюнхен, 2016 г. (2-е издание), с. 32 и далее.

⁴ Алаида Ассманн 2016, там же.

⁵ Культура памяти отражена, например, в музеях родного края бывших районов Восточной Пруссии, таких как музеи районов Пилькаллен и Шталлупёнен в Винзен-ан-дер-Луэ.

Но даже по прошествии такого долгого времени он всё ещё считал себя уроженцем определённого уезда в Гуанси. В свете вышеизложенного можно лучше понять, почему в китайских описаниях происхождения иностранных исторических личностей как правило упоминается и их регион или место рождения, так что термин «Восточная Пруссия» в Китае привязан к конкретным людям и местам. Исходя из этого, можно утверждать, что Восточная Пруссия присутствует в восприятии⁶ и памяти многих китайцев, в то время как эта бывшая немецкая провинция в значительной степени исчезла или даже стёрта из коллективной памяти немцев. Первое утверждение подтверждается, среди прочего, тем фактом, что первая китайская учёная, которой я рассказал об этом книжном проекте, профессор германистики, сказала, что необходимо непременно перевести эту книгу на китайский язык, потому что в Китае есть большой интерес к таким книгам. Соответственно, её университет столь же быстро объявил перевод этой книги на китайский язык важной задачей.

Восточно-прусская культура памяти с немецкой стороны, «фигуры памяти», встречающиеся в этой книге, а также знания и память о восприятии Восточной Пруссии в Китае, таким образом, образуют систему отчёта для этой книги и её содержания.

Эта публикация посвящена увязке моих биографических и личных данных с моим профессиональным прошлым в аспекте далеко идущих связей между Восточной Пруссией и Китаем. Интересно, что этот поиск семейных истоков привёл к удивительным пересечениям и биографическим совпадениям с отдельными героями: моё первое знакомство с творчеством Кэте Кольвиц состоялось в Пекине; общность с американским блюз- и рок-певцом Джоном Кейем, мы оба были поклонниками американской звезды рок-н-ролла Литтл Ричарда, чья музыка стала для нас отправной точкой нашего «музицирования»; моё сотрудничество с Анной Ван и её первым мужем Ван Биннанем в Обществе немецко-китайской дружбы; мой регулярный коллегии-

⁶ Термин «восприятие» означает получение или принятие информации о людях и событиях в нашем контексте, относящемся к Восточной Пруссии.

альный обмен мнениями с географом Вильгельмом Матцатом, родившимся в Циндао; важность трудов тестя писательницы Риты Кучински (историка экономики Юргена Кучински) во время моей учёбы в университете; поддержка китайского пианиста Майка Джина (со стороны Армина Мюллера-Штала), чей пекинский профессор мне хорошо известен и с сестрой которого я поддерживаю близкие дружеские отношения; китаевед Герберт Мюллер, чьи труды о народности И сыграли роль в моих «И-исследованиях», а также в организованной мною в Городском историческом музее Дуйсбурга (2006) выставке о народности И, или философ и социолог Оскар Негт, который известен мне со времён моей учёбы во Франкфуртском университете в качестве ассистента Юргена Хабермаса. Наконец, следует упомянуть сиолога и историка Карин Томалу, с которой я поддерживал оживлённый обмен мнениями и время от времени сотрудничал по отдельным вопросам.

Моё место работы и проживания, Дуйсбург, также имеет существенные связи с Восточной Пруссией. Город не только является резиденцией исторического общества «Пруссия», но и стал в 1952 г. городом-побратимом бывшей столицы Восточной Пруссии по инициативе предпринимателя Хельмута Биске, который родился в Кёнигсберге. В 1950-х гг. гимназии Дуйсбурга также взяли шефство над бывшими учебными заведениями Кёнигсберга. Например, гимназия имени Ландферманна (которую закончили двое моих детей) шефствует над бывшим Collegium Fridericianum (1955), самым значимым учеником которого был Иммануил Кант, а самым известным учителем – Иоганн Готфрид Гердер. Дуйсбургская гимназия Меркатора также взяла шефство над бывшей Кёнигсбергской Бург-гимназией (1958).

Что касается структуры этой книги, то после данного введения я рассмотрю в главах 2-4 следующие моменты: во-первых, восточно-пруссские корни моей семьи (Шталлупёнен/Пилькаллен) и историю моей семьи в Восточной Пруссии как части семейной культуры памяти; во-вторых, некоторые мысли о моей поездке на «историческую» (восточно-пруссскую) родину в 2017 г. в Шталлупёнен (ныне г. Нестеров) и Пилькаллен (ныне пос. Добро-

вольск); в-третьих, мой путь в Китай, моя профессиональная деятельность и первые точки соприкосновения с Восточной Пруссией и Пруссией в Китае (Чжоу Эньлай, Кэте Кольвиц, бывшая немецкая колония Циндао).

В 5-й главе я рассматриваю вопрос о том, какое отношение имеют Восточная Пруссия и Китай друг к другу и что их связывает. Здесь я перехожу к прусской политике в Восточной Азии, к связи с Китаем Фридриха Великого, немецкому «наследию» (или немецкой вине?) в Китае (подавление «восстания боксёров», немецкий «протекторат Циндао») и значимость китайского стиля в так называемых «королевских дворцах Восточной Пруссии». В этой главе особую роль занимает катастрофа национал-социализма, ставшая причиной бегства многочисленных евреев, которым ещё удалось это сделать, из Восточной Пруссии в Шанхай, а также интернирование Чжу Минь, дочери легендарного китайского маршала Чжу Де, в один из восточно-прусских концлагерей. Оба фактора являются важными компонентами того, что я назвал выше «этической стороной культуры памяти».

В 6-й главе я обращаюсь к Восточной Пруссии как к отправной точке немецкого китаеведения и к деятельности восточно-прусских миссионеров в Китае. Отдельная глава (7-я) посвящена интеллектуальным «гигантам» Канту и Гердеру, и их взглядам на Китай, их влиянию на современный Китай и развитию образа Китая. Наконец, в 8-й главе я остановлюсь на ряде важных персоналий в контексте Восточной Пруссии, включая учёных-естествоиспытателей, писателей, политических философов, художников и коммерсантов, при этом я буду говорить не только о исторических личностях, но и о наших современниках, которые родились в Восточной Пруссии, но, в конце концов, там больше не живут. Среди исторических личностей – астроном и математик Николай Коперник, математики и физики Кристиан Гольдбах, Давид Гильберт, Герман Минковски и Арнольд Зоммерфельд, художник-график и скульптор Кэте Кольвиц, политический философ Ханна Арендт, революционерка Анна Ван, восточно-прусские представители Коминтерна Артур Эверт и Артур Илльнер (псевдоним Рихард Штальманн) и

их деятельность в Китае, израильский политик и писатель Леа Рабин и дипломат Артур Циммерманн; среди наших современников – архитектор Фольквин Марг, скульптор и художник-инсталлятор Хубертус фон дер Гольц, пионер электронной музыки и основатель группы «*Tangerine Dream*» Эдгар Фрёзе, а также певец легендарной американской блюз-рок-группы «*Steppenwolf*» Иоахим Фриц Крауледат (Джон Кей) и многие другие. Также упоминается восточно-пруссский период жизни Генриха фон Клейста и Томаса Манна, знаменитая арт-колония в Ниддене (сегодня Нида, Литва) и большое количество известных уроженцев Восточной Пруссии, которые были приняты в Китае. К их числу относятся и восточно-пруссские коммерсанты, торговавшие с Китаем, а также советские генералы, воевавшие как в Восточной Пруссии, так и участвовавшие в борьбе с японской оккупацией в Китае во время Второй мировой войны.

Вообще говоря, связь с Китаем соответствующих (восточно-пруссских) исторических личностей или событий является основным критерием для включения в эту публикацию. С одной стороны, речь идёт о прямых связях между Восточной Пруссией, её жителями и Китаем, с другой – об отклике или признании, которые вызывают в Китае известные женщины и мужчины из Восточной Пруссии. Наконец, меня также интересуют исторические дискуссии в Германии, связанные с Китаем, такие как дебаты о «жёлтой угрозе» или о поселении китайских рабочих в Восточной Пруссии в конце XIX в. (разделы 5.3 и 5.6). Все эти «фигуры памяти» – часть восточно-пруско-китайских отношений и памяти о их восприятии в Китае.

В этой книге не рассматривается история отношений Пруссии и Китая. Другие исследователи уже занимались этим вопросом⁷. Скорее, в центре внимания находится бывшая немецкая провинция, которая сегодня принадлежит России, Польше и Литве, связанные с ней фигуры памяти и комплекс её отношений с Китаем. К их числу относятся исторические личности, имевшие контакты с Китаем, китаеведы, военные, дипломаты, миссионеры, архи-

⁷ См., например, Бернд Эберштайн, Пруссия и Китай. История сложных отношений, Берлин 2007; Мехтхильд Лейтнер, Андреас Стин, Сюй Кай и другие, Пруссия, Германия и Китай. Сюжетные линии и актёры (1842-1911), Berliner China-Studien №53, Берлин 2014.

текторы, включая влияние восточно-пруссских философов, учёных, художников, писателей и поэтов в Китае, а также китайцы, которые восприняли и интерпретировали их мысли и идеи, и, наконец, бегство еврейских граждан из Восточной Пруссии в Китай и многие другие взаимосвязи. Полное освещение всех контактов не является целью данной публикации. Скорее меня интересовала общая инвентаризация фигур памяти, не столь детализированная, а в основном отображающая крупные контуры. В данной публикации предполагается рассмотреть тенденции и особенности, а не последовательность событий. Публикация встроена в биографические рамки нашей семейной памяти, которая содержит информацию о моих отношениях с Китаем и Восточной Пруссией и, следовательно, о моих усилиях, интересе и намерении заняться этой темой. Я углублюсь в эти биографические детали во 2-й главе, а в 3-й главе кратко остановлюсь на том, что собственно означает термин «родина» в этом контексте. Данное сочинение – это, в конечном счёте, попытка задокументировать одну из сторон истории Восточной Пруссии и, следовательно, истории Германии, которой до сих пор не уделяли должного внимания и которую недооценивали, дабы таким образом обогатить восточно-прусскую культуру памяти.

В то же время эта книга проясняет, что Восточная Пруссия ни в коем случае не была просто «отсталой» или «глухой окраиной», как это часто считалось в прошлом, но что она дала миру большое количество открытых миру, творческих и высокообразованных мужчин и женщин, добившихся всемирного значения. Долгое время её столица Кёнигсберг считалась либеральным и демократичным городом и символизировала собой космополитизм и просвещённое бюргерство. Здесь начались прусские реформы XIX в. и демократическое движение 1848 г. В частности, Эдуард фон Симсон, первый президент первого общегерманского парламента, заседавшего во франкфуртской церкви Святого Павла, а также автор первой немецкой конституции, родился в еврейской семье в Кёнигсберге⁸. Обширный «Список сыновей и дочерей города Кёнигсберга» указывает на огромное количество учёных всех дисциплин.

⁸ см.: Юрген Мантай, Кёнигсберг. История республики граждан мира, Мюнхен и Вена, 2005.

плин, художников, писателей, композиторов, политиков и военных (хотя среди них есть также большое количество генералов вермахта и СС), которых дал миру один только город Кёнигсберг, в котором в 1938 г. проживало 372 000 жителей⁹.

Восточная Пруссия считалась не только «прародиной» прусского королевства. Она дала название всему государству Пруссия, но в то же время занимала особое положение, потому что в «Священной Римской империи германской нации» маркграфы Бранденбурга хотя и были курфюрстами (то есть князьями, имевшими право избрания императора – *прим. переводчика*), но не были герцогами или королями. Герцогство Пруссия, с другой стороны, не принадлежало к этой империи, так что курфюрст Фридрих III, родившийся в Кёнигсберге и одновременно являвшийся герцогом Пруссии, в 1701 г. мог быть коронован в Кёнигсберге (королём «в Пруссии»), продолжая оставаться в империи курфюрстом¹⁰.

За свою историю Восточная Пруссия была одновременно и многоэтнической страной, и страной иммигрантов. До того, как Тевтонский орден начал колонизировать эти восточные земли, там жили западно-балтийские племена пруссов и куршей. В ходе порой насильственной колонизации орденом сюда переезжали поселенцы из Германской империи, а также скандинавы, швейцарцы, поляки, русские, чехи, французы и обращённые в христианство литовцы, которые смешивались с коренными жителями. В XIV в. к ним в значительном количестве присоединились мазуры, литовцы и русины. После кровопролитных сражений Тевтонского ордена и его упадка в XV в. здесь стали селиться поселенцы из Польши, России и Литвы. В ходе Реформации здесь было создано герцогство Пруссия, первое протестантское государство в Европе. Значительная религиозная свобода привела к притоку протестантов и кальвинистов со всей Европы, не только из Германской империи, но также из Польши, Литвы, Нидерландов, Франции (гугеноты), Шотландии, России, Ав-

⁹ https://de.wikipedia.org/wiki/Liste_von_S%C3%B6hnen_und_T%C3%B6chtern_der_Stadt_K%C3%B6nigsberg (дата обращения 13 апреля 2019 г.); см. также <https://www.ostpreussen.net/ostpreussen/orte.php?bericht=1057&gl1044=8#gl1044>, (дата обращения 11 мая 2019 г.)

¹⁰ см., например, Кристофер Кларк, Пруссия. Взлёт и падение 1600-1947 гг., Мюнхен, 2008.

стро-Венгрии, одновременно сюда иммигрировали евреи, прежде всего из России.

Вторжения татар в XVII в. и чума 1709-1711 гг. опустошили целые районы Восточной Пруссии. Поэтому прусский король поощрял поселение здесь швейцарских кальвинистов и религиозных беженцев из Зальцбурга. Обе группы состояли в основном из хорошо обученных ремесленников. Таким образом, жители Восточной Пруссии представляли собой смесь разнообразных групп иммигрантов, поэтому учебные заведения и уроки немецкого языка должны были помочь объединить и интегрировать новых жителей. Эта цель была одной из причин, по которой Фридрих Вильгельм I ввёл обязательное школьное образование в 1717 г.

Как коренные, негерманские этнические группы, проживавшие в Восточной Пруссии, так и различные иммигранты обогащали и формировали Восточную Пруссию, оставив свой след и внося свой вклад в развитие и многообразие этого региона¹¹. Кроме того, в истории Восточной Пруссии всегда были тесные связи и интенсивный обмен с соседними странами Польшей, Россией и странами Балтии. Армин Мюллер-Шталь сказал об этом так: «структура отношений была «ближе некуда», что способствовало развитию мультикультурной элиты»¹².

С другой стороны, есть ещё одна особенность Восточной Пруссии: её жители в большей степени, чем другие немецкие провинции, неоднократно сталкивались с трагедиями и значительными страданиями. Будь то вторжения татар в XVII в., которые приводили к массовым разрушениям и угону людей в рабство; будь то вспышка чумы в начале XVIII в. и вторжение русских войск в ходе «Семилетней войны» (1756-1763) в его середине, оба эти события привели к большим потерям среди местного населения; будь то годы расквартирования французских, русских и прусских армий в Восточной Пруссии во время наполеоновских войн, когда обнищавшее население вынуждено было их снабжать; наконец Первая мировая война, когда русская

¹¹ По этой теме см. интересную книгу Андреаса Коссерта «Восточная Пруссия. История и миф», Мюнхен 2005.

¹² Сказано в нашем телефонном разговоре 26 мая 2019 года.

армия оккупировала большую часть провинции вскоре после начала войны. Кроме того, оставалась очевидная географическая оторванность провинции от остального Рейха, особенно после Версальского договора 1919 г., сделавшего провинцию эксклавом. Китай, каким бы далёким и отсталым он ни был в то время, временами в этой ситуации мог казаться Восточной Пруссии естественным союзником и будущим партнёром. В то время как Западная Европа усматривала в Китае «жёлтую угрозу», многие жители Восточной Пруссии возможно раньше других осознали огромные возможности и потенциал развития «Срединной Империи» (см., например, замечания фельдмаршала барона Кольмара фон дер Гольца в разделе 5.4).

В то же время мы не должны упускать из виду тот факт, что Восточная Пруссия также была оплотом национал-социализма. Это проявилось не только в результатах выборов. Большинство восточно-прусской аристократии поддерживало нацистский режим, а многие мелкие крестьяне надеялись, что НСДАП улучшит их экономическое положение.¹³

Эта книга также наглядно поясняет, что Восточная Пруссия [по-китайски: 东普鲁士, Дон Пулуши] и Кёнигсберг [есть два китайских написания: 柯尼斯堡, Кенисибао и 哥尼斯堡, Генисебао] очень хорошо известны в Китае, не в последнюю очередь благодаря влиянию работ Иммануила Канта, Иоганна Готфрида Гердера, Ханны Арендт, Кэте Кольвиц, Николая Коперника и многих других на мышление и действия китайцев¹⁴.

Эта публикация представляет собой значительно расширенную версию лекции, которую я прочитал в июне 2018 года на ежегодном собрании землячеств Восточной Пруссии из районов Шталлупёнен и Пилькаллен в городе

¹³ Литература по этой теме: Андреас Коссерт, Восточная Пруссия. История и миф, Мюнхен 2005; Кристиан Рорер, Власть национал-социалистов в Восточной Пруссии, Мюнхен, 2006; Хартмут Бокманн, Немецкая история Восточной Европы, Восточной Пруссии и Западной Пруссии, Берлин 1992; Бруно Шумахер, История Восточной и Западной Пруссии, Вюрцбург, 1959.

¹⁴ Запрос китайского термина «Восточная Пруссия» на поисковой платформе в Интернете «Baidu» в феврале 2019 г. показал 1,02 миллиона записей. Восточная Пруссия хорошо известна в Китае, что отражено в китайском восприятии и памяти по отношению к этому региону. В марте 2014 г. один китайский блогер даже задал вопрос «Почему немцы забыли регион Восточная Пруссия?» См.: <http://bbs.tianya.cn/post-worldlook-1062534-1.shtml> (дата обращения 24 февраля 2019). Китайский историк Чжоу Шичен также написал интересную книгу о «Последней битве за Кёнигсберг» (Цзюэчжан Кенисибао), в которой он подробно описывает Кёнигсберг перед Второй мировой войной и прослеживает разрушения, вызванные войной. Книга была опубликована одним из пекинских издательств в 2014 г.

Винзен-ан-дер-Луэ, а также в ноябре 2018 г. в «Библиотеке им. Гердера округа Зигерланд» в Зигене и в том же месяце в историческом обществе «Пруссия» в Дуйсбурге.

Без Интернета было бы трудно обнаружить и сопоставить всю информацию, содержащуюся в этом тексте. Современные технологии значительно облегчили эту работу. Если я изначально предполагал, что тема восточно-пруско-китайских отношений может быть описана относительно кратко, то интенсивный поиск соответствующей информации быстро убедил меня в обратном. Чем больше я занимался поиском, тем больше разнообразных ссылок на эти отношения я находил и тем обширнее получался результат. Эта тема больше меня не отпускала, и я начал – иногда ночи напролёт – искать новые аспекты. Результатом этих исследовательских поисков является эта книга.

Я хотел бы поблагодарить представителя районного землячества Шталлупёнен докторра Герхарда Кюбарта за предложение этой темы и президента исторического общества «Пруссия» Ханса-Йорга Фрёзе за то, что побудил меня создать более обширную публикацию на основе изначальной лекции. Особую благодарность я выражаю также моему уважаемому коллеге профессору доктору Мехтхильде Лёйтнер (Свободный Университет Берлина) за множество важных и фундаментальных советов и подсказок, а также Клеменсу Хенле за его любезную готовность отредактировать эту рукопись и его многочисленные конструктивные предложения!

Я хотел бы в особенности поблагодарить Институт Конфуция «Метрополитенского региона Рур» при Университете Дуйсбург-Эссен, прежде всего китайского содиректора госпожу профессора доктора Лю Лян и управляющего директора института госпожу Сюзанну Лёр, историческое общество «Пруссия» и его президента Фрёзе, а также районные землячества Шталлупёнена и Пилькаллена за идейную и финансовую поддержку в связи с публикацией этой книги. Я благодарен Уханьскому университету в Ухане/Китай и госпоже проф. Лю Лян, профессору германистики в Уханьском университете, за отличный перевод этого текста на китайский язык.

Я также благодарен тем, кто внёс свой вклад в успех этой книги посредством обсуждений, переписки или предоставления фотографий и карт: это Фен-Мей Хеберер, Рита Хейнахер, Сянь-фан Ху-Вихерт, Харальд Крэйе, Джон Кей, Рита Кучински, Герхард Кюбарт, Рут Лейзеровиц, Мехтхильда Лёйтнер, Альвин Марг, Матиас Матцат, Армин Мюллер-Шталь, Карл-Хайнц Поль, Удо Шмитт (из миссии Либенцеллера), Хубертус фон дер Гольц и госпожа Чжоу Юйин.

2. Биография: Мои семейные корни из Восточной Пруссии.

Мой дед по материнской линии, Рихард Кляйн, появился на свет в 1882 г. в поместье семьи своей матери Элизабет Редер в Штелишкене. Он вырос в маленькой деревушке Юкнишкен (оба места находились в районе Шталлупёнен¹⁵, в административном округе Гумбиннен), где его мать (1854-1883) и его отец Людвиг Кляйн (родился в 1835 г. в Шилленингкене, район Шталлупёнен; умер в Сибири в 1915 г., куда его насильно угнали русские солдаты) владели крестьянской усадьбой. Его мать, родившая двоих детей (Рихарда и Фридриха), умерла, когда моему дедушке был год. Позже мой прадед снова женился, и вторая жена родила ещё двоих детей (Августа и Берту).

Бабушка и дедушка моего деда, Карл Людвиг Кляйн (1808–1892) и Луиза в девичестве Хундризер, были родом из Шилленингкена. Семьи Редеров и Хундризеров принадлежали к числу «зальцбургских изгнанников»¹⁶ из окрестностей Зальцбурга, которые, будучи убеждёнными протестантами, были вынуждены в 1732 г. покинуть свою родину вместе с почти 20 000 протестантскими беженцами из-за указа о выдворении, изданного зальцбургским епископом Леопольдом Антоном фон Фирмианом (1679-1744).

¹⁵ Шталлупёнен, восточно-пруссский район 1818-1945 гг., как и многие другие районы, был переименован в Эбенроде в 1938 г. (русское название Нестеров, литовское Сталупенай, польское Столупяны). В этом районе на северо-востоке Восточной Пруссии в 1939 г. проживало около 41 000 жителей (в городе 6 600), а в 2010 г. – всего ок. 4 600 человек. Город Нестеров переименован в честь полковника Степана Кузьмича Нестерова, погибшего здесь 20 октября 1944 г. во время первого наступления Красной Армии на Восточную Пруссию. Герта Нойман, родом из Гумбиннена, объяснила в «Gumbinner Heimatbrief» № 75/1990, с. 12, откуда могло произойти название «Эбенроде»: «В 1937/38 г. из Берлина поступил приказ о переименовании всех городов, деревень и районов, которые звучали не по-немецки. Президент округа Гумбиннен д-р Роде постановил, что все районы должны представить правительству свои предложения по переименованию. Были разрешены по три предложения. В 1932-1939 гг. мой муж работал в правительстве начальником отдела. Ему и одному советнику по строительству... было дано задание выбрать одно из трёх предложений по переименованиям. Однажды им двум были представлены предложения из Шталлупёнена. Вдруг советник засмеялся, подтолкнул моего мужа и сказал: «Господин Нойман, смотрите, мы возьмём это – Эбенроде». Поразмыслив, муж понял, почему коллега смеётся. Роде, так звали президента округа, и его вице-президент, пожилой мужчина, все время повторяли: «Вот именно!» (по-немецки ,Eben, eben!) Так Шталлупёнен обрёл своё новое германизированное имя». См. также: <http://genwiki.genealogy.net/Stallup%C3%B6nen> (дата обращения 9 мая 2019 г.). К сожалению, я не смог проверить, действительно ли это явилось причиной или сыграли роль другие причины.

¹⁶ Термин «изгнанники» принят в исторической науке в основном в отношении протестантских религиозных беженцев XVI-XVIII веков, которые были изгнаны со своей родины из-за своих религиозных убеждений.

Зальцбургский епископ Леопольд Антон фон Фирмиан.

Около 100 000 протестантов были изгнаны в XVI-XVII вв. из земель Габсбургов или переселены (например, в Трансильванию)¹⁷. Мои предки принадлежали к последней группе депортированных. Король Пруссии Фридрих Вильгельм I принял этих беженцев и повелел расселить большинство из них в Восточной Пруссии.

Вот краткий отчёт о приёме «зальцбургских изгнанников» в Пруссии:
«29 апреля 1732 г. первый обоз прибыл в Потсдам, где в это время находился король. Он немедленно вызвал людей к себе на аудиенцию. Они ему очень понравились. Несколько раз он заверял их: «У вас всё

¹⁷ Об изгнании зальцбуржцев см., среди прочего: Реформация, эмиграция, протестанты в Зальцбурге, Зальцбург 1981; Георг Турнер, Родину мы возмём с собой. Эмиграция протестантов из Зальцбурга в 1732 году, их поселение в Восточной Пруссии и изгнание в 1944/45 гг. 4-е издание, Берлин, 2014 г.

должно быть хорошо, дети мои, всё должно быть хорошо!» Берлин стал местом сбора изгнанников. В течение года сюда приехало около 15 000 человек. Отсюда их направляли к их новым местам жительства, которые были закреплены за ними в «литовских» районах Гумбиннен, Инстербург, Тильзит, Шталлупёнен, Пиллькаллен, Рагнит и Даркемен. Некоторые из них сели на корабли, ожидающие их в Штеттине, а другие, везя с собой множество повозок, отправились через Мариенвердер. В середине июня 1732 г. первые иммигранты достигли Гумбиннена, а тем самым и своей новой родины. Перепись населения, проведённая двумя годами позже, выявила 11 989 иммигрантов из Зальцбурга. В остальном бережливый король потратил не менее 3½ миллионов талеров на обустройство новой родины для изгнанников в Литве. Каждый иммигрант оставался тем, кем был. Крестьяне получали примерно столько же наделов земли, сколько они имели на своей старой родине, в придачу дом с необходимыми хозяйственными постройками и утварью... Подёнцики получали бесплатное жильё, огород и небольшой надел земли. Ремесленников в основном расселяли в городах».¹⁸

¹⁸ Источник: Эмиль Грешат, Наш родной район – опыт географически-исторического краеведения района Шталлупёнен с 1922 г., в: 100 лет шефства Касселя над Шталлупёненом 1915-2015. Спецвыпуск районного землячества к юбилею шефства, Рендсбург 2015, с. 19/20.

Король Пруссии Фридрих Вильгельм I встречает изгнанников из Зальцбурга. Справа город Кёнигсберг, слева Зальцбург.

«Утешительная песня изгнанников», сочинённая евангелистским подвижником и горняком Йозефом Шайтбергером (1658-1733), не только выражала тогдашние чувства изгнанных с родины людей, но также считалась долгое время гимном восточно-пруссских зальцбуржцев. Она звучит так:

Утешительная песня изгнанников

Я бедный изгнанник, поэтому мне приходится писать самому себе.

Меня изгоняют из Отечества, дабы изгнать слово Божье.

Но я знаю, мой Господь Иисус, что и с тобой было то же самое.

Теперь я должен быть твоим последователем; это, Господи, по твоему желанию.

Я тоже паломник, мне предстоит странствовать по чужим дорогам,

поэтому я прошу тебя, мой Бог и Господь, не покидай меня.

*О, помоги мне, всесильный Бог, на тебя я полагаюсь,
не оставляй меня в нужде, когда это может стоить мне жизни.*

Я открыто исповедовал свою веру, я не должен этого стыдиться.

Пусть они называют меня еретиком, отнимая мою жизнь.

*Цепи и узы мне за честь, дабы терпеть волю Иисуса,
ибо причина того – учение моей веры, а не моя вина.*

*И пусть сатана и этот мир отнимут у меня все моё добро,
лишь бы только я сохранил это сокровище: Бога и истинную веру.*

Господи, как хочешь, я повинуюсь, хочу остаться с тобой.

Я хотел бы терпеливо предаться воле твоей.

Ежели мне суждено уйти из дома на страдания, я не стану противиться,

Я надеюсь, что Бог найдёт и там для меня добрых друзей.

*Теперь я хочу уйти во имя Бога – у меня всё отняли,
Но я уже знаю, что однажды получу небесную корону.*

Стало быть, выхожу ныне из дома, и вынужден оставить детей.

Боже мой, это доводит меня до слёз, бродить по незнакомым дорогам.

*О, Боже, приведи меня в город, где я могу внимать твоему слову,
этим я хочу усладить своё сердце утром и вечером.*

*А коли придётся долго жить в нищете в той долине слёз,
Бог даст мне лучшее жильё там, на небесах.*

*Мы здесь не будем называть того, кто написал эту песенку,
Он презирал учение Папы и свободно исповедовал Христа.¹⁹*

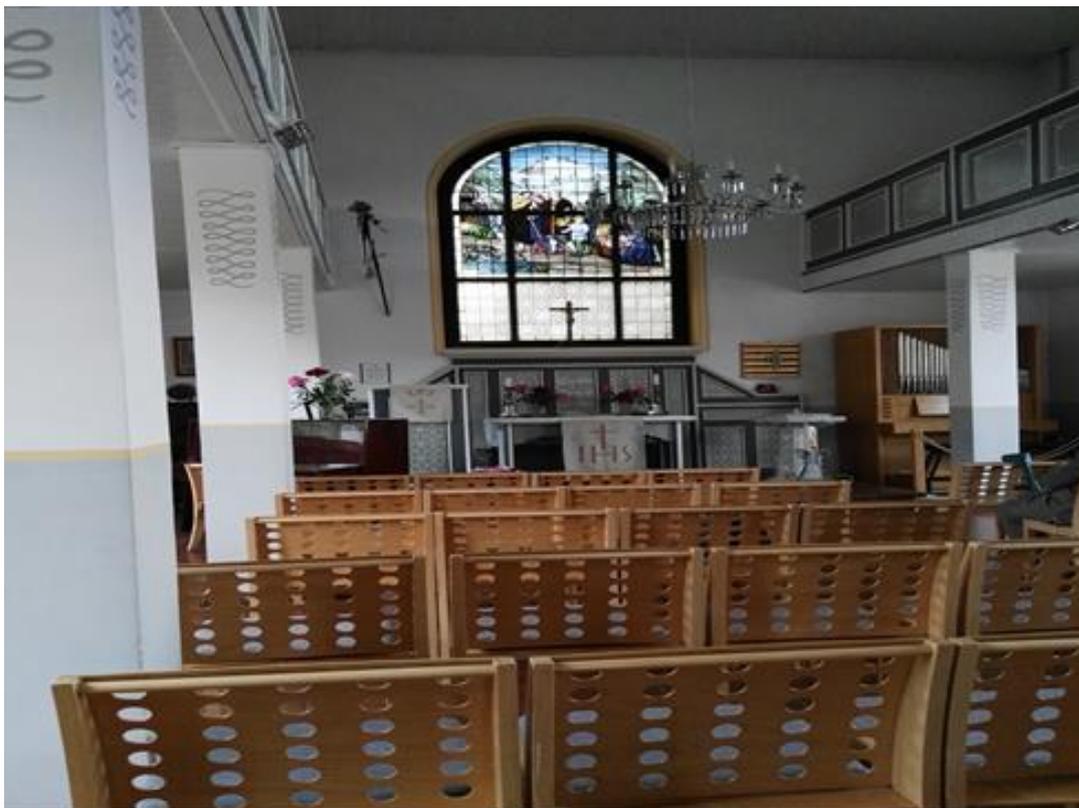
¹⁹ <http://www.exulanten.com/trostlied.html> (дата обращения 6 марта 2019 г.).

Йозеф Шайтбергер.

Во время нашего визита в бывший Гумбиннен (ныне Гусев) в 2017 г. мы также посетили восстановленную Зальцбургскую церковь. Первоначально построенная в 1752 г. для зальцбургских изгнанников, она была снесена в 1838 г. ввиду своего обветшалого состояния. Прусский архитектор Карл Фридрих Шинкель спроектировал новое здание, которое было завершено в 1840 г. Церковь была отремонтирована в 1931 г., но в 1945 г. она сильно пострадала в ходе военных действий. После войны она использовалась как склад дорожно-строительной техники. В 1995 г. на средства фонда «Salzburger Anstalt Gumbinnen» удалось восстановить эту церковь в сего-

днешнем городе Гусеве. С тех пор здание используется евангелическо-лютеранской общиной Гусева как церковь и место встреч.

Восстановленная Зальцбургская церковь в Гусеве (бывш. Гумбиннен) (2017 г.).

Интересно, что на доме напротив церкви находится фреска, напоминающая о прибытии изгнанников из Зальцбурга в Гумбиннен:

Мои предки XIX в. также частично были выходцами из Ширвиндта и Куссена (район Пилькаллен), Радшена и Шиллингкена (район Шталлупёнен).

Мой дед, вероятно, посчитал свою восточно-прусскую деревню слишком тесным и скудным местом. В молодости он отправился в город Белиц под Берлином и прошёл обучение на кожевенном заводе своего дяди Августа Кляйна. Затем он занялся производством кожаных изделий в Оффенбахе на Майне, в то время являвшимся центром кожевенной промышленности. Там он женился на моей бабушке Оттилии, урождённой Буттервек. С дедушкой я сам не был знаком, он умер в 1949 г., когда мне было два года.

Мои восточно-пруссские дедушка с бабушкой и моей мамой (1909 г.).

Единственное, что досталось мне в «наследство» и на память от деда (во время войны все его вещи были уничтожены из-за попадания зажигательной бомбы), стало ещё и моей первой вещью, имевшей отношение к Китаю. В детстве я обнаружил в одном из ящиков в подвале нашего дома в Оффенбахе небольшую резную фигурку из мыльного камня, которая должна была служить сосудом для туши и была сделана в Китае (примерно в 1900 г.). Сама фигурка особой ценности не имеет. Однако в память о моем дедушке она с детства стояла у меня на столе. Моя мама рассказала мне, что один китайский предприниматель, который купил у моего деда для своей жены кожаную сумку, подарил ему эту фигурку.

Китайская фигурка из мыльного камня, принадлежавшая моему деду.

Моя мать (1908-2002) оказалась завзятым исследователем семейной истории. В детстве она дважды навещала семью своего отца в Восточной Пруссии. Её впечатляли не только красота и гармония пейзажа, но, прежде всего, большие поместья. В детстве она мечтала войти замужеством в «помещичью» семью. Но потом она вышла замуж за моего отца, мастера-пекаря из Оффенбаха, который всегда шутил, что наконец-то у неё появился «помещик», потому что в его булочной продавались ещё и леденцы (на гессенском диалекте называемые «Guts», слово, созвучное немецкому «*das Gut*» – «поместье». – примеч. переводчика).

Происхождение из числа протестантских изгнанников из Зальцбурга сыграло особенно важную роль в мышлении и сознании моей матери. В память об изгнании она советовала своим детям отстаивать протестантскую веру и быть благодарными прусским королям за их готовность принять их

предков. Вплоть до её смерти Восточная Пруссия оставалась местом её душевных устремлений, краем её мечтаний и грёз, хотя у неё никогда не было возможности вернуться туда в зрелом возрасте.

Глубокая привязанность моей матери к восточно-прусской родине её отца и связанные с этим семейные воспоминания отразились также и на мне и трёх моих гораздо более старших братьях и сестре Георге, Аннемари и Альбрехте. Воспоминания о «местах душевных устремлений» Восточной Пруссии и Шталлупёнене не отпускали меня, и я вновь и вновь мысленно возвращался к ним на протяжении всей своей жизни. Помимо этого, в 1990-е я занялся поисками своих восточно-прусских родственников. На протяжении десятилетий моя мать занималась поисками своей двоюродной сестры Элли и двоюродного брата Вилли Мельхорнов из Юкнишкена, которых она знала и ценила как друзей детства во время своего пребывания там. По воле случая, в середине 1990-х, работая профессором восточноазиатской политики в Университете Трира, я встретил одного историка, родившегося в Шталлупёнене, который дал мне информацию о районном землячестве и адрес Пауля Хайнахера. Я написал ему и получил в ответ по почте адрес Элли Мельхорн, которая после изгнания в 1944/45 г. вышла замуж за овдовевшего крестьянина в Лихене (Бранденбург) и до сих пор там жила. Таким образом мне удалось восстановить прерванную связь с восточно-прусскими родственниками. В 1992 г. я отправился в польскую часть Восточной Пруссии, чтобы увидеть и узнать хотя бы часть этой бывшей немецкой провинции. А в 2015 г. в австрийский Понгау, чтобы там тоже поискать свои корни.

Город Санкт-Иоганн-им-Понгау. Понгау был родиной многих предков-изгнанников.

В краеведческом музее в Альтенмаркте я обнаружил 250-летний механический «Рождественский вертеп Грунднера» (*кукольный макет на библейский сюжет рождества Христова – примеч. переводчика*), один из элементов которого также отражает судьбу зальцбургских изгнанников. Я заметил, что выселение протестантов по-прежнему играет важную роль в сознании местного населения. Когда 20 000 протестантов были изгнаны, то регион в то время почти обезлюдел, и с тех пор там в основном не хватало ремесленников, опытных земледельцев и других специалистов. Хозяин нашей гостиницы рассказал, что местность тогда совершенно обеднела в результате выселения протестантов.

В краеведческом музее Понгау в замке Гольдегг я обнаружил небольшую выставку, посвящённую судьбам протестантских изгнанников. Именно там я наткнулся на фамилию Хундризеров, предков моего деда. В Альтенмаркте, с другой стороны, я обнаружил имя Хайнахер, который также был изгнан оттуда в 1732 г., и чья семья позднее поселилась в Штелишкене²⁰.

«Рождественский вертеп Грунднера» в Альтенмаркте (Понгау).

3. Путешествие на «историческую родину».

На основании семейной культуры памяти Восточная Пруссия является для меня «исторической» родиной. Почему я говорю об «исторической ро-

²⁰ Ср.: Юлиан Шрайбмюллер. На пути в Восточную Пруссию. Эмиграция протестантов из Зальцбурга на примере семьи Хайнахеров в Шталлупёнене, самиздат доктора Петера Хайнахера, Леер 2005.

дине»? Восточная Пруссия – это часть нашей коллективной семейной памяти. В 2017 г. я впервые побывал на этой родине вместе с представителями районных землячеств Шталлупёнена и Пиллькалена. Юкнишкен, деревня моего деда, больше не существует. В данном месте не было ничего, что указывало бы на то, что там когда-то была деревня. Но родина других моих предков (Шиллингкен) всё ещё существует. Для меня это был определённый эмоциональный момент, остановиться на этом месте и ненадолго задуматься. В целом я восхищался простором и спокойствием пейзажа, а также первозданностью и красотой природы.

От таких деревень, как Юкнишкен (2017 г.), осталось очень немного.

На ум приходили три вещи: родина, наследие и ответственность. Родина во многом связана с воспоминаниями и эмоциями; это не столько место, сколько чувства. Как правило вы узнаете об этом только тогда, когда покидаете родину или вынуждены это сделать.

Автор и его супруга перед одним из уцелевших немецких домов в Шилленингкене, 2017 г.

Восточно-прусский философ Иоганн Готфрид фон Гердер изрёк знаменитую фразу «Родина там, где нам не надо ничего объяснять». При этом он имел в виду, что на своей родине вы знаете и понимаете людей, их язык, их культуру и образ жизни, и что вы чувствуете себя **как дома**. Родина – это место, где ты вырос и помнишь места детства и юности. Когда вы встречаетесь с людьми из родных мест, слышите их акцент, то вы ощущаете теплоту, чув-

ство близости. Но родина – это ещё и разноплановый, а не статичный термин. Я родился в Оффенбахе-на-Майне, при этом я одновременно гессенец, немец, европеец, теперь ещё и житель Дуйсбурга, исторически (ещё и) восточный пруссак. Потому что сегодня родина также тесно связана с «идентификацией с региональным происхождением»²¹, то есть с семейной историей и в меньшей степени с фиктивным «родным сообществом». Кроме того, существует духовная родина, идеи и ценности, с которыми человек чувствует связь. Китай также является для меня отчасти родиной, потому что я много раз подолгу жил там, владею этим языком и очень хорошо знаю эту страну.

Люди могут воспринимать разные места как «родину», если и в той степени, в какой они чувствуют себя эмоционально связанными с ними. Однако родина не обязательно должна быть привязана к определённому месту. Овладение языком, в котором человек чувствует себя «как дома», также может создать у него ощущение родины, как у меня в случае с китайским языком.

Время, когда Восточная Пруссия была родиной для многих немцев, подходит к концу. Сегодня географическое пространство, которое когда-то было Восточной Пруссией, является родиной для русских, поляков и литовцев. Послевоенные поколения изгнанных восточных пруссаков не выросли здесь и знают старую Восточную Пруссию только по рассказам и описаниям. Так что же тогда могут сделать районные землячества? Я считаю, что сохранять и помочь сохранить наследие и память о людях, которые там жили. Мне показалось удивительным, что (теперь уже умерший) простой русский человек в Пилькаллене (ныне пос. Добровольск) на протяжении десятилетий собирал и сохранял предметы быта немецкой эпохи в своём маленьком домике – настоящий музейный проект (*местного краеведа – примеч. переводчика*). Таким образом, культура памяти реализуется не только в Германии в «комнатах-музеях родного края» районных землячеств Восточной Пруссии, но и в России в маленьких краеведческих музеях сегодняшних жителей.

²¹ См. Йенс Корфкамп и Герман Штрассер. Что такое Родина: принцип исключения или повествование о будущем? В: *Soziologie heute*, август 2017, с. 19.

Фрагмент частного «музейного проекта» в бывшем Пилькаллене.

В Шталлупёнене (ныне г. Нестеров) также есть небольшой «Исторический музей», но в нём большинство экспонатов рассказывают о войне и Красной армии. Исторических предметов времён старой Восточной Пруссии нет или их совсем немного. Большая их часть была разрушена в результате военных действий. Однако немецкое наследие является сердцевиной бывшей Восточной Пруссии, и районные землячества могли бы и должны способствовать сохранению и формированию этого наследия. В дальнейшем потомки нынешних жителей тоже будут задаваться вопросом, кто и с какой целью построил эти церкви, замки и купеческие дома до приезда русских переселенцев, что случилось с этими людьми. Формирование этой памяти вместе с

теми, кто сейчас там живёт, кажется мне центральным моментом, даже если на данный момент отношение к этому в этой части России может быть политически сложным. Совместная российско-германская реставрация Кёнигсбергского собора (который сегодня используется, в том числе, как мемориальный комплекс и концертный зал, в нём находится самый большой орган России) или восстановление Зальцбургской церкви в Гумбиннене являются бесспорно положительными примерами российско-германского сотрудничества и образцовыми, ориентированными на будущее проектами.

Моя поездка в Восточную Пруссию вызвала во мне смешанные чувства. С одной стороны, бросается в глаза упадок многих малых городов в российской части, как однажды описал бывший Тильзит (ныне Советск) Кристиан Нееф:

«Внезапно приезжий оказывается в центре самой уродливой площади в России, которая когда-то была самой красивой площадью в восточно-прусском Тильзите. Именно здесь возвышалась величественная церковь Тевтонского ордена, шпиль которой покоился на восьми сферах – настолько красивой, что Наполеон хотел забрать её с собой в Париж. Сразу за ней, на бывшей Дойче Штрассе, которая сейчас называется улицей Гагарина, останавливался царь Александр, когда в 1807 году он прибыл в Тильзит, чтобы заключить мир с французами. Домика, в котором ночевала прусская королева Луиза, больше не существует. Не осталось камня на камне от Тильзитской площади Флетчерплац, на которой сейчас находится пограничный переход, отделяющий российский Калининградский эксклав от Литвы. Его окружают серые, неоштукатуренные советские здания, на балконах вялятся на бельевых верёвках рыба... Почти миллион россиян, живущих в северной части бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия, мечтали после распада Советского Союза о «Гонконге на берегу Балтийского моря».

Но этот регион остался негостеприимным островом в центре Европы»²²

С другой стороны, большая часть немецкого наследия была уничтожена после войны, с тем чтобы стереть память о немцах и заменить её чем-то новым. Некоторые населённые пункты, такие как когда-то самый восточный город Германии, Ширвиндт (район Пилькаллен), больше не существуют.²³ Бывшие районные города, такие как Пилькаллен или Шталлупёнен, сегодня кажутся унылыми и негостеприимными. Но есть и надежда. В таких городах, как Калининград (Кёнигсберг), Черняховск (Инстербург) или Гусев (Гумбиннен), люди помнят о немецком наследии и пытаются сохранить или восстановить его, не в последнюю очередь при поддержке из Германии.

²² Кристиан Нееф, Примирение. Между границами, в: Spiegel Online, 12 января 2012 г., <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-83588378.html>, дата обращения 12 мая 2019 г.

²³ Однако на другом берегу реки Шервинта, в литовском местечке Кудиркос Науместис (Новый город), сохраняется память о Ширвиндте. Во время нашей поездки на север Восточной Пруссии в 2017 г. мы посетили небольшой «Музей Ширвиндта», созданный Антанасом Спранайтисом в этом литовском городке.

Статуя лося (установленная в 1912 году на набережной), считающаяся символом Гумбинена, была в советское время перенесена в Калининградский зоопарк и возвращена в Гусев в начале 1990-х годов.

Также растёт интерес местного населения к охране памятников истории. В литовской и польской части уже можно увидеть другую картину: процветающие города и деревни и возобновление интереса к наследию Восточной Пруссии. Примером тому служат бывшие города Шилуте (Хайдекруг) и Клайпеда (Мемель) в Литве или Фромборк (Фрауэнбург) и Ольштын (Алленштайн) в Польше.

Это также указывает на то, что история бывшей Восточной Пруссии и восточно-пруско-китайских отношений, изложенная в данной публикации,

не является лишь немецким или немецко-китайским историческим проектом. Эта история также является частью более крупного, европейского проекта, поскольку она также включает в себя российскую, польскую и литовскую историю этого региона, а также тесные связи между Германией, Китаем, Польшей, Россией и Литвой в ходе регионального исторического процесса. Таким образом, эта книга также составляет часть истории российской, польской и литовской частей того, что когда-то было Восточной Пруссией²⁴.

4. Моя профессия: путь в Китай

Восточная Пруссия была отчасти ещё и (недостижимой) целью для моей матери, мечтавшей туда поехать. Это стремление, возможно, способствовало тому, что моя мать часто дарила мне в детстве книги по географии, которые чрезвычайно интересовали меня, а также пробуждали во мне тягу к путешествиям в далёкие части света. Так, на свой восьмой день рождения я получил фолиант «Живописная география. Большая красочная книга нашего мира». Регионы мира были представлены множеством рисунков и понятных текстов. Описания Азии (самая высокая численность населения, самая высокая горная вершина, «несколько древнейших и наименее известных народов мира», огромная пустыня Гоби, сосуществование большого богатства и крайней нищеты и т. д.) вызвали у меня особый интерес. Я мечтал стать первооткрывателем и мореплавателем. Кроме того, меня вдохновляли произведения писателя-путешественника Карла Мая, который был все ещё популярен в моей юности и рассказывал в своих книгах о (вымышленных) приключениях и странствиях по всему миру. Ещё будучи подростком, я спрашивал себя, чем отличаются разные народы и культуры и что у них общего. Как они могут мирно уживаться друг с другом, несмотря на серьёзные различия? И чему они могут научиться друг у друга?

После окончания средней школы в 1967 г. я изучал этнологию, а также философию, политологию и китаеведение во Франкфурте-на-Майне, Гёттингене, Майнце и Гейдельберге, изучал китайский язык и специализировался на

²⁴ Интересно, что в 2015 г. один китайский интернет-пользователь спросил, был ли Кант, собственно, немцем или русским. См. <https://www.zhihu.com/question/21675546> (дата обращения 13 апреля 2019 г.).

Китае, его культуре, обществе и политике. От моего внимания не ускользнуло то, что тогдашний министр иностранных дел Германии Вальтер Шеель во время своего визита в Пекин в 1972 г. (ставшего подготовкой к установлению дипломатических отношений) услышал от тогдашнего премьер-министра Китая Чжоу Эньлая, что он, Чжоу, знаком с Кёнигсбергом, но не с Калининградом, потому что в рамках своей учёбы в Берлине и Гёттингене и во время своих путешествий по Европе он однажды посетил этот город в 1930 г.²⁵ Мой двоюродный брат Ханс-Иоахим Халлиер, который в то время работал в офисе министра иностранных дел и принимал участие в той поездке Вальтера Шееля, написал в своих мемуарах, что Чжоу восторгался «прекрасной Восточной Пруссией»²⁶.

Промышленник и менеджер у Круппа Бертольд Бейтц (1913-2013), возглавлявший в 1973 г. немецкую бизнес-делегацию в Пекин, сообщал по возвращении, что Чжоу рассказал, как однажды он летал из Москвы через Кёнигсберг в Берлин. При этом Чжоу повторил процитированное выше заявление о том, что для него существует только Кёнигсберг, а не Калининград²⁷.

²⁵ см. Карл Гробе. Он написал важную главу в современной истории. Как умный прагматик, Чжоу Эньлай превратил теории Мао в политическую реальность, *Frankfurter Rundschau*, 10 января 1976 года.

²⁶ Ханс-Иоахим Халлиер, *Между Дальним Востоком и Ватиканом*, Санкт-Оттилиен, 1999, с. 167.

²⁷ Как идеалист в Китае. Ханс-Отто Эглау рассказал Бертольду Бейтцу о поездке немецких промышленников в Китай. *ZEIT* № 24/1973. <https://www.zeit.de/1973/24/als-idealist-in-china> (дата обращения 2 мая 2019 г.).

Клеменс Хенле, внук Бертольда Бейтца, который любезно занялся корректурой рукописи этой книги, написал мне в этой связи: «Кто знает, если бы мой дед несколько раз с восторгом не рассказывал о своей встрече к Чжоу Эньлаем, а он говорил о ней ещё и потому, что тот считал Калининград немецким, возможно, мне не пришлось в голову учить китайский язык». Между прочим, до начала Первой мировой войны Бертольд Бейтц недолго жил со своими родителями в Ангербурге (Восточная Пруссия), где дислоцировался полк его отца.

Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай (1898–1976).

Я впервые приехал в Китай в 1975 г. в качестве аспиранта. В то время эта страна все ещё была в значительной степени изолирована, и до Европы оттуда доходили лишь отдельные новости. Во время этой поездки я понял, что если я действительно хочу узнать и понять эту страну и её людей, мне необходимо будет прожить и проработать там несколько лет. Поэтому по возвращении я пошёл в посольство Китая в Бонне и спросил о соответствующих возможностях. Такие возможности существовали, включая работу преподавателем немецкого языка в университете, переводчиком и лектором в «Издательстве иностранной литературы» или лектором на «Radio Peking

International». Мне посоветовали снова обратиться в посольство Китая после получения докторской степени.

Я сделал это после защиты диссертации в начале 1977 г. После переводческого теста я получил контракт на работу в «Peking Rundschau», еженедельнике на немецком языке, который освещал Китай с китайской точки зрения. Более четырёх лет, до осени 1981 г., я работал там переводчиком и редактором.

Автор (задний ряд, второй справа) в 1978 году в Пекине с китайскими коллегами из еженедельника «Peking Rundschau» («Пекинское обозрение»).

Китай того времени можно охарактеризовать как в значительной степени закрытое общество, которое постепенно менялось с введением «политики реформ и открытости» в конце 1978 г. Благодаря растущим в связи с

«политикой открытости» контактам с китайцами «иностранных экспертов», так называлась наша тогдашняя должность, я встретил в Пекине свою жену Цзин Ван и женился на ней в августе 1979 г. Поначалу это оказалось трудным делом, в силу того, что я был первым иностранцем, подавшим заявление о женитьбе на китаянке в то время (после так называемой «Культурной революции» 1966-76 гг.). Мы не знали, есть ли у этого шансы на успех, и того, какие последствия это может иметь для нас обоих, особенно для моей жены. После насыщенного событиями периода ожидания, по прошествии довольно долгого времени мы наконец получили разрешение на брак.

Автор и его жена Цзин Ван со своими свидетельствами о браке в ЗАГСе (в то время он ещё назывался «Революционный комитет») пекинского района Хайдянь (1979 год).

4.1 Кэте Кольвиц, писатель Лу Синь и китайское искусство

Вскоре после этого мы с женой приняли участие в открытии выставки работ восточно-прусской художницы-графика, живописца и скульптора Кэте Кольвиц (1867-1945) в Пекине. Кольвиц родилась в Кёнигсберге и училась в местной художественной академии. Она была очень известной художницей в Китае ещё в 1930-х гг. Знаменитый китайский писатель Лу Синь (1881-1936), который, помимо прочего, собирал графику и ксилографии, покупал её работы в Германии и издавал альбомы о её искусстве. В июне 1932 г. один книжный магазин в Шанхае организовал выставку о творчестве Кольвиц, и Лу Синь также присутствовал на её открытии.²⁸ Однажды он написал: «Кэте Кольвиц – хорошая художница. Доказательством этого также является то, что некоторые её хвалят, некоторые на неё нападают, а некоторые защищают».²⁹ По словам Лу Синя, её работы «поэтически отражают печаль бедных», что показывает, что «она сочувствует угнетённым и с гневом противится несправедливости».³⁰ С точки зрения Лу Синя работы Кольвиц идеально соответствовали духу времени и настроениям прогрессивной интеллигенции Китая того времени. Её искусство должно было, по его мнению, служить для китайских художников образцом для выражения угнетения, эксплуатации, страданий и бедности в Китае того времени. Когда в 1931 г. одного из учеников и друзей Лу Синя и ещё пятерых молодых людей должны были казнить за распространение «левой» иностранной литературы и искусства в Китае, Кэте Кольвиц была одной из тех, кто публично протестовал против этого. Лу Синь писал:

«Это солидарность угнетённой, игнорируемой матери. Художница Кэте Кольвиц сегодня вынуждена хранить молчание, но её работы

²⁸ Томас Кампен, Кэте Кольвиц, Уреула Гамбургер и Лу Синь в Шанхае.

https://www.academia.edu/35770564/K%C3%A4the_Kollwitz_Ursula_Hamburger_und_Lu_Xun_in_Shanghai (дата обращения 19 декабря 2018 г.).

²⁹ Мириам Нихольс, Кэте Кольвиц в Пекине – творчески, экзистенциально, социально // в: CRI Online, 18 ноября 2015 г. (<http://german.cri.cn/3105/2015/11/18/1s243438.htm>) (дата обращения 19.12.2018).

³⁰ Там же.

прочно утвердились в Китае, потому что язык искусства понятен во всём мире»³¹

Творчество Кэте Кольвиц оказало значительное влияние на китайскую гравюру на дереве и её развитие вплоть до наших дней. В художественной академии КПК, в её политическом центре (до 1949 г.) в городе Яньань (провинция Шэньси) на северо-западе Китая, названном в честь Лу Синя, важную роль играл его совет «возродить традиционную китайскую гравюру на дереве, руководствуясь современными западными образцами, такими как Кэте Кольвиц и Георг Гросс (1893-1959)»³².

В 2015 г. в Национальном художественном музее в Пекине прошла значительно более обширная выставка работ Кэте Кольвиц под названием «Человек – творчески, экзистенциально, социально».

³¹ Лу Синь и немецкая графика // в: China Today, август 2002 г.
<http://www.chinatoday.com.cn/chinaheute/208/kk81.htm> (дата обращения 19 декабря 2018 г.). О влиянии Кэте Кольвиц в Китае см. также
<https://baike.baidu.com/item/%E5%87%AF%E7%BB%A5%C2%B7%E7%8F%82%E5%8B%92%E6%83%A0%E6%94%AF/1614197> (дата обращения 18 марта 2019 г.).

³² Анна Ван, Я боролась за Мао, Гамбург, 1973, с. 65.

Кете Кольвиц.

Лу Синь.

4.2 Медовый месяц в Циндао: знакомство с прусско-немецким наследием

После нашего бракосочетания в августе 1979 г. мы отправились в свадебное путешествие в бывшую немецкую колонию Циндао в провинции Шаньдун. Мы заранее забронировали номер в «Принц-Отеле», бывшем «Доме принца Генриха», который был специально построен в 1899 г. по случаю визита младшего брата германского императора Вильгельма II, принца Генриха (1862-1929), в его роли генерального инспектора Императорского флота.

Наше свадебное путешествие: у поезда Циндао-Пекин.

Приехав в этот отель вечером, я указал на нашу бронь и показал свидетельство о браке. Однако директор отказался предоставить нам номер, пото-

му что он считал невозможным для иностранцев жениться на китайках и в этом отеле якобы не было места для китайцев и иностранцев, которые могли бы проживать в одном номере. К тому же отель полностью забронирован. После двухчасового обсуждения он наконец позволил нам остаться в одном из подвальных помещений (без окна) на одну ночь. После чего мы должны были бы искать другое место для ночлега. На следующее утро я поднялся наверх и спросил горничную, какие номера ещё свободны. Оказалось, что ни один номер не был занят или забронирован. Я взял наши чемоданы, выбрал самый красивый номер и сказал директору, что мы останемся здесь. Мы официально женаты, и если он не хочет, чтобы мы здесь остались, он должен позвонить в полицию. В конце концов он сдался и оставил этот номер за нами.

Инвентарь и санузлы в номерах полностью сохранились ещё с немецких времён. А прекрасный вид на залив Циндао показал, насколько комфортно, должно быть, чувствовал себя здесь принц Генрих.

Дом принца Генриха в тогдашнем Циндао (1911 г.).

В 2017 г. мы ещё раз посетили «Принц-Отель» в Циндао, который, по словам географа Вильгельма Матцата, был в конце 1990-х гг. снесён и отстроен заново и поэтому мы его больше не узнали³³.

³³ Об истории этого отеля см. Вильгельм Матцат, Краткая история отеля «Prinz Heinrich» в Циндао. Очерки по истории Цинтау (Циндао) - 1897-1953. <https://www.tsingtau.org/short-history-of-the-prinz-heinrich-hotel-in-qingdao/> (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

Перестроенный «Принц-Отель» в 2017 году.

Автор с супругой перед входом в гостиницу (2017 г.).

После моего возвращения в Германию в конце 1981 г. я занимал различные должности в Бременском этнологическом музее (создание постоянного китайского отдела, а также каталогизация китайских фондов музея), а затем в университетах Бремена и Трира. С 1998 г. – профессор Университета Дуйсбург-Эссен, с 2013 г. – профессором политологии и обществоведения Китая на пенсии и с 2009 г. – содиректором Института Конфуция «Метрополитенского региона Рур» при Университете Дуйсбург-Эссен. В ходе исследовательских поездок я бываю в Китае каждый год, в основном для проведения исследований в течение нескольких месяцев в разных регионах и по разным темам³⁴.

Эмпирические «полевые» исследования среди народности И в провинции Сычуань (2001).

³⁴ Среди прочего, я проводил исследования в Китае по следующим темам: Национальная политика (1981-84); Роль частного сектора (1985-88); Коррупция (1990-92); Сельская урбанизация (1993-96); Социальная и политическая роль частных предпринимателей (1996-98); Влияние интеллектуальных идей на формирование политики (1998-2000); Этнические предприниматели (1999-2003); Функция городских микрорайонов (2003-05); Административные реформы (2007); Государственное управление в сфере экологии (2008-12); Модернизация села (2008-2011); Функции и организация сельских чиновников (2012-15); Групповое и организационное поведение частных предпринимателей (2012-17); Политическое представительство: Интернет и частные предприниматели (2016-19). Исследования были основаны на регулярных и долгосрочных эмпирических «полевых» исследованиях в Китае в сотрудничестве с китайскими учёными. Финансовая поддержка была в основном предоставлена Немецким исследовательским фондом, Фондом Volkswagen, Федеральным министерством образования и исследований, Фондом Франца Ханиеля и др.

Далее я сведу воедино свои семейные воспоминания (касательно Восточной Пруссии) и свой синологический багаж знаний и остановлюсь на исторических связях между Восточной Пруссией и Китаем, а также жителях и уроженцах Восточной Пруссии, имевших и имеющих отношение к Китаю.

5. Восточная Пруссия и Китай: от политики Пруссии в Восточной Азии до катастрофы национал-социализма.

Благодаря моим контактам с районным землячеством Шталлупёнена и особенно с его председателем д-ром Кюбартом, который, как уже упоминалось, попросил меня прочитать лекцию об отношениях между Восточной Пруссией и Китаем, а также благодаря моим последующим изысканиям по этой теме, мне удалось установить, что Восточная Пруссия сыграла важную роль в сфере контактов Германии с Китаем.

В этой главе я затрону такие темы, как первая прусская миссия в Восточной Азии, «король-философ» Фридрих Великий и его связи с Китаем, дебаты о найме китайских рабочих в Восточную Пруссию в конце XIX века, так называемое «Восстание боксёров», взгляды на Азию прусского фельд-маршала фон Гольца, первые авиарейсы в Китай, немецкий «протекторат» Циндао, китайское искусство в восточно-прусских «королевских замках», бегство еврейских граждан в Шанхай и заключение дочери маршала Чжу Дэ в восточно-прусском концлагере в 1940-х годах.

5.1 Политика Пруссии в Восточной Азии и прусская Восточноазиатская экспедиция

Вплоть до XIX в. название страны «Пруссия» было в Китае в значительной степени неизвестным. Из-за национального флага с орлом на некоторых европейских торговых судах люди в Китае говорили о «Стране одного орла» (Danying guo, 单鹰国), о которой никто доподлинно не знал, где она находится и каково её настоящее название. Так, например, они отличали её

от «Страны двух орлов», имея ввиду флаг империи Габсбургов.³⁵ Как установил Бернд Эберштейн, прусская торговля с Китаем восходит к временам правления «Великого курфюрста» Фридриха Вильгельма Бранденбургского (1640-1688). Курфюрст поручил одному голландскому адмиралу основать Ост-Индскую компанию, которая должна была действовать из восточно-прусского балтийского порта Пиллау (ныне г. Балтийск) недалеко от Кёнигсберга.

Наряду с этим он пригласил к своему двору специалистов в лице таких экспертов, как уроженец Померании учёный Андреас Мюллер (1630-1694), который занимался китайским языком и историей, или его лейб-врач и советник Кристиан Ментцель (1633- 1701) из Фюрстенвальде под Берлином, который, среди прочего, изучал медицину в Кёнигсберге, выучил китайский язык в возрасте 60 лет и написал китайско-латинский словарь, а также книгу «Краткая китайская хронология», то есть краткое описание китайской истории.³⁶ Кроме того, курфюрст повелел создать библиотеку с китайскими либо имеющими отношение к Китаю трудами и манускриптами.³⁷

Портрет «Великого курфюрста», созданный Кристианом Ментцелем в 1785 году, обрамлённый китайскими иероглифами. Предназначен для представления курфюрста в Китае, для чего он, вероятно, никогда не использовался. В обрамлении из китайских иероглифов, среди прочего, говорится, что картина изображает «необычайно мудрого курфюрста Пинси», китаезированную форму имени Фридриха, причём переносное значение этого слова одновременно намекало на «мирного правителя» (пинси) и, таким образом, на мирные намерения.

³⁵ см. Эберштайн 2007, с. 9. См. также Danying guo, <https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%95%E9%B9%B0%E5%9B%BD>, дата обращения 6 марта 2019 г.

³⁶ См., среди прочего, Дагмар Ю-Дембски, Очерки о китайском языке: Лейбниц и китаеведы Великого курфюрста, в: Мехтильд Лёйтнер и Дагмар Ю-Дембски (ред.), Триста лет китайского языка в Германии. Сближаясь с далёкой страной. Berliner China-Studien №51, Мюнстер 2013, с. 13-25.

³⁷ там же, с.13.

Поскольку найти подходящих кредиторов не удалось, а Пиллау в конечном итоге оказался малопригодным для использования в качестве порта для данного предприятия, эта первая попытка не удалась³⁸.

Только с приобретением восточно-фризского города и порта Эмден Пруссия получила доступ к подходящему порту для торговли с Восточной Азией. Это также привело к созданию торговой компании. Король Фридрих II («Великий»), который видел в торговле с Китаем возможность укрепить прусское господство в Европе, повелел расширить и обновить порт Эмдена. По случаю основания «Королевской прусско-азиатской торговой компании» в 1751 г. он собственноручно приехал в Эмден, чтобы показать инвесторам, что он решительно поддерживает это предприятие. Он предоставил данной торговой компании привилегию быть единственной компанией, которая могла беспошлинно в течение двух десятилетий ежегодно отправлять два корабля в нынешний город Гуанчжоу (тогда известный в Европе как «Кантон») ³⁹.

В 1752 г. эта торговая компания, протезируемая королём, отправила корабль «Король Пруссии» из Пиллау через Эмден для первого перехода в Китай, где он в первую очередь направился в порт Кантон. Корабль вернулся в Эмден примерно через полтора года, в основном загруженный чаем, фарфором, предметами искусства в технике клуазонне (*с перегородчатой цветной эмалью по фарфору или металлу – примеч. переводчика*), тканями и другими товарами⁴⁰. Однако Семилетняя война между Пруссией и Австрией положила конец недолгой прусской торговле с Восточной Азией. Несмотря на то, что Пруссия с 1780-х гг. возобновила торговлю с Восточной Азией, прусско-китайские отношения начали действительно развиваться только после так называемой «миссии Ойленбурга» (1859-62). Эскадра прусского флота сопровождала эту первую прусскую экспедицию в Восточную Азию: в Китай, Японию и Сиам (Таиланд). Ей руководил дворянин из Восточной Пруссии граф Фридрих Альберт цу Ойленбург (родился в 1815 г. в Кёнигсберге, умер в 1881 г.), который позже стал министром внутренних дел Пруссии. По-

³⁸ см. Эберштайн 2007, с. 14.

³⁹ Кай Фримут, Фридрих Великий и Китай, Großburgwedel 2012, с. 99 и далее.

⁴⁰ см. Эберштайн 2007, с. 54 и далее.

этому некоторые называли её ещё и Восточно-прусской экспедицией Ойленбурга. В ней приняли участие многочисленные учёные и художники, такие как живописцы Вильгельм Гейне и Альберт Берг, специалист по сельскому хозяйству Герман Марон, ботаник Макс Вихур, географ барон Фердинанд фон Рихтгофен, а также представитель Саксонской торговой палаты Густав Шписс. Для исследователя Азии Фердинанда фон Рихтгофена (1833-1905, родился в Карлсруэ, район Оппельн / Верхняя Силезия) это была первая поездка в Китай⁴¹.

Граф Альберт фон Ойленбург.

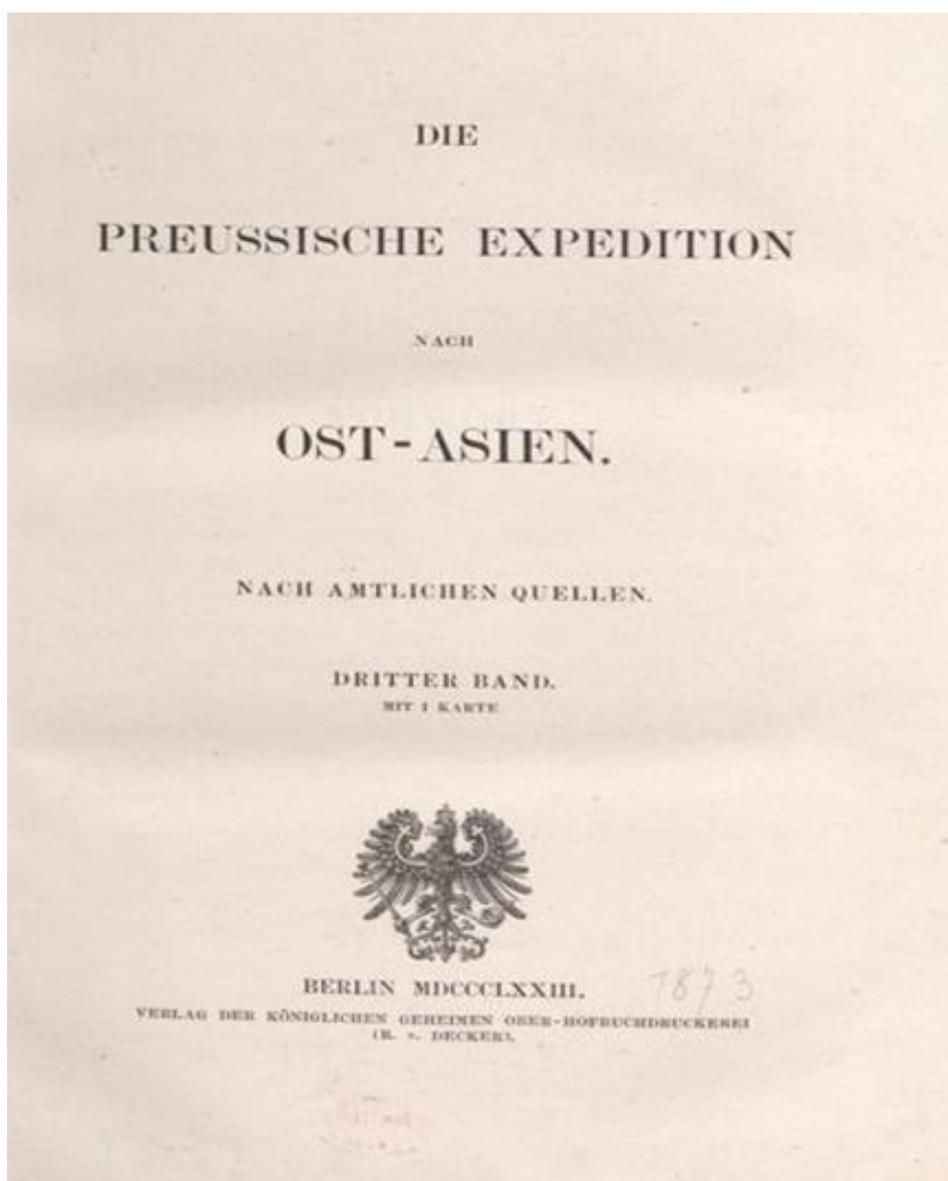
⁴¹ Ханно Бекк, Барон Фердинанд фон Рихтгофен – образцовый исследователь Китая и наиболее признанный географ своего времени (1833-1905) // в: Ханно Бекк, Великие географы. Пионеры – аутсайдеры – учёные, Берлин, 1982, с. 149-163.

Члены прусской экспедиции в Восточную Азию.

Эскадра, сопровождавшая экспедицию.

Титульный лист издания о результатах экспедиции.

Экспедицию сопровождала небольшая прусская военно-морская эскадра. Экспедиция послужила делу заключения торговых, дружеских и морских договоров. Первоначально, однако, предполагалось захватить китайский остров Тайвань и объявить его прусской колонией. В итоге эскадра оказалась для этого слишком слабой. К тому же такой акт сделал бы невозможным заключение договора с Китаем. При содействии французского консула экспедиция смогла добиться тех же прав и аналогичных привилегий, которые были предоставлены Великобритании и Франции после так называемых «Опиумных войн», речь идёт о договорах, которые вошли в историю как «неравноправные договоры» и которые остаются по сей день в памяти китайского

народа как империалистическое унижение. По Тяньцзиньскому договору (1861) несколько портов были открыты для торговли с Пруссией, а в Пекине была основана дипломатическая миссия. Пруссия также добилась консульской юрисдикции, с тем чтобы немцев в Китае могли судить немецкие консулы. При этом соглашение предоставляло не только Пруссии, но и всем государствам Германского Таможенного союза права свободной торговли с Китаем⁴².

Тяньцзиньский договор положил начало официальным отношениям между германскими государствами и Китаем⁴³ и в то же время означал начало первых колониальных действий Германии в этой стране. Граф Ойленбург, ставший министром внутренних дел Пруссии, после своего возвращения из Восточной Азии страстно выступал за приобретение колонии в Китае.

5.2 «Король-философ» Фридрих Великий и Китай

Тем не менее, прусско-китайские отношения отнюдь не были лишь чисто экономическими. Прусский король Фридрих II Великий или в просторечии «Старый Фриц» (1712-1786), интересовался философской дискуссией по вопросу оценки и анализа китайской культуры, а также китайской системы правления. На представления прусского короля о Китае и о самом себе как о короле-философе повлияли, прежде всего, французский философ Вольтер (1694-1778), который считал Китай «страной политического разума», и немецкий философ Христиан фон Вольф (1679-1754), которого отец Фридриха II изгнал из Галле, потому что он весьма положительно высказывался о китайской философии и «мудрости тамошнего правительства» и утверждал, что король, следуя китайскому образцу, должен быть философом⁴⁴. Его кон-

⁴² Литература об экспедиции: Густав Шписс, Прусская экспедиция в Восточную Азию в 1860-62 гг., Лейпциг 1863; граф Филипп цу Ойленбург-Хертефельд (ред.), Восточная Азия 1860-1862 гг. в письмах графа Фрица цу Ойленбурга, Берлин, 1900. О закулисной стороне экспедиции см. Бернд Мартин, Прусская восточноазиатская экспедиция в Китай. О пред-истории договора о дружбе, торговле и судоходстве от 2 сентября 1861 г. В: Куо Хэн-ю и Мехтильд Лёйтнер (ред.), Германо-китайские отношения с XIX в. до наших дней. Berliner China-Studien, т. 19, Берлин, 1991, с. 209-240. См. также Эберштайн 2007, с. 175-200.

⁴³ Историю ранних германо-китайских отношений см., среди прочего, Уве Г. Фабрицек, Жёлтый дракон, Чёрный орёл. История германо-китайских отношений, Мюнхен, 1973, и Бернд Руланд, Германское Посольство в Пекине. Век китайско-германской судьбы, Байройт, 1973.

⁴⁴ см. на эту тему прежде всего Кай Фримут (Frimuth) 2012.

цепция использования разума в качестве руководящего начала для своего правления и стремление стать «королём-философом» не просто восходит к неприятию своего отца Фридриха Вильгельма I, который хотя и оказался успешным правителем, создавшим успешно действующее и процветающее государство, тем не менее, не был и не хотел быть «королём-философом». Кроме того, эстетическое воспитание, которому способствовала его мать София Доротея фон Брауншвейг-Люнебург (1687-1757) в загородном дворце Монбичу недалеко от Берлина, то есть в обстановке с большой коллекцией восточноазиатского фарфора, с детства пробудило в нём интерес к искусству и к Восточной Азии. Последнее обстоятельство могло стать одной из причин, по которым Фридрих Великий позже повелел построить «Китайский чайный домик» в парке своего дворца Сан-Суси.

Китайская обстановка этого дворца, а также других дворцов прусских королей послужила образцом для отделки особняков и имений прусской и восточно-прусской знати китайскими изделиями ручной работы, особенно фарфором, фаянсом, декоративно-прикладным искусством и мебелью, шёлковыми и бумажными обоями (ключевое слово: стиль шинуазри) в XVII и XVIII веках (см. раздел 5.8). Не в последнюю очередь этому способствовали торговые отношения Пруссии с Восточной Азией, в результате которых эти товары поставлялись в Европу во всё большем количестве.

«Китайский чайный домик» в парке дворца Сан-Суси в Потсдаме.

Фридрих Великий заимствовал свой идеал «короля-философа» не только у греческого философа Платона, который призывал правителей быть философами, или у римского «императора-философа» Марка Аврелия, но также – и прежде всего – исходя из того образа Китая, который сформировался у него под влиянием Вольтера и Вольфа. Тем не менее, король никогда не отождествлял *«художественный и философский Китай ... с Китаем как реальным политико-географическим образованием. Он стремится не к культурному обмену с последними, а к коммерчески выгодным торговым контактам. Фридрих всегда осознавал тот факт, что высказывание о Китае*

скорее отражает некую позицию в европейском состязании идей, чем является достоверным этнологическим суждением о другом народе»⁴⁵.

Вот почему «король-философ» также отводил важное место торговле с Китаем. Король связывал с Китаем и торговлей с этой страной надежду на то, что Пруссия сможет стать доминирующей державой в Европе⁴⁶.

Тем не менее, продвижение позитивного философского образа Китая, основанного на взглядах Фридриха Великого и обоих философов Вольтера и Вольфа, способствовало тому, что в Пруссии дифференцированно рассматривались различные аспекты культуры Китая, его философских школ и его системы правления.

5.3 «Боксёрское восстание» и «жёлтая угроза»

Во время так называемого «боксёрского восстания» 1900-01 гг.⁴⁷, в ходе которого восемь держав под руководством Германии оккупировали части Китая, Юлиус Карл фон Гросс называемый фон Шварцхоффом (1850-1901), сын прусского генерала Карла Юлиуса фон Гросса (1812–1881) из Даркемена в Восточной Пруссии (ныне г. Озёрск в Калининградской области) действовал в качестве начальника штаба немецкого экспедиционного корпуса по подавлению восстания. В 1901 г. он погиб в результате пожара в здании штаба в Пекине.

Г-н Гётц из Шталлупёнена (ныне г. Нестеров в Калининградской области) служил «полковым провиантмейстером», а Отто Кроста (1844-1925) из Зензбурга (ныне г. Мронгово в Варминьско-Мазурском воеводстве, Польша) – начальником медицинской службы экспедиционного корпуса.

⁴⁵ Friemuth 2012, с. 12.

⁴⁶ Friemuth 2012, с. 99 и далее

⁴⁷ см. по этой теме: Egbert Kieser, *Als China erwachte. Der Boxeraufstand* (Когда Китай проснулся. Боксёрское восстание), Эссlingen и Мюнхен 1984, а также Mechthild Leutner / Klaus Mühlhahn (Hrsg.), *Kolonialkrieg in China. Die Niederschlagung der Boxerbewegung 1900-1901* (Колониальная война в Китае. Подавление боксёрского движения 1900-1901), Берлин 2007.

Пропаганда в пользу Германской империи: «Немцы идут на фронт».

«Боксёры» были движением против европейско-американского и японского империализма и их постоянного вмешательства во внутренние дела Китая. Этот термин восходит к обучению боевым искусствам участвующих в восстании ополченцев. Участвовавшие нападения со стороны участников этого движения на иностранцев и дипломатические представительства привели к тому, что в 1900 г. восемь держав (Германия, Россия, США, Франция, Великобритания, Италия, Япония и Австро-Венгрия) под командованием немецкого фельдмаршала графа Альфреда Генриха Карла Людвига фон Вальдерзее (1832-1904) организовали вооружённое вмешательство. Военные действия закончились поражением Китая, которому пришлось пойти на многочисленные уступки этим державам.

Тогдашнее презрение к Китаю ярко проявилось в знаменитой «гуннской речи» кайзера Вильгельма II, которую он произнёс в Бремерхафене по случаю отправки германских войск для подавления «боксёрского восстания» в июле 1900 г:

«Как выйдете на врага, он будет разбит! Пощады не давать! Пленных не брать! Обречён тот, кто попадёт вам в руки! Как тысячу лет назад гунны прославились ..., предстающие и сейчас исполинами в преданиях, так и имя „немцы“ на тысячу лет утвердится в Китае так, что ни один китаец никогда не отважится косо взглянуть на немца!»⁴⁸

Примерно в это же самое время появился термин «жёлтая угроза»⁴⁹.

Важную роль в контингенте германских войск играли части из Восточной Пруссии. Многие добровольцы из Восточной Пруссии открыли для себя в Китае совершенно новый мир, даже если они его не совсем понимали. Небольшой пример – это «Кайс-китаец» из Егерсдорфа в районе Нейденбург (ныне Ягаржево в Варминьско-Мазурском воеводстве). Карл Кайс (1879-1936), известный в своей родной деревне как «Кайс-китаец», был прозван так потому, что участвовал в качестве солдата в так называемой «боксёрской войне» в Китае. В 1897-1900 гг. он проходил военную службу в пехоте. Как сказано в сообщении землячества района Нейденбург, он записался на службу *«тогда из патриотизма и потому, что не желал ничего иного, как добровольно откликнуться на императорский призыв о подавлении восстания боксёров в далёком Китае ... Его часть находилась в пути на корабле в Китай в течение почти двух месяцев, где она должна была охранять дорогу на Пекин и защитить миссионеров»*. Кайс *«вернулся невредимым из Китая и был встречен как герой осенью 1901 г., с тех пор его называли только Кайсом-китайцем»⁵⁰*.

⁴⁸ Цитата по: Nordwestdeutsche Zeitung, 28 июля 1900 г.

⁴⁹ Касательно этого термина см. Heinz Gollwitzer, Die gelbe Gefahr. Geschichte eines Schlagwortes (Жёлтая угроза. История одной избитой фразы), Гёттинген, 1962.

⁵⁰ Köpfe der Heimat, с. 182-185. <http://www.habenburg.de/wordpress/wp-content/pdf/KoepfeDerHeimat.pdf> (дата обращения: 16.12.2019).

Открытка полевой почты времён «Боксёрского восстания».

5.4 Генерал-фельдмаршал барон Кольмар фон дер Гольц: будущее Китая

Барон Вильгельм Леопольд Кольмар фон дер Гольц (1843-1916) из Билькенфельда в районе Лабиау в Восточной Пруссии (ныне Ивановка Полесского района в Калининградской области) был прусским фельдмаршалом, военным теоретиком и писателем. После поражения турок в русско-турецкой войне 1877/78 гг. Германская империя отправила его в Турцию, чтобы помочь восстановить и перестроить турецкие вооружённые силы. Фон дер Гольц провёл в Османской империи в общей сложности 12 лет. Именно там зародилась его любовь к Азии. Среди прочего, он придерживался мнения, что господство Европы в XX в. закончится и перейдёт к новым державам, таким как Соединённые Штаты, Япония и Китай. Он был чрезвычайно впечатлён победой японцев в русско-японской войне (1904-05) и сказал, что воля к победе в конечном итоге является решающим фактором в войне и опреде-

ляет её исход. Он отверг пропаганду Германской империи о «жёлтой угрозе» и неоднократно выражал своё уважение азиатским народам.

С 1897 г. фон дер Гольц больше занимался темой политического развития в странах Восточной Азии, при этом он неоднократно критиковал действия ведущих европейских держав в этом регионе мира. Среди прочего, он выступил против оккупации китайского города Циндао Германской империей, так как, по его мнению, это вело к разделению и, следовательно, дальнейшему ослаблению Китая. В 1900 г. он выражал желание взять на себя руководство экспедиционным корпусом в ходе подавления восстания боксёров в Китае. Хотя в прессе именно его называли кандидатом на этот пост, но верховное командование принял граф Альфред фон Вальдерзее. Фон дер Гольц отверг вышеупомянутую «гуннскую речь» германского императора по поводу отправки немецкого экспедиционного корпуса, в то же время он критиковал жестокие действия иностранных и немецких войск в Китае и назвал эту военную кампанию «сомнительным предприятием»⁵¹. По его мнению, кампания в первую очередь служила для получения военного опыта на «заморских территориях».

В 1905 г. он писал, среди прочего, что Восток начинает просыпаться и более не погрузится в состояние сна. Он предполагал, что в ближайшем будущем Китай «удивит европейские державы подобным же сюрпризом» как Япония с её победой в русско-японской войне. В какой-то момент в будущем случится война между «жёлтой расой» японцев, китайцев и монголов против англосаксонских держав США и Великобритании. Ни Германия, ни Турция не смогут оставаться в стороне от такой войны. Вследствие этого Германии необходимо научиться понимать поднимающиеся с колен народы Восточной Азии. Надо учиться той особой силе, которую природа наделила эти народы⁵².

⁵¹ О деталях см. Carl Alexander Krethlow, *Generalfeldmarschall Colmar Freiherr von der Goltz. Eine Biographie* (Генерал-фельдмаршал барон Кольмар фон дер Гольц. Биография), Падерборн и др. 2012, с. 299-301.

⁵² Krethlow 2012, с. 299-308. См. также https://en.wikipedia.org/wiki/Colmar_Freiherr_von_der_Goltz (дата обращения: 1.4.2019)

С сегодняшней точки зрения нельзя не отметить определённую дальновидность фон дер Гольца, поскольку он очень рано предсказывал будущую роль Восточной Азии. Однако он считается крайне противоречивой исторической личностью не только из-за его милитаристских идей, но прежде всего из-за его участия в геноциде армян, поскольку помогал разработать планы их переселения и дал своё согласие на депортацию армян.

Генерал-фельдмаршал барон Кольмар фон дер Гольц.

5.5 Краткая история немецкого «протектората» Циндао

Бывшая немецкая колония («протекторат») Цзяочжоу с портовым городом Циндао (прежнее написание «Циндау») на побережье Жёлтого моря в 1897 г. была сдана Китаем «в аренду» Германской империи в качестве «протектората» на 99 лет, с точки зрения германского империализма как искупление за убийство так называемыми «боксёрами» двух немецких миссионеров (поскольку миссионеры велели сжечь храмы предков).

Во время Первой Мировой войны японцы захватили Циндао. Небольшому немецкому гарнизону было сложно противостоять превосходящим силам японцев и британцев. Он капитулировал 7 ноября 1914 г. после того, как были израсходованы последние боеприпасы.

Японцы захватили в плен большое количество немецких солдат. Многие из них были родом из Восточной Пруссии. Здесь я хотел бы назвать всего несколько человек из районов Шталлупёнен и Пилькаллен (ныне Нестеров и Добровольск в Калининградской области): Вильгельм Кайдис из Малиссена, Франц Секунд из Миллуна, Август Папке из Тракенена, Вильгельм Фридрих из Эйдткунена и Фридрих Вишнат (все район Шталлупёнен). Кроме того, это Эмиль Перле из Висборинена (район Пилькаллен, 1893-1976) и Франц Плеве из Штурмена (также район Пилькаллен). Немецкие военнопленные (в общей сложности 4700 человек) были интернированы в различные лагеря в Японии и освобождены только в 1919 г.⁵³. С другой стороны, большинство немецких гражданских лиц смогли остаться в Циндао и продолжить свой бизнес.

Несколькими годами ранее дядя бывшего председателя землячества района Шталлупёнен, Пауля Хайнахера (1925-2012), которого тоже звали Пауль Хайнахер и который в 1885 г. записался на немецкий флот, чтобы увидеть мир, находился в Циндао и в 1911 г. умер там от дизентерии⁵⁴.

⁵³ Подробный список можно найти в: Die Verteidiger von Tsingtau und ihre Gefangenschaft in Japan (1914-20). Historisch-biographisches Projekt von Hans-Joachim Schmidt (Защитники Цинтау и их плен в Японии (1914-1920). Историко-биографический проект Ханса-Йоахима Шмидта), <http://www.tsingtau.info/index.html?tsingtau.htm> (дата обращения: 28.11.2018).

⁵⁴ Фрида Шеллер, Жена за мужа // в: Хельга Тёдт (ред.), Искусство изготовления марципана. Истории из жизни женщин Восточной Пруссии и их рецепты, Берлин 2014, с.201.

Немецкая пропагандистская открытка 1914 года.

Что касается города Циндао, то литовская Клайпеда (бывший восточно-прусский Мемель) в 2004 г. стала городом-побратимом этого китайского города.

5.6 Восточной Пруссии нужна рабочая сила: дебаты о найме и расселении китайцев

Примечательно, что в 1894 г. землевладелец из Восточной Пруссии по фамилии Шмидт направил петицию правительству Германии, в которой предлагал «импорт» около 20 000 китайских рабочих в Восточную Пруссию, чтобы компенсировать отток сельскохозяйственных рабочих в новые промышленные центры Германии. В обращении говорилось, что китайцы – это «непьющий и трудолюбивый народ с небольшими потребностями». Затем он отправил аналогичное письмо в кайзеровское посольство в Пекине, в котором просил предоставить информацию о том, справятся ли китайцы с климатом в Восточной Пруссии и требованиями, предъявляемым к работникам в силу специфики тамошней работы. Министерство иностранных дел Германии отклонило ту просьбу, но вплоть до 1908 г. ему неоднократно поступали подобные обращения из Восточной и Западной Пруссии. В постановлении

Сельскохозяйственной палаты Западной Пруссии от 1906 г. о наборе китайских рабочих было сказано, что такая мера может, с одной стороны, показаться достойной сожаления, но с другой стороны, она необходима. Наконец, Министерство внутренних дел заявило, что «ввоз» китайских рабочих в Восточную Пруссию «затруднителен» и, следовательно, не рассматривается⁵⁵. Вопрос о «импорте» китайских рабочих обсуждался среди прочего в контексте дебатов о «жёлтой угрозе» и был отвергнут многими по расистским соображениям⁵⁶. Как пишет Франк Оливер Зобих, в отказе сыграли роль не только такие соображения, как высокие транспортные расходы, но и боязнь «китайских тайных обществ» и, тем самым, восприятия китайских рабочих как «жёлтой угрозы»⁵⁷.

Очевидно, что общественные дебаты о ввозе китайских рабочих были тогда настолько глубокими, что социал-демократы на выборах в Рейхстаг 1907 г. выступили с расистским предупреждением против «ввоза» таких рабочих на восточные территории. Среди прочего звучали предупреждения о «непритязательных и грязных азиатах, которые принесут сюда все виды пороков и болезней», таких как «китайская чума» или «обычай детоубийства»⁵⁸.

5.7 Первые авиарейсы в Китай:

один из первых вкладов Восточной Пруссии в глобализацию

Первое почтовое авиасообщение между Германией и Китаем осуществлялось в 1924 г. из Швейцарии через Кёнигсберг, Смоленск и Москву в Китай, а в 1926 г. было установлено новое авиасообщение из Берлина в Китай через Кёнигсберг и Москву. Кёнигсбергский аэропорт Девау (построен в

⁵⁵ ср. Sebastian Conrad, *Globalisierung und Nation im deutschen Kaiserreich* (Глобализация и нация в Германской империи), Мюнхен 2006, с. 170-171

⁵⁶ см. Sebastian Conrad, *Globalisierungseffekte: Mobilität und Nation im Kaiserreich* (Эффекты глобализации: мобильность и нация в Германской империи). В сборнике: Sven Oliver Müller und Cornelius Torp (Hrsg.), *Das deutsche Kaiserreich in der Kontroverse*, (Германская империя в противоречии), Гёттинген 2009, с. 415 и далее.

⁵⁷ Frank Oliver Sobich, *Vom Gelehrtenvolk zur Gelben Gefahr. Deutsche Imaginationen von ChinesInnen bis 1919*. (От нации учёных к жёлтой угрозе. Немецкие представления о китайцах до 1919 г.) В: *iz3w* № 305 (2008), с. 42-45.

⁵⁸ Frank O. Sobich / Sebastian Bischoff, „Chinesenpest“ in Ostpreußen. Wie die Sozialdemokraten bei den „Hottentotten-Wahlen“ 1907 in den östlichen Provinzen um Stimmen warben. («Китайская чума» в Восточной Пруссии. Как социал-демократы боролись за голоса на «выборах готтентотов» в 1907 г. у в восточных провинциях.) В сборнике: Ulrich van der Heyden / Joachim Zeller (Hrsg.), *Kolonialismus hierzulande* (Колониализм здесь, в стране), Эрфурт, 2008, с. 190-194;

1919-21 гг.) был первым гражданским аэропортом в Германии. Для Восточной Пруссии воздушное сообщение играло особенно важную роль, поскольку по Версальскому договору эта провинция была отрезана от остальной Германии, будучи её восточным эксклавом.

Пионер авиации барон Эренфрид Гюнтер фон Хюнефельд (1892-1929, родился в Кёнигсберге) пытался проложить новый авиамаршрут в Восточную Азию через Индию в качестве альтернативы маршруту через Сибирь. Перелёт в Восточную Азию начался 19 сентября 1928 г. в Берлине и сначала пролегал в Калькутту. В результате неверных расчётов расхода топлива и плохих погодных условий самолёт прибыл через Ханой, Гуанчжоу и Шанхай в Токио с опозданием⁵⁹. Фон Хюнефельд, у которого и без того было слабое здоровье, заболел во время перелёта и не смог продолжить путешествие через Тихий океан в Америку. Год спустя он скончался.

В 1937 г., более чем через десять лет после установления первого почтового авиасообщения между Германией и Китаем, барон Карл Август фон Габленц, капитан воздушного судна Роберт Унтухт, и главный радист Карл Кирхгоф смогли проложить новый воздушный маршрут в Восточную Азию на самолёте «Юнкерс» Ju 52/3m, проявив мастерство пилотирования. Они пролетели над горными цепями Гиндукуша и Памира и наконец приземлились на своём самолёте в старом китайском императорском городе Сиань (столица северо-западной китайской провинции Шэньси).

5.8. Китайское искусство и стиль шинуазри: королевские замки Восточной Пруссии, замок Шлобиттен и финал его китайского кабинета.

Шинуазри – это направление в искусстве, которое преимущественно основывалось на китайских или японских образцах, орнаментах и узорах и было популярно в Европе в XVII и начале XVIII веков. Во многих дворцах имелись «китайские комнаты», обставленные произведениями китайского искусства или декоративно-прикладного творчества, либо сделанными под

⁵⁹ Ehrenfried Günther Freiherr von Hünefeld, Mein Ostasienflug. Der erste Weltflug Berlin-Tokio. vollendet und herausgegeben von Alexander Roechling auf Grund von Hünefelds Aufzeichnungen und Berichten von K.G. Lindner (Мой полёт в Восточную Азию. Первый мировой рейс Берлин-Токио), Берлин, 1929;

влиянием китайских образцов (обои, ковры, фарфор, шёлк, лаковые шкатулки, мебель и т. д.). Причина этого восхищения китайским искусством протекает не в последнюю очередь из популярного представления о существовании далёкой, развитой и всё же в значительной степени неизвестной империи с образованным высшим классом и чиновничеством. Европейская и, в частности, прусская торговля с Китаем способствовала тому, что китайское искусство и роскошные изделия ручной работы высочайшего качества достигали европейских рынков. Поскольку оригиналы были дорогими и пользовались большим спросом, то в XVII-XVIII веках в Европе стали создавать фабрики, которые имитировали, копировали или просто воспроизводили китайское искусство.

Стиль шинуазри: вымышленный европейцами образ китайского императора.

В этом могли сыграть существенную роль экзотизация Китая и, отчасти, идеализация политических и социальных отношений внутри него благодаря Марко Поло (ок. 1254-1324), миссионерам-иезуитам, а также таким философам, как Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716), Христиан фон Вольф (1670-1754) или французы Жан-Жак Руссо (1712-1778) и Вольтер, причём последний несколько лет жил при дворе Фридриха Великого и сформировал его представления о Китае⁶⁰.

Королевские замки и дворцы Восточной Пруссии, в которых останавливались на ночлег прусские короли в соответствии с их статусом во время путешествий в Восточную Пруссию, и которые в то же время являлись поводом для таких поездок, отчасти впечатляли своими коллекциями китайского декоративно-прикладного искусства и изделий в стиле шинуазри. Примерами этого могут служить дворец Дёнхоффштедт в бывшем Грос-Вольфсдорфе недалеко от Растенбурга (ныне Кентшин в Варминьско-Мазурском воеводстве) с его знаменитой «Китайской комнатой», дворец Шлодиен, поместье семьи фон Дона-Шлодиен с его чайным домиком в китайском стиле или дворец Финкенштайн в бывшем районе Розенберг, который был частью то Восточной, то Западной Пруссии, с его «Китайским залом», обставленным старой китайской мебелью и обитый кожаными обоями, на которых были изображены китайские сюжеты на позолоченном фоне⁶¹. Построенный в стиле барокко дворец Шлобиттен графов Дона в Мазурах (бывший район Пройсшиш-Холланд) также был особенно известен благодаря своему «китайскому кабинету», когда-то это был один из самых красивых дворцов в бывшей Восточной Пруссии. Его постройку инициировал будущий фельдмаршал Александр цу Дона (1661-1728). За сорок лет строительства (1696-1736) дворец был отстроен со всеми изысками. Его интерьер был разработан такими известными художниками, как скульптор и лепщик Йозеф Антон Краус из

⁶⁰ См., среди прочего, Mareike Menne, *Diskurs und Dekor. Die China-Rezeption in Mitteleuropa 1600-1800* (Дискурс и декор. Восприятие Китая в Центральной Европе, 1600-1800), Билефельд, 2018; Martin Woesler, *Zwischen Exotismus, Sinozentrismus und Chinoiserie/Européerie*. (Между экзотизмом, китаецентризмом и китайщиной/европейщиной). 3-е исправленное новое издание, Бохум, 2006;

⁶¹ Фильм «Забытые дворцы Восточной Пруссии» предлагает зрителю прекрасный обзор, включая виртуальную реконструкцию дворцов и свидетельства современников: <https://www.planet-schule.de/sf/filme-online.php?film=10376&reihe=1505> (дата обращения: 2.8.2019);

Данцига, который в основном творил в Восточной Пруссии (умер около 1721 г.), и, в ряду других, известным скульптором и архитектором Андреасом Шлютером (родился около 1659 г. в Данциге, умер в 1714 г. в Санкт-Петербурге) (Шлютер сыграл ключевую роль в проектировании и строительстве Берлинского городского дворца). Кроме того, здесь творили художник Джованни Б. Шаннес (умер в 1719 г.) и голландский скульптор Иоганн Бломмендаль (1650- ок.1707 гг.). Предполагают, что Шлютер сам принимал участие в меблировке и оформлении залов дворца.

Этот дворец также был предназначен для достойного приёма знатных гостей – прусских королей во время их путешествий в Восточную Пруссию. Дворец был широко известен своими роскошными интерьерами с красочными гобеленами, потолочными росписями и особенно «Китайским кабинетом». Этот кабинет включал в себя одну из крупнейших в Германии коллекций китайского фарфора, росписи и вышивки по шёлку и китайских фигурок.

В январе 1945 г. дворец сгорел дотла в ходе военных действий, часть произведений искусства удалось вывезти, и теперь они распределены между различными музеями, как, например, «Зал Дона» во дворце Шарлоттенбург в Берлине. С другой стороны, от китайского кабинета сохранилось относительно немного⁶².

Известный философ Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер (1768-1834, китайское имя 施莱尔马赫), который также достаточно хорошо известен в Китае и критически полемизировал с трудами Иммануила Канта, какое-то время служил в качестве домашнего учителя в этом дворце (1790-1793)⁶³.

⁶² Оцифрованную реконструкцию китайской комнаты можно найти на Facebook: <https://www.facebook.com/Ostpreussen/posts/10153466045931014> (дата обращения: 11.04.2019) и на Youtube (https://www.lr-online.de/serien/lausitzer-geschichte/einblicke-ins-ehemalige-schloss-schlobitten_vid-8192481, дата обращения 12.04.2019). См. также Carl Grommelt / Christine von Mertens, Das Dohnasche Schloss Schlobitten (Дворец Шлобиттен семьи Дона), 2-е издание, Штутгарт, 1962.

⁶³ См. также Günter Meckenstock, Deterministische Ethik und kritische Theologie. Die Auseinandersetzung des frühen Schleiermacher mit Kant und Spinoza 1789–1794 (Детерминистская этика и критическое богословие. Полемика раннего Шлейермахера с Кантом и Спинозой 1789-1794 гг.), Берлин и Нью-Йорк 1988.

5.9 «Этическая сторона культуры памяти»:

национал-социализм и бегство евреев из Восточной Пруссии в Шанхай

После того, как национал-социалисты пришли к власти, многие еврейские граждане были вынуждены покинуть Восточную Пруссию и бежать в Китай – насколько у них ещё была эта возможность⁶⁴. Эта сторона восточно-пруссско-китайской истории является частью центрального компонента исторической памяти, а также этической стороны немецкой и, следовательно, восточно-пруссской культуры памяти.

Хотя процент еврейских граждан в Восточной Пруссии был в целом относительно низким (всего 0,5% населения), в Кёнигсберге существовала одна из наиболее значительных еврейских общин в Германии. Здесь жили и работали многие известные еврейские учёные и коммерсанты⁶⁵.

В отличие от других частей Германии или Европы, евреи Кёнигсберга чувствовали себя очень хорошо интегрированными в местное сообщество, тем более что вначале «Прусский еврейский эдикт» 1812 г. устанавливал частичное равенство евреев в некоторых частях Пруссии (включая Восточную Пруссию), а затем «Закон о положении евреев» 1847 г. открыл им возможность занимать государственные должности (исключения: судебные, полицейские и исполнительные должности), становиться профессорами и наряду с этим гарантировал право свободного выбора места жительства. Тем самым были сделаны первые важные шаги на пути к их гражданскому равноправию.⁶⁶ Вот почему многие еврейские семьи вначале предполагали, что они избежат преследований, происходивших в остальной Германии, ввиду их «немецкости». Однако вскоре это оказалось просчётом. В книге, которую из-

⁶⁴ Авраам Альтман и Ирен Эбер дают интересный анализ политической подоплёки и взаимосвязей относительно бегства немецких евреев в Шанхай: Avraham Altman / Irene Eber, Flight to Shanghai, 1938-1940: The Larger Setting. https://www.yadvashem.org/download/about_holocaust/studies/altman_eber_full.pdf (дата обращения: 03.04.2019).

⁶⁵ [Http://www.judeninostpreussen.de/front_content.php?idcat=440](http://www.judeninostpreussen.de/front_content.php?idcat=440) (дата обращения 28 ноября 2018 г.). Ведущий организатор еврейского просвещения в Берлине Давид Фридендер (1750-1834) был выходцем из Кёнигсберга.

⁶⁶ ср.: Аннегрет Хелене Браммер, Политика и законодательство Пруссии по отношению к евреям в период с 1812 по 1847 гг. как предтеча «Закона о равноправии евреев» Северо-Германской Конфедерации 1869 г., Берлин 1987.

дала родившаяся в Германии философ Ривка Хорвиц (1926-2007, умерла в Иерусалиме), среди прочего говорится:

«Перед лицом такого [нацистского] неприятия немецкие евреи ещё более страстно старались привести доказательства своего родства с немецкой культурой и своего глубоко немецкого образа мыслей. Так, например, в июне 1930 г. синдик «Центральной ассоциации немецких граждан иудейского вероисповедания», Альфред Винер, смог с гордым вызовом воскликнуть во время демонстрации протеста перед Рейхстагом против подъёма национал-социализма и его расовой политики в Тюрингии: «Если бы была Нобелевская премия за немецкие убеждения, то она досталась бы немецким евреям». Конечно, немецкие евреи были привержены весьма определённого образу немецкости: они связывали его с Германией гуманистической культуры и гуманистических ценностей, с тем образом Германии, которому содействовали классические поэты и мыслители. И ортодоксальные и либеральные евреи разделяли этот образ. Во время мировой войны, когда казалось, что Кёнигсбергу, городу Канта, угрожают царские армии, Исаак Брейер, лидер ортодоксальных евреев, записал в своём дневнике в порыве патриотического подъёма: «Желаешь ли ты, можешь ли ты желать, чтобы русский царь и его казаки вошли в тот священный город, в котором на каждом камне есть следы твоего Канта? Можешь ли ты просто стоять в стороне, когда народ Гёте и народ Шиллера ведёт ожесточённую борьбу за выживание?»⁶⁷

Тем не менее, приверженность «немецкости» им никак не помогла. К 1941 г. около 18 000 европейских евреев сумели бежать в Шанхай, поскольку для въезда в этот город не требовалось визы⁶⁸. В различных городах Восточ-

⁶⁷ Цитата по: Ривка Хорвиц, Голоса оппозиции Первой мировой войне среди еврейских мыслителей // в: The Leo Baeck Institute Year Book, т.33, вып. 1, январь 1988, с. 244. Эту информацию мне любезно предоставил Клеменс Хенле.

⁶⁸ См.: Место изгнания Шанхай, 1938-1947. Еврейская жизнь в эмиграции, ред. и изд. Георгом Армбрюстером, Михаэлем Кольштруком и Соней Мюльбергер. Вкл. первую публикацию на компакт-диске 14 800 записей в списке иностранцев японской полиции по делам иностранцев (Серия публикаций Активного музея фашизма и сопротивления в Берлине), Теетц 2000. См. также Франсуаз Крейсслер, Изгнание в Шанхае: про-

ной Пруссии «Имперская ассоциация немецких евреев» организовывала для этой цели специальные информационные и подготовительные лекции⁶⁹. «Дальневосточное еврейское центральное информационное бюро, Харбин-Шанхай» подбирало рабочие места в Китае для тех, кто хотел уехать из Германии в эту страну как можно быстрее, включая многих евреев из Восточной Пруссии⁷⁰.

Кроме того, в то время в Кёнигсберге существовало японское консульство (1941-45), консул которого Тиунэ Сугихара (1900-1986) вопреки требованиям японской визовой политики, выдавал притесняемым восточно-пруссским евреям визы, с которыми они могли поехать в Японию или в районы Китая, оккупированные Японией⁷¹. Интересно, что в конце 1930-х гг. тогдашнее китайское правительство задумывалось о помощи еврейским беженцам из Европы и расселении их, ввиду большого количества беженцев, в юго-западной провинции Юньнань недалеко от бирманской границы⁷².

Заслуживающий особого внимания «Музей еврейских беженцев» в Шанхае, который я посетил со своей женой в марте 2019 г., документально подтверждает тяжёлое положение беженцев после их прибытия в Шанхай на основе тех редких вещей, которые были оставлены в Шанхае после того, как почти все беженцы покинули этот город в начале 1950-х гг., выехав в другие

блемы и ключевые вопросы. В: Куо Хэн-юй и Мехтильд Лёйтнер (ред.), Немецко-китайские отношения с XIX века до наших дней. *Berliner China-Studien*, т. 19, Берлин 1991, с. 293-314.

⁶⁹ Рут Лейзеровиц, «Когда же закончится эта страшная война.» Еврейская жизнь в восточно-прусской провинции (1939-1943), опубликовано в виде статьи в: «Когда-то это была наша родина...». Сопроводительный том к международной конференции 2 и 3 ноября 2011 г. в Берлине, Фонд «Бегство и Изгнание» и Фонд «Мемориал убитым евреям Европы», Берлин, 2013, с. 115-124. См.: <https://jewsineastprussia.de/wp-content/uploads/2018/11/Juden-OP-Provinz-Holocaust.pdf> (дата обращения 27.01.2019). Историк проф. Рут Лейзеровиц опубликовала множество работ по истории и еврейской жизни Восточной Пруссии. См., например: «Утраченное и приобретённое. Восточная Пруссия после 1945 г.», Гейдельберг 2000; (включая других авторов), Книга Мемельланда: Пять десятилетий послевоенной истории, Берлин 2002; От Восточной Пруссии до Кюрица: «Вольфскиндер» на пути в Бранденбург, Потсдам, 2003; «Вольфскиндер»: беспризорники за рекой Мемель, 4-е расш. изд. 2004; Судьбоносные годы Восточной Пруссии 1944-1948, Берлин 2004; Мемора и ассоциация воинов: евреи в приграничном регионе Восточной Пруссии и Литвы, 1812-1942, Оснабрюк, 2010.

⁷⁰ http://cahjp.nli.org.il/webfm_send/597 (дата обращения 22.04.2019). Также там есть список имён и мест.

⁷¹ Хайнц Эберхард Мауль, Япония и евреи. Изучение еврейской политики Японской империи во времена национал-социализма 1933-1945 гг. Диссертация на соискание докторской степени на философском факультете Рейнского университета имени Фридриха-Вильгельма в Бонне, Бонн, 2000, с. 174-176. <http://hss.ulb.uni-bonn.de/2000/0225/0225.pdf> (дата обращения 27 января 2019 г.). О биографии Тиунэ Сугихары см. на сайте https://de.wikipedia.org/wiki/Chiune_Sugihara (дата обращения 22.04.2019). О японской политике по отношению к евреям в Шанхае см. Мауль 2000, с. 102-113.

⁷² см. Арон Шай, Китай планировал спасти евреев Европы, в: *Der Tagesspiegel*, 8 октября 2017 г. <https://www.tagesspiegel.de/wissen/nationalsozialismus-china-plante-die-rettung-der-juden-europas/20418446.html> (дата обращения 27.01.2019).

страны, такие как Израиль, Соединённые Штаты и Австралия или впоследствии были подарены наследниками, а также на основе документов и фотографий, видеозаписей и интервью с пострадавшими. Им не разрешали вывозить из Германии более десяти рейхсмарок, что сделало их жизнь чрезвычайно сложной после прибытия в Шанхай.

В небольшой книжной лавке музея я встретил пожилого шанхайского историка-любителя, который в качестве «волонтёра» водит китайские группы по музею. Я разговорился с ним, сказал ему, что пишу публикацию по истории отношений между Восточной Пруссией и Китаем, в которой также играет роль история изгнания евреев из Восточной Пруссии, в том числе в Шанхай. Удивительно, но он был хорошо осведомлён о Восточной Пруссии, изгнании еврейских граждан и их переселении в Шанхай. Он знал о многих поднятых мною вопросах, хотя и не всегда в деталях. Он сказал мне, что Восточная Пруссия является хорошо известным понятием в Китае, что ещё раз иллюстрирует китайские знания о восприятии Восточной Пруссии.

Музей еврейских беженцев в Шанхае.

Бывшее временное жильё еврейских беженцев из Европы в Шанхае (2019 г.).

Среди граждан Восточной Пруссии иудейской веры, бежавших в Китай, были среди прочих следующие люди:

- сын известного гинеколога и благотворителя Сегала в Тильзите, Герберт Сегал, скрипач Тильзитского городского оркестра, эмигрировал в Китай в конце 1930-х гг.

- Множество других еврейских семей бежали в Шанхай. Пофамильно хорошо известны жители Инстербурга, среди прочих: Юлиус Марковски и Артур Маркус, семья Саломона Эхта из Гроскурена, Артур Ровельски из Тильзита, семья Линденштраус из Гумбиннена или семья торговца мехами Авраама Лейзеровица, и это лишь некоторые из тех, кто преследовались и потеряли свою родину по вине национал-социализма⁷³. Многие евреи бежали в Шанхай также и из Тильзита, важного торгового города на севере Восточной Пруссии⁷⁴.

⁷³ см., например, Джерри Линденштраус, Невероятное путешествие. Из Восточной Пруссии через Шанхай и Колумбию в Нью-Йорк. История еврейской семьи 1929-99, Констанц 1999.

⁷⁴ Выставка «Евреи в Тильзите» была показана в 2011 г. в Киле и Советске (бывш. Тильзит), тем самым вернув этому городу утраченную еврейскую историю. См. https://kehilalinks.jewishgen.org/sovetsk/Tilsit_Jews_files/Tisit-Juden.pdf (дата обращения 28.11.2018). Об исто-

Профессор Рут Лейзеровиц (урождённая Кибелка, *1958), заместитель директора Немецкого исторического института в Варшаве, написала мне, когда я спросил, существует ли связь между семьёй её мужа и вышеупомянутым Авраамом Лейзеровицем: *«Авраам Лейзеровиц – двоюродный дедушка моего мужа. Семья, которая жила в Тильзите, эмигрировала в Шанхай со своими двумя взрослыми детьми в 1939 г. Эрика Лейзеровиц тогда уже была замужем за берлинским дерматологом Вальтером Хельдтом, который, как говорят, в 1944 г. работал по следующему адресу: Шанхай / Китай, 305/10 Kungping Road. Её младший брат Герберт Лейзеровиц, концертирующий пианист, давал уроки игры на фортепиано (согласно семейной легенде) сыну Чан Кайши [1887-1975, тогдашнего президента Китайской Республики, ему пришлось укрыться на остров Тайвань после военного поражения в гражданской войне в 1949 г., примеч. Томаса Хеберера].⁷⁵*

Ингрид Рубенс, которой ещё в детстве в 1939 г. вместе с родителями пришлось бежать из Восточной Пруссии в Шанхай и которая сейчас живёт в Калифорнии, вспоминает о гетто-подобной ситуации в Шанхае, созданной японскими оккупантами: «Ни вывоза мусора, ни водопровода, ни туалетов. Это было тяжёлое время. И японцы сделали всё, чтобы нам было тяжело»⁷⁶ Тем не менее, еврейские беженцы были бесконечно благодарны Шанхаю, потому что он оказался первым и изначально единственным городом, в который в то время ещё разрешал въезд еврейским беженцам из Европы⁷⁷.

Предки Эллен Эйснер-Висс (родившейся в 1945 г. в Шанхае) на протяжении многих поколений жили в Кёнигсберге. Семья её матери состояла из богатых крупных землевладельцев. Как было сказано выше, из-за своей тес-

рии евреев в Тильзите см. подробный статью профессора Рут Лейзеровиц «Тильзит и его евреи», https://kehilalinks.jewishgen.org/sovetsk/Tilsit_Jews.html (дата обращения 28.03.2019).

⁷⁵ Согласно информации из электронного письма проф. Лейзеровиц от 2 апреля 2019 г. Маловероятно, что Герберт Лейзеровиц давал уроки игры на фортепиано одному из сыновей Чан Кайши в 1940-х гг. Его сын Чан Цзин-куо (1910-1988) работал в правительстве провинции Цзянси после своего возвращения из Советского Союза в 1937 г., а с 1943 г. – в центральном правительстве в Чунцине. Так что он не только был далеко от Шанхая, но и был слишком занят, чтобы брать уроки игры на фортепиано. Однако это мог быть сын Чан Цзин-куо, один из которых жил в Шанхае в начале 1940-х гг.

⁷⁶ Еврейская община Калифорнии вспоминает, как во время Второй мировой войны находила убежище в Китае. Жэньминь Ван, 28 января 2019 г. <http://en.people.cn/n3/2019/0128/c90777-9541882.html> (дата обращения 12.03.2019).

⁷⁷ Там же. Подробнее о еврейских гражданах Восточной Пруссии и их истории см.: Евреи в Восточной Пруссии. Общество истории и культуры. <https://jewsineastprussia.de/> (дата обращения 14.03.2019).

ной связи с «немецкостью» многие евреи Кёнигсберга надеялись избежать преследований, что в конечном итоге оказалось ошибкой. Семья Эйснер-Висс долгое время тоже верила в это, пока не поняла, что и в Кёнигсберге нет никаких исключений, а потому они были вынуждены покинуть Восточную Пруссию и бежать в Шанхай.

Её родителям пришлось бросить в Кёнигсберге всё имущество. Отец поддерживал семью на плаву, ремонтируя радиоприёмники и велосипеды. После освобождения Шанхая от японской оккупации он работал на вооружённые силы США. Смерть умершей от дизентерии старшей сестры, стала ещё одним трагическим событием для семьи. Эллен, родившуюся в Шанхае, считали «лицом без гражданства», что задержало отъезд семьи из Шанхая. В конце концов в 1948 г. они смогли уехать в Сан-Франциско. Эллен успешно восстановила своё немецкое гражданство в 2008 г.⁷⁸

Пример братьев Макса и Вальтера Ошицки из Зольдау (сегодня Дзялдово, бывший район Найденбург / Восточная Пруссия) также иллюстрирует полную перипетий историю жизни и страданий евреев Германии и Восточной Пруссии в годы правления национал-социалистов.

Макс Ошицки появился на свет 18 мая 1903 г. в восточно-прусском местечке Зольдау, будучи сыном Давида и Лины Ошицки. Всего у него было пять родных братьев и сестёр и одна сводная сестра. Поскольку Зольдау вошёл в состав Польши после окончания Первой мировой войны, а родители хотели жить в Германии, то они переехали в Берлин. Макс Ошицки учился там на музыканта, играющего на ударных инструментах. В конце 1920-х гг. он взял на себя руководство собственным ансамблем, который выступал в Берлине в основном на танцевальных мероприятиях и в известных кабаре. В 1933 году, после прихода к власти нацистов, его исключили из Музыкальной палаты Рейха и запретили ему работать. Макс Ошицки и его брат Вальтер (родился в Зольдау в 1912 г.), который научился у него играть на ударных инструментах, сели в Генуе на корабль и прибыли в Гонконг в апреле 1939 г.

⁷⁸ см. «Еврейские беженцы в Шанхае», под ред.: Эллен Висс, Университет Миннесоты, <http://confucius.umn.edu/jewish-refugees-in-shanghai/minnesota-connection/> (дата обращения 16.03.2019).

Вскоре после начала Второй мировой войны Макс был интернирован британской администрацией города как «вражеский иностранец». Через два месяца его освободили, но в 1940 г. депортировали в Шанхай из-за его немецкого гражданства. Его очень редко приглашали на работу, в результате он не смог там удержаться на плаву и в конце концов у него диагностировали заболевание сердца. Он также потерял немецкое гражданство по указу нацистского правительства. Будучи беженцем без гражданства, он был вынужден жить в гетто Хункоу, в районе трущоб. В 1944 г. он некоторое время работал барабанщиком в кафе «Император» на бывшей Ward Road (ныне улица Changyang, 长阳路).

После войны его профессиональное положение несколько улучшилось. Например, он выступал с различными ансамблями в кондитерской-ресторане Mascot на бывшей улице *Wayside Road* (ныне улица *Huoshan*, 霍山路). Макс Ошицки несколько лет был членом «Шанхайской ассоциации музыкантов». В 1948 г. он был избран заместителем председателя этого профессионального объединения. Год спустя он вместе с женой и сыном уехал сначала в США, где им, однако, было отказано в постоянном проживании. Затем они переехали в Италию, где в том же году были приняты в израильский лагерь беженцев, пока в 1950 г. им не разрешили иммигрировать в Канаду, где уже жил брат Вальтер. Макс Ошицки, который в США называл себя Максом Осборном, скончался во Флориде 7 апреля 1988 г. Его брат Вальтер умер в США в 1973 году.⁷⁹

Большая синагога в Кёнигсберге, разрушенная в 1938 г., теперь восстановлена в Калининграде и была вновь торжественно открыта в 2018 г.⁸⁰ В

⁷⁹ см. Энциклопедический словарь преследуемых музыкантов нацистской эпохи, Гамбургский университет, https://www.lexm.uni-hamburg.de/object/lexm_lexmperson_00002116 и там же, https://www.lexm.uni-hamburg.de/object/lexm_lexmperson_00006749 (дата обращения 22.04.2019). О жизни еврейских беженцев в Шанхае см. Эрнест Г. Хепшнер, Место бегства Шанхай: мемуары 1938-1948, Бонн 1998.

⁸⁰ см., среди прочего, Ронни Кабус, Евреи в Восточной Пруссии, издательство Ostpreußisches Landesmuseum, Люнебург, Хузум 1998; Бригитта Егер-Дабек, Еврейская жизнь в Восточной Пруссии. История и закат великой культуры, Ebook, Kindle, 2013.

том же году в Калининградской области проживали примерно 5 000 евреев, 2 000 из них – в городе Калининграде⁸¹.

5.10 Дело Чжу Минь и восточно-прусский концлагерь

Особым случаем, также являющимся частью этической стороны истории памяти, является случай Чжу Минь (1926-2009), единственной дочери легендарного основателя китайской «Красной армии», а затем и главнокомандующего Народно-освободительной армии Китая маршала Чжу Дэ (1886-1976). В 1941 г. она приехала с группой из 20 китайских детей на отдых и учёбу в детский пансионат в советском городе Иваново в 300 км к северу от Москвы. В 1941 г. из-за астмы её отправили на лечение в Минск. После оккупации Минска немецкими войсками её сначала поместили в детский дом вместе с другими школьницами, через год она была депортирована немецкими оккупантами с пятью другими детьми в концлагерь в Восточной Пруссии (при этом она не была опознана как дочь Чжу Де) и вынуждена была заниматься принудительным трудом до тех пор, пока не была освобождена после взятия Восточной Пруссии Красной Армией в 1945 г.⁸²

В своих воспоминаниях она писала:

«Но для нас ... удары плетью, кровопролитие и смерть были повседневными вещами, которые нас не трогали. Мы постоянно подвергались зверствам, которые делали наше восприятие все менее и менее чувствительным. В конце концов, мы не знали ни боли, ни радости, ни жизни, ни смерти. С тех пор, как я покинула детский дом в Минске, я потеряла всякий смысл своего существования. Из всех страданий голод был самым страшным, самым невыносимым. Особенно потому, что мы, дети, всё ещё росли ... Если вы спросите меня, какой неизгла-

⁸¹ Из истории еврейских общин в немецкоязычном пространстве – Кёнигсберг. <http://www.xn--jdische-gemeinden-22b.de/index.php/gemeinden/k-1/1093-koenigsberg-ostpreussen> (дата обращения 15.06.2019).

⁸² дочь Чжу Де Чжу Минь: «красная вишня», которой удалось избежать смерти в нацистском концлагере, <http://dangshi.people.com.cn/n/2014/0617/c85037-25158652.html> (дата обращения 28.11.2018). См. также: Чжу Минь, «Выйти из концлагеря живой было похожем на сказку». Воспоминания о принудительном труде в национал-социалистическом концлагере в Восточной Пруссии, Berliner Chinahefte № 21/2002, с. 74-94. Неизвестно, какой это был концлагерь.

димый след остался у меня в памяти от концлагеря, я без колебаний отвечаю: чувство голода».⁸³

Чжу Минь с двумя другими угнанными детьми в восточно-прусском концлагере, сфотографированы надзирателем.

Она также столкнулась с жестоким поведением лагерного врача и его расизмом: «Откуда ты родом?» - спросил лагерный врач Чжу Минь. Далее она пишет:

«Я китаянка и родом из ...». Моё объяснение было прервано его ледяным голосом. «А, китаянка, желтокожие китайцы, дальневосточные слабаки... Ха-ха!» ... В глазах этого демона я не стояла даже экспери-

⁸³ Чжу Минь 2002, с. 80.

*мента, словно белая подопытная крыса в клетке. Я была не чем иным, как дышащим животным из «дальневосточной страны слабаков»».*⁸⁴

Чжу Минь со своим отцом, маршалом Чжу Дэ.

В конце концов, ей невероятно повезло выбраться из этого ада живой.

6. Восточная Пруссия, китаеведение и миссионерская работа: памятные личности-китаеведы и деятели истории миссионерства.

6.1 Восточно-пруссские синологи как культурные посредники

Видную роль в развитии синологии (китаеведения) сыграли, среди других, восточно-пруссские учёные. Например:

- Готлиб (Теофил) Зигфрид Байер (1694-1738) из Кёнигсберга, который с 1717 г. работал библиотекарем в Кёнигсбергском университете, а затем стал профессором древней истории и восточных языков в Санкт-Петербурге. Он считается «первым китаистом своего времени». Он был одним из первых, кто написал о истории развития Китая, и поэтому является одним из основоположников европейского китаеведения. Он стал членом Петербургской

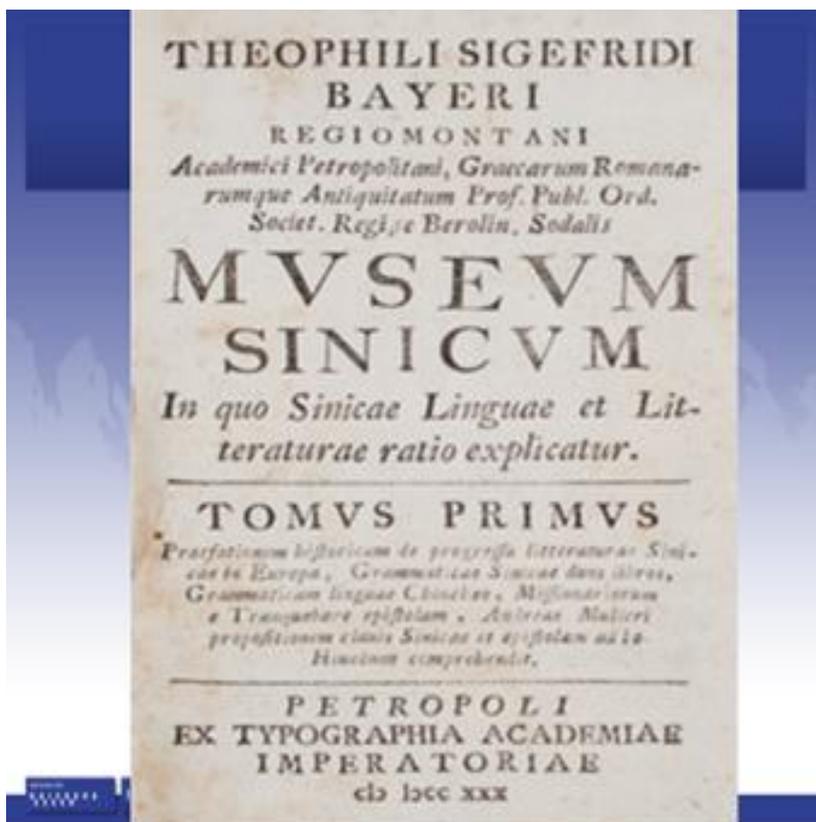
⁸⁴ Чжу Минь 2002, с. 88.

Академии наук и с 1730 г. являлся внешним членом Прусской Академии наук⁸⁵.

Готлиб Зигфрид Байер

⁸⁵ Иоганн В. Фюк, Байер, Готлиб Зигфрид // в: Новая немецкая биография (NDB). Т.1, Берлин 1953; Кнуд Лундбек, Т.З. Байер (1694-1738). Пионер-китаевед. Лондон и Мальмё 1986 (Серия монографий Скандинавского института азиатских исследований. Т. 54).

Написанный Г.З. Байером труд.

- Проф. Карл Арендт (1838–1902) происходил из старой кёнигсбергской еврейской семьи, принявшей христианство. Один из крупнейших китайстов XIX в., он был первым профессором современного китайского языка в немецком университете, а именно в Берлинском университете Фридриха-Вильгельма, ныне Университете Гумбольдта (1887). Он написал первый учебник китайского языка на немецком языке и разработал собственную систему транскрипции. В своей самой важной работе «Справочник по северокитайскому разговорному языку» он, среди прочего, подробно рассмотрел фонетику стандартного китайского языка. В то же время он вывел на профессиональный уровень преподавание китайского языка и изучение современного Китая. До этого он работал консулом и переводчиком в Китае в течение 22 лет после того, как выучил язык в повседневной практике с помощью одного китайского клерка⁸⁶. Карл Арендт начинал как переводчик при Прусском по-

⁸⁶ см.: Мехтильд Лёйтнер, Колониальная политика и производство знаний: Карл Арендт (1838-1902) и развитие китаеведения. *Berliner China Studien*, Т.55, Берлин 2017, а также М. Лёйтнер, Карл Арендт и профессионализация преподавания современного китайского, в: Мехтильд Лёйтнер и Дагмар Ю-Дембски (ред.), Триста лет китайского языка в Германии. Приближаясь к далёкой стране. *Berliner China Studien*, Т.51, Мюнстер 2013, с. 89-116. См. также буклет к выставке «Карл Арендт (1838–1902) и развитие китаеведения» в Институте Конфуция Свободного университета Берлина (2017).

сольстве в Пекине в 1865 г., но вскоре стал важным участником развития германо-китайских отношений, поскольку не только переводил, но и помогал формулировать письменные документы в рамках этих отношений.

Проф. Карл Арндт.

- Профессор Вальтер Либенталь из Кёнигсберга (1886-1982), философ, индолог и китаевед, также происходил из еврейской семьи. Одним из первых среди учёных он занимался в основном историей и философией китайского буддизма и перевёл большое количество философских трудов с китайского на немецкий язык. В ходе своего исследования он пришёл к выводу, что различные китайские буддийские школы не просто основаны на принятии идей индийского буддизма, но в значительной степени испытали влияние китайского даосизма и, таким образом, были китаизированы.⁸⁷

Лишь в 1920-х гг. он познакомился с буддизмом, что вдохновило его изучать пали, санскрит, тибетский и китайский языки в Берлине, Марбурге, Гейдельберге, Галле и Бреслау. Поскольку он был сыном еврея, ему в конечном итоге отказали в работе в немецком университете после получения док-

⁸⁷李华德及其中国佛学研究 (Либенталь и его исследования китайского буддизма). Ванги Фоксу (буддийские исследования NetEase). <http://foxue.163.com/16/1018/21/C3MLGN2I03240LQR.html#> (дата обращения 3.04.2019).

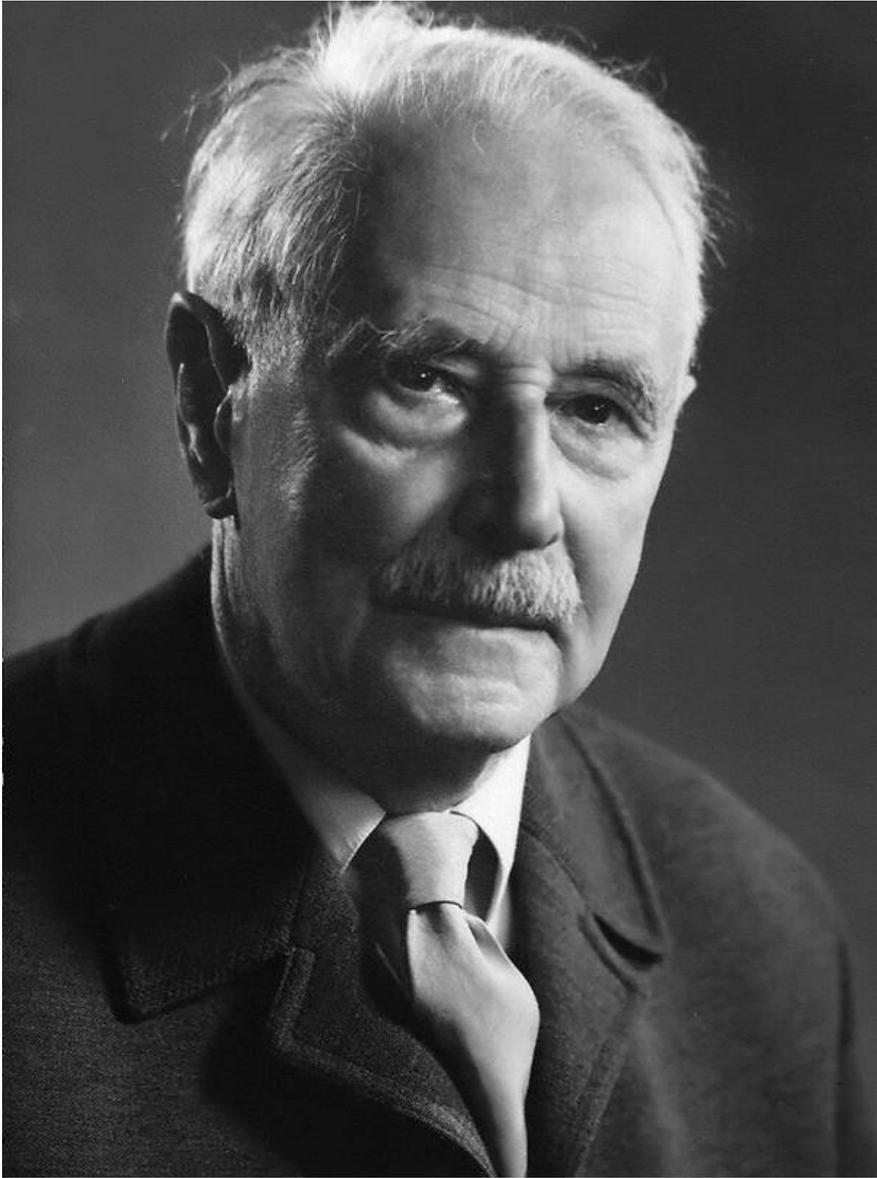
торской степени в 1933 г. Вынужденный эмигрировать, он отправился в Китай, где в 1934 г. он сначала получил должность в китайско-индийском институте известного Пекинского университета Яньцзин, позже с помощью известного китайского философа и педагога Ху Ши (1891-1962) стал преподавателем санскрита и немецкого языка в Пекинском университете. Когда этот университет был переведён в Чанша и Куньмин в результате японской оккупации части Китая, он последовал за ним в Куньмин, где он и его семья провели два года в деревне недалеко от столицы юго-западной китайской провинции Юньнань. В 1946 г., после окончания Второй мировой войны, он вернулся со своим институтом в Пекин и опубликовал важный труд «Книга Чао»⁸⁸. В 1952 г. он переехал из Пекина в университет Висва-Бхарати в Шантиникетане (Индия). Среди прочего, он работал там в качестве директора Института китайско-индийских исследований, где продолжил заниматься спецификой китайского буддизма. После смерти жены в 1958 г. он вернулся в Европу, где преподавал в Сорбонне. В преклонном возрасте 77 лет он поселился в Тюбингене, где до самой смерти преподавал в университете. В 1965 году Тюбингенский университет присвоил ему звание почётного профессора «китайского буддизма». Либенталь – один из самых важных исследователей буддизма XX века⁸⁹.

Семья Либенталей является примером (тщетных) стараний интегрироваться в общество немецкого большинства. Его отец Роберт Либенталь женился на христианке, обратился в протестантскую веру, крестил своих детей и порвал с иудейской общиной. Но после прихода к власти национал-социалистов ему, адвокату и нотариусу, запретили работать и, как и всем евреям, подвергали остракизму и преследованиям. Он умер незадолго до своей депортации⁹⁰.

⁸⁸ Книга Чао, перевод Вальтера Либентала. Monumenta Serica, Монография XIII, Пекин, 1948.

⁸⁹ см. также Мехтильд Лёйтнер и др. (ред.), Вальтер Либенталь (1886-1982) и его исследования китайского буддизма. Жизнь в изгнании. Буклет к выставке в Институте Конфуция Свободного университета Берлина, Берлин, 2015.

⁹⁰ Там же.

Проф. Вальтер Либенталь.

- Проф. Эрнст Бёршманн (1873-1949) из Прёкульса в районе Мемель (во время Первой мировой войны он в том числе квартировался в Пиллькалене) был первым, кто досконально изучил китайскую архитектуру во время нескольких поездок в Китай. Бёршманн получил образование строительного инженера в Высшей технической школе Берлин-Шарлоттенбург. В 1902-04 гг. он работал строительным инспектором в немецкой восточноазиатской оккупационной бригаде в Китае. Во время этого пребывания он заинтересовался китайской архитектурой, которую он исследовал и документально зафиксировал во время нескольких своих поездок. В 1904-06 гг. он был инспектором по строительству в Арисе, район Йоханнисбург (ныне Ожиш на юге Ма-

зурского края в Польше), а в 1906 г. начал вторую экспедицию, в которой посетил четырнадцать из восемнадцати провинций того времени в статусе «научного атташе» посольства Германии в Пекине и в которой собрал обширный материал по китайской архитектуре.⁹¹ Собранный материал стал основой его первой (трёхтомной) работы «Архитектура и религиозное искусство Китая» (опубликовано в 1911-1931 гг.). Бёршманн также приложил активные усилия для основания немецкого исследовательского института в Китае в качестве основного места проведения немецких исследований в этой стране⁹². Во время Первой мировой войны он был главой Кёнигсбергского военно-строительного управления. В Берлине, где он работал с 1921 г., он получил должность преподавателя Высшей технической школы Шарлоттенбург в 1925 г. и, наконец, звание профессора в 1927 г. В 1933-35 гг. он в третий раз ездил в Китай для завершения своей научно-изыскательной работы. После окончания Второй мировой войны Бёршманн временно руководил кафедрой синологии в Гамбургском университете. После его смерти часть его библиотеки поступила в распоряжение Института истории искусств при Кёльнском университете и была интегрирована в фонды университетской и городской библиотеки. Его академическое наследие находится в архиве Кёльнского университета⁹³.

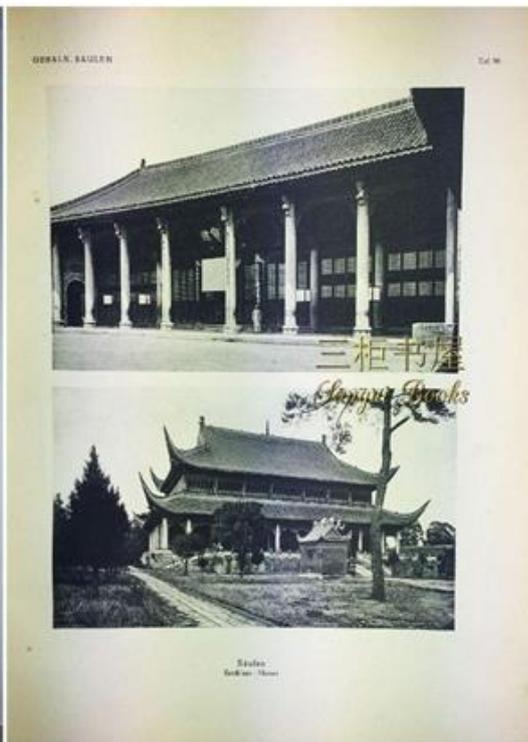
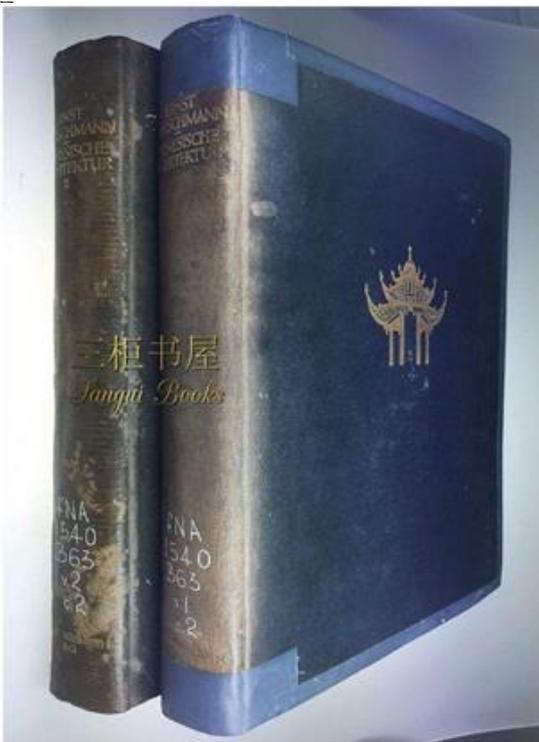
⁹¹ О поездках Бёршманна в Китай ср. также: Хартмут Вальравенс, Немецкий исследовательский институт в Китае, NOAG (Новости Общества природоведения и этнологии Восточной Азии), 171-172 (2002), с. 114 и далее. <https://www.oag.uni-hamburg.de/noag/noag-171-172-2002/noag2002-6.pdf> (дата обращения 4.06.2019).

⁹² Хартмут Вальравенс 2002, с. 110

⁹³ Среди его наиболее важных публикаций: Эрнст Бёршманн, Китайская архитектура. 2 тома, Берлин 1925 и он же, Архитектура и ландшафт в Китае. Путешествие по двенадцати провинциям. 2-е изд., Берлин, 1926. См. также Хартмут Вальравенс, Эрнст Бёршманн (1873-1949). Из его исследований китайской архитектуры. NOAG 189/190, (2013/2014), с. 151-199; Х. Вальравенс, Эрнст Бёршманн: Пагоды в Китае. Неопубликованная работа «Пагоды II». Издано по материалам из архива писателя и иллюстрировано историческими фотографиями. Висбаден, 2016.

Проф. Эрнст Бёршманн

Труды профессора Бёршманна.

- Вальтер Бруно Хеннинг (1908-1967), родившийся в Рагните (ныне город Неман в Калининградской области), районном городе на севере Восточной Пруссии, был не китаистом, а известным исследователем Центральной Азии, занимавшимся историческими документами, обнаруженными в Китае. После окончания средней школы он сначала изучал математику в Гёттингене, затем переключился на востоковедение и иранистику. Его основной областью исследований было манихейство.⁹⁴ В 1932 г. он получил должность в Прусской академии наук, чтобы в ходе так называемых «Турфанских экспедиций» Берлинского этнографического музея (1902-1914) (Турфан – город на востоке современного Синьцзян-Уйгурского автономного региона в Китае) изучить, перевести и опубликовать обнаруженные там манихейские писания. Некоторые из этих текстов были написаны на иранских языках, а некоторые – на уйгурском. Хеннинг опубликовал результаты своих исследований в трёхтомном труде. Поскольку его жена была еврейкой, он эмигрировал в Англию в 1936 г., где занимал должность профессора в Школе востоковедения в Лондоне, а затем в Кембридже и Оксфорде. Кроме того, он занимался тохарами⁹⁵ и источниками об этом народе, обнаруженными в Синьцзяне. Некоторые из них представляли собой свитки буддистского содержания на уйгурском письме⁹⁶. Он также выучил китайский алфавит, чтобы читать китайские документы. Его большой экспертный опыт и по сей день широко признан в кругах китайских специалистов.

- Профессор китаеведения Ева Мюллер, родившаяся в 1933 г. в Кёнигсберге, урождённая Менцель, после окончания средней школы в 1951 г. изучала китайский язык в школе иностранных языков в Лейпциге. В то же время она посещала лекции нанкинского поэта Чжао Жуйхуна на Восточноазиатском факультете Лейпцигского университета, что вызвало у неё живой интерес к китайской литературе. В 1954-60 гг. она училась в Пекинском универ-

⁹⁴ Манихейство – синкретическое религиозное учение, существовавшее с поздней античности до средневековья и широко распространённое от Римской империи до Китая.

⁹⁵ Тохары, вероятно, являются центрально-азиатскими народами, которых можно отнести к скифам и которые в китайских источниках упоминались как *юэчжи*. Ареалы их поселений доходили до северо-западной китайской провинции Ганьсу.

⁹⁶ см. Хеннинг, Вальтер Бруно, <https://zflprojekte.de/sprachforscher-im-exil/index.php/catalog/h/250-henning-walter-bruno> (дата обращения 24.05.2019)

ситете, где слушала лекции известного профессора философии Фэн Юланя. По возвращении она работала научным сотрудником на Восточноазиатском семинаре Университета Гумбольдта, где одновременно написала диссертацию. Позже она работала там профессором китаеведения. Из-за проблемных отношений между ГДР и Китаем после разрыва советско-китайских отношений в конце 1950-х гг. она смогла снова поехать в Китай только в 1980-х. Ева Мюллер – специалист по китайской литературе, культуре и языку, специализируется на исследованиях роли женщин в китайской литературе и немецко-китайских литературных отношениях⁹⁷.

- Профессор китаеведения д-р Карин Томала из Кёнигсберга (1940-2014), выросла в бывшей ГДР. В своих мемуарах она написала, что энтузиазм по поводу Китая в ГДР во второй половине 1950-х гг., а также перспектива изучения китайского языка и получения стипендии для обучения в Китае пробудили её интерес к этой стране. Благодаря своей предварительной подготовке и знаниям, она была допущена к изучению синологии в Университете Гумбольдта в Восточном Берлине. Там она изучала китаеведение, философию и историю. В 1963 г. она окончила Институт азиатских наук при этом университете. Тем не менее, ухудшение отношений между странами Варшавского договора и Китаем с конца 1950-х гг. сделало обучение там невозможным.

После окончания учёбы она устроилась переводчиком с китайского и русского языков в МИД ГДР и продолжила языковую подготовку в посольстве ГДР в Пекине (1965-66 гг.). Она была одной из немногих немцев, которые непосредственно пережили начало китайской «культурной революции».

⁹⁷ Подробнее см. Ирмтрауд Фессен-Хетъес, Панегирик к 70-летию Евы Мюллер, в: Метхильд Лёйтнер и Йенс Дамм (ред.), Китайская литература: К семидесятилетию Евы Мюллер, *Berliner China-Heft* 27, Мюнстер 2004, с. 3-8, а также Яо Цзюньлинг, Немецкие переводы романа «Сон в красном тереме», диссертация на кафедре истории и культурологии Берлинского университета, 2009, с. 238-247. https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/11571/Doktorarbeit_JunlingYao.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 10.06.2019). Ева Мюллер также описала свою жизнь в эссе на китайском языке: Мэй Ихуа (梅蕙华), (Ева Мюллер, Вся жизнь китайской литературы), в: Занг Цзянь (ред.), *Посредники между двумя мирами. Устная история [oral history] немецких синологов*, Пекин, 2011, с. 11-29. <https://book.douban.com/subject/2201656/>, дата обращения 30.06.2019).

Она вернулась в ГДР в 1966 г.⁹⁸ В том же году она вышла замуж за польского эксперта по Германии Мечислава Томала (1921-2014) и переехала с ним в Варшаву. Её муж, экономист, политолог, дипломат и переводчик, был главным переводчиком во время визита Вилли Брандта в Варшаву в декабре 1970 года и, таким образом, стал свидетелем того, как Брандт преклонил колени у мемориала погибшим в Варшавском гетто. Многие годы он был директором Польского института международных отношений в Варшаве. В 2001 г. федеральный президент Йоханнес Рау наградил его «Федеральным крестом за заслуги» за его вклад в дело германо-польского взаимопонимания.

В 1987 г. Карин Томала получила степень кандидата наук в отделении неевропейских стран Польской академии наук, а затем получила докторскую квалификацию в Варшавском университете. В академии она много лет работала в Центре неевропейских стран. В 1995 г. ей было присвоено учёное звание профессора (тогдашним президентом Лехом Валенсой).

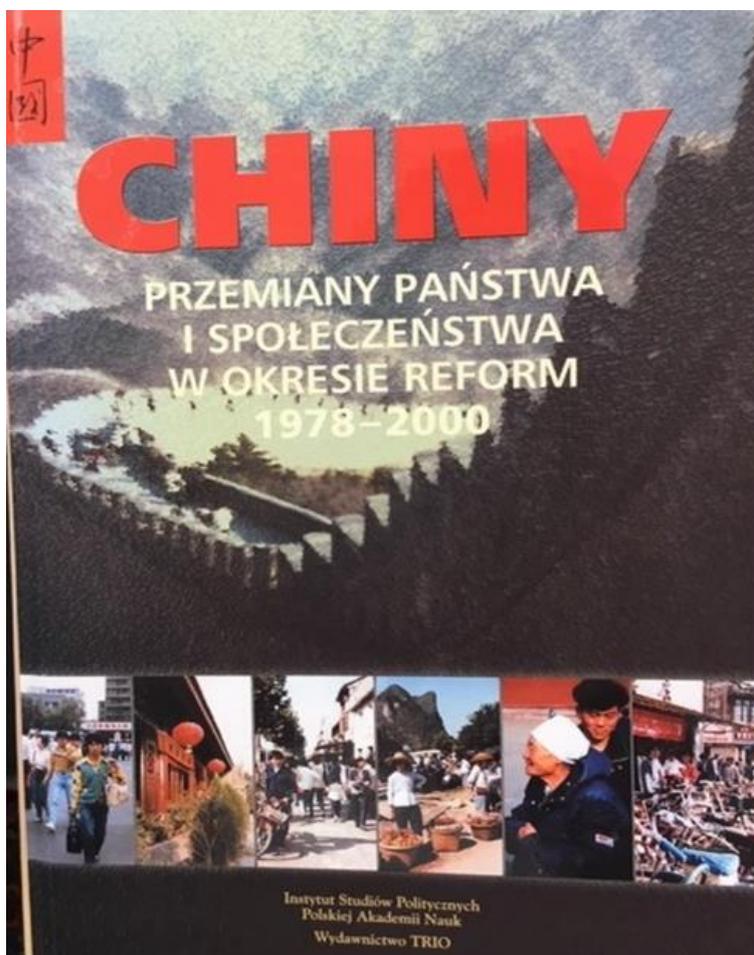
Карин Томала написала множество публикаций по вопросам народонаселения и прав человека в Китае, а также по межкультурному диалогу. Кроме того, её основными интересами были вопросы трансформации и глобализации. В начале 1990-х она получила должность приглашённого профессора в Университете Иоганна Гутенберга в Майнце. Стараясь приблизить свою аудиторию к Китаю, она читала многочисленные лекции. В то же время семейная чета Томала выступала за немецко-польское примирение и взаимопонимание. В 1994 г. они основали фонд «Gedenken» («Мемориал»), который отвечал за создание и содержание немецких военных захоронений в Польше.

В рамках исследовательского проекта Дуйсбургского института восточноазиатских исследований в 2002 г. я остановился в Варшаве, где Карин Томала организовала для меня программу визитов и дискуссий с польскими китаеоведами⁹⁹. Вплоть до её смерти я поддерживал с ней интенсивные про-

⁹⁸ Подробности см. Карин Томала, Китай накануне культурной революции // в: Мари-Луиза Нэт (ред.), Коммунистический Китай в ретроспективе. Восточноевропейские синологи вспоминают первые пятнадцать лет КНР, Франкфурт-на-Майне и др., с. 159-183.

⁹⁹ Результаты этого исследования см. Томас Хеберер и др., «Обзор восточноазиатских исследований в Центральной и Восточной Европе», опубликованный Институтом восточноазиатских исследований Университета Дуйсбург-Эссен, № 48 (2003).

фессиональные контакты и обмены. Среди прочего, она предложила мне написать два эссе для польского научного сборника о Китае, который она опубликовала¹⁰⁰.

Сборник о Китае на польском языке под редакцией профессора Томала.

- Юрист и китаист Герберт Мюллер (1885-1966) родом из Гумбиннена (ныне город Гусев в Калининградской области), учился в Бонне у этнолога и правоведа Йозефа Колера и китаевода Вильгельма Грубе. Одновременно посещал лекции по лингвистике и этнологии. После завершения учёбы в 1908 г. и получения степени доктора юридических наук в 1910 г. он работал ассистентом известного востоковеда Ф.В.К. Мюллера в Музее этнологии в Берлине. В рамках этой деятельности он проводил археологические раскопки в Китае в 1912-1914 гг. и собирал этнографические экспонаты для музея, в том

¹⁰⁰ Карин Томала, «Chiny. Przemiany Państwa I Społeczeństwa W Okresie Reform 1978-2000», Варшава, 2001.

числе в районах поселений этнических меньшинств¹⁰¹. Кроме того, ему было поручено закупить китайские книги для Королевской библиотеки (позже Государственной библиотеки) в Берлине.¹⁰² По возвращении он написал петицию о создании «Института Рихтгофена» в Пекине, который должен был предоставить немецким исследователям возможности для проведения исследований на месте, идея, реализация которой не была осуществлена из-за Первой мировой войны. Мюллер, среди прочего, выступал за развитие китаеведения в Германии, но при этом сосредоточил внимание на Берлине¹⁰³. Во время войны он работал в разведывательном отделе «Ближний и Средний Восток» в министерстве иностранных дел, это было учреждение Генерального штаба и министерства иностранных дел, занимающееся пропагандистской и разведывательной деятельностью на Ближнем Востоке¹⁰⁴.

В 1924 г. он начал работать корреспондентом в Пекине для газеты *Frankfurter Zeitung*, а в 1934 г. – для Немецкого агентства новостей в Северном Китае и Монголии. Его китайское имя было Ми Сун-лин, под которым он также публиковал стихи. Наряду с этим он скупал под заказ предметы искусства в Китае и сам собирал антиквариат. В 1946 г. американский военный суд в Шанхае приговорил его к десяти годам тюремного заключения за военные преступления. Его обвиняли в продолжении сотрудничества с японцами после капитуляции Германии и в том, что он занимался разведывательной деятельностью в ущерб Соединённым Штатам. Эти обвинения Мюллер неоднократно отвергал, а также их опроверг его биограф Вальравенс¹⁰⁵. Он был

¹⁰¹ Хартмут Вальравенс (ред.), Исследовательская поездка Герберта Мюллера в Китай 1912-1913 гг.: выдержки из архивных дел и переписки, отредактированные и дополненные историческими фотографиями (Исследования Азии и Африки Берлинского университета имени Гумбольдта, т. 49), Висбаден, 2017. Среди прочего, Мюллер провёл исследование народности «лоло», который теперь называется «И», а в районе их поселения в провинции Сычуань на юго-западе Китая (район Ляншань) я проводил полевые исследования в 1981, 1986, 1987, 1999-2002 и 2012 гг. В этой связи я также изучил его статью «Материалы по этнографии лоло. Каталог коллекции Вайса в Королевском музее этнологии в Берлине» // в: *Baessler-Archiv* 3/1913, с. 38-68. В 2006 г. я организовал выставку о народности И в Историческом музее Дуйсбурга, объединив мою собственную коллекцию экспонатов о И, а также материалы из коллекции консула Фрица Вайса (из этнологических музеев Мюнхена и Берлина).

¹⁰² Немалая часть старых китайских произведений в Берлинской государственной библиотеке была куплена Мюллером в Китае. См. статью Харманна Хюлле о собрании книг Мюллера для Королевской библиотеки в Берлине в: Хартмут Вальравенс, Герберт Мюллер (1885-1966). Синолог, антиквар, юрист и журналист. Библиографический очерк, Берлин, 1992, с. 50-56.

¹⁰³ ср. его соответствующие письменные заявления в Вальравенс 2017, с. 167-177.

¹⁰⁴ см. Вальравенс, там же, с. 214.

¹⁰⁵ см. Вальравенс 1992, с. 8-10.

выслан из Китая, оставив всё своё имущество, а также свою жену-китайку и двух приёмных детей, и после этого так и не смог вернуться в Китай. Он находился в тюрьме Ландсберг до 1950 года¹⁰⁶. После освобождения он больше не мог закрепиться в науке и работал журналистом-фрилансером¹⁰⁷. Искусствовед и знаток Восточной Азии Отто Фукс (1886-1948) писал о нем: *«Он весьма одарённый, артистичный и умный человек, поэт и ценитель жизни, который глубоко укоренился в Китае и полностью адаптировался к китайскому темпу и образу жизни»*.¹⁰⁸

- Проф. доктор Гельмольт Виттинггоф (род. в 1944 г.), в последнее время профессор кафедры «Древней синологии» в Кёльнском университете, родом из Алленштайна / Восточная Пруссия (ныне польский Ольштын). Его внимание сосредоточено на древней истории и истории идей, а также на философии Китая¹⁰⁹.

- Известен также Филипп Шеффер (1894-1943), родившийся в семье офицера из Кёнигсберга, первый аспирант кафедры синологии Гейдельбергского университета. Он изучал китаеведение, тибетский язык и санскрит в Санкт-Петербурге и Гейдельберге. В 1924 г. он получил докторскую степень в Неккарштадте. В рамках своей диссертации он перевёл 60 назидательных стихов Нагарджуны из китайской и тибетской версий, поскольку версии на санскрите больше не существует. Нагарджуна, южноиндийский брамин, обратившийся в буддизм, стал тем самым основоположником важного периода этой религии. Позже Шеффер устроился библиотекарем в Берлине, где он также вступил в Коммунистическую партию Германии (КПГ). После прихода к власти национал-социалистов его несколько раз сажали в тюрьму за его деятельность в рядах движения сопротивления. Как член группы «Rote Kapelle»

¹⁰⁶ Вместе с ним был осуждён дипломат Феликс Альтенбург (1889-1970), родившийся в Кёнигсберге, работавший генеральным консулом и советником посла в Китае с 1921 по 1945 гт., который был приговорён к восьми годам тюремного заключения в Ландсберге, см. Вальравенс 2017, с. 150.

¹⁰⁷ Обзор его публикаций можно найти в: Вальравенс 1992, с. 12-35.

¹⁰⁸ Там же, с. 1.

¹⁰⁹ см. Франциска Эмке и Мартин Мюллер (ред.), Путешествия в промежуточном пространстве – О межкультурности культурологии. Юбилейное издание к 65-летию Гельмольта Виттинггофа. Культурологические материалы по Южной и Восточной Азии, т. 2, Вюрцбург, 2012.

(«Красная капелла») он был обезглавлен национал-социалистами в тюрьме Берлин-Плётцензее в 1943 г.¹¹⁰

- Хотя она и не была китаеведом в прямом смысле слова, здесь также следует упомянуть Карлу Вихерт-Стинберг, урождённую Вихерт, из Нойхаузена (ныне Гурьевск) под Кёнигсбергом (1924-2014). Её родители были выходцами из Растенбурга в Восточной Пруссии. Как она написала в своей биографии¹¹¹, она была родственницей писателя из Восточной Пруссии Эрнста Вихерта (1899-1950, родился в Кляйнорте, район Зензбург, ныне Мронгово в Польше). Вихерт, также известный в Китае¹¹², был одним из самых читаемых немецкоязычных авторов с 1930-х гг., его романы продавались миллионными тиражами. Хотя он был национально-консервативным писателем, он также был противником нацистского режима. Среди прочего, нацисты заключили его на несколько месяцев в концлагерь Бухенвальд, и в конце концов он был признан нежелательным автором, подпадающим под запрет на письменные публикации и устные выступления¹¹³.

Как журналист Карла Стинберг смогла в ходе частной аудиенции в 1957 г. взять интервью у Сун Мей-лин (1897-2003), жены президента партии Гоминьдан Чан Кайши (1887-1975), правившего островом Тайвань. Госпожа Вихерт-Стинберг написала тогда в своём отчёте о разговоре с госпожой Сун: *«Когда мы поприветствовали друг друга, то с этой женщиной, безусловно, не было вежливо-уклончивой беседы, как это бывает при встрече двух незнакомых людей. «Западная Германия – ваша родина?» - был её первый вопрос. «Нет, Восточная Пруссия» - «Из российской или польской части? Посещали школу в Кёнигсберге? Так сказать, в тени Канта. Вы знаете, как зовут Канта по-китайски? В Китае его называют Кан Де - «Здоровая Добро-*

¹¹⁰ Его биография: <https://www.berlin.de/stadtbibliothek-mitte/bibliotheken/bezirkszentralbibliothek-philipp-schaeffer/namensgeber/artikel.145660.php> (дата обращения 2.01.2019).

¹¹¹ Считайте годы – взвешивайте годы. Воспоминания о Карле Вихерт-Стинберг. Неопубликованная рукопись (любезно предоставлена её приёмным сыном).

¹¹² см. 恩斯特·维歇特 (Эрнст Вихерт), <https://baike.baidu.com/item/%E6%81%A9%E6%96%AF%E7%89%B9%E7%B7%E7%BB%E4%E6%AD%87%E7%89%B9> (дата обращения 4.05.2019)

¹¹³ Ср., в частности, Бэрбель Бойтнер и Ганс-Мартин Плеске (ред.), О неизменных вещах. Об Эрнсте Вихерте и его творчестве. Франкфурт/М. 2002. В Польше многие его произведения были после войны переведены на польский. Как мазурский писатель, объединяющий народы, он теперь считается частью польского культурного наследия. Существует также музей Эрнста Вихерта в доме, где он родился в Зензбурге (ныне Мронгово в Польше).

детель», как мы также называем Германию – «Страной Добродетели» ... это старые добрые прусские добродетели, которые мы так ценим: терпимость, надёжность, верность, пунктуальность и порядок»...¹¹⁴

Карла Стинберг, таков был её авторский псевдоним, работала с 1972 по 1974 год преподавателем немецкой литературы и риторики в Университете китайской культуры в Тайбэе на Тайване. В 1978 г. вместе со своим приёмным сыном Ху Сян-фанем (родился в Пекине в 1948 г.) она основала в Штутгарте китайскую студию «Die Bambusbrücke» («Бамбуковый мост»). Посредством выставок, культурных вечеров, лекций, книжных публикаций и курсов по здоровью (*тайцзицюань*, «бой с тенью») оба пытались приблизить немцев к китайской культуре и образу мышления¹¹⁵. С этой целью они также совместно опубликовали серию книг и переосмыслили *Дао дэ цзин*¹¹⁶.

Карла бесчисленное количество раз путешествовала по Восточной и Юго-Восточной Азии, Гонконгу, Тайваню и КНР. Только в 1980-х гг. она смогла поехать в континентальный Китай и была поражена тем, насколько дружелюбны китайцы к немцам. Так она написала об одной из своих первых поездок:

«В парке в старой столице провинции Нанкине многие люди выполняли различные гимнастические и дыхательные упражнения в группах и индивидуально. Я присоединяюсь к группе тай-чи – в завершении ко мне подходит пожилой мужчина: «Вы немка? Вы тоже занимаетесь тай-чи в Германии? - Ах! Если немцы начнут практиковать тай-чи, то в конце концов они победят весь мир». Я говорю: «Да, Вы так считаете? После того, как мы проиграли две мировые войны только в первой

¹¹⁴ Пруссачка из Китая, <http://www.webarchiv-server.de/pin/archiv03/0103ob28.htm> (дата обращения 2.05.2019).

¹¹⁵ См. также веб-сайт «Die Bambusbrücke» («Бамбуковый мост»), <http://www.bambusbruecke.de/show26d5.html?pid=2> (дата обращения 2.05.2019).

¹¹⁶ Ху Сян-фань и Карла Стинберг, Орхидея и цветы сливы, Кампхаузен 2001; те же авторы: Китай - земля между небом и землёй, Кампхаузен 2001; те же авторы: По бамбуковому мосту. Китайские миниатюры, Кампхаузен 2001; те же авторы: Введение в философию и мудрость, Кампхаузен, 2008 г.; те же авторы: «Секрет чая», Кампхаузен, 2009. *Дао дэ цзин* считается основополагающим произведением даосизма. Его приписывают китайскому философу Лао-Цзы, который, предположительно, жил в VI веке до н. э.

половине этого века?» «Да именно потому, что у вас ещё не было тайчи!»¹¹⁷

И:

«Когда я позже спрашивала студентов, изучающих германистику, почему они учат немецкий язык, я нередко слышала в ответ: «Мой отец сказал, что изучение всех западных языков полезно для нашего будущего, но Гёте и Шиллер и прежде всего немецкая поэзия в оригинале, и знакомство с немецкими песнями – это приобретение на всю жизнь!»¹¹⁸

Биография Карлы Стинберг осталась незавершённой. Но в её словах можно услышать уважение и восхищение Китаем и китайцами, у которых она многому научилась для своей собственной жизни и сделала передачу этих знаний делом своей жизни.

6.2 Восточнопруссские миссионеры: их труд в Китае

В сфере миссионерства в Китае также было немало уроженцев Восточной Пруссии.

- Одним из наиболее известных был Вилли Матцат (1893-1930) из Гётцхофена, Мемельский район, сын арендатора городского садового хозяйства в Гумбиннене (ныне г. Гусев, Калининградская область), позже пастор в восточнопруссском районе Йоханнисбург (ныне Пиш, Республика Польша). В 1912 г. вступил в миссионерское общество «Берлинская миссия» (ориг. „Gesellschaft zur Beförderung der Evangelischen Missionen unter den Heiden“, «Общество поощрения евангелического миссионерства среди язычников», основано в 1824 г. – прим. перев.). В 1922 г. миссия отправила его вместе с женой Доротеей, урожденной Вердерманн, в Китай, где он сначала выполнял свои задачи в уезде Цзимо (ныне район города Циндао). Затем он служил пастором лютеранской церкви, позже – главой миссии в Шаньдуне. После его внезапной смерти в 1930 г. вдова и четверо сыновей заня-

¹¹⁷ «Считайте годы – взвешивайте годы.» Неопубликованная рукопись.

¹¹⁸ Там же.

лись миссионерской деятельностью среди китайцев в Циндао. В этом городе в 1946 г. её сбил насмерть автомобиль.

- Один из его сыновей, Вильгельм Матцат, родился в Циндао в 1930 г., позже работал профессором географии в Боннском университете, где до своей смерти в 2016 г. занимался изучением развития своего родного города Циндао. В 1998 г. участвовал в составлении каталога выставки «Цинтау. Одна глава немецкой колониальной истории в Китае 1897-1914», которая проходила в Немецком Историческом музее в Берлине в связи со 100-летием этой немецкой колонии.
- Его брат Гельмут (1927-2010) работал миссионером в Малайзии и Сингапуре (1955-61), позже пастором в Хамме и Мюнстере.

¹¹⁹Фотография любезно предоставлена семьей Матцат.

- Адам Крольчик (1826-1872) из Ниденау, район Найденбург (ныне Нидзица, Республика Польша), находился в Китае в 1860-72 гг. в качестве протестантского миссионера по заданию Рейнского миссионерского общества города Бармена. Среди прочего он работал с южно-китайскими народностями (мяо), о которых опубликовал несколько статей на немецком и английском языках, скончался в Гонконге.
- Фридрих Лидервальд из Восточной Пруссии (1860-1947), как писатель известный под псевдонимом Нитцшковски, также долгое время работал в Китае в качестве миссионера Рейнского миссионерского общества города Бармена. Он писал о преследованиях тамошних христиан, о китайском языке и о своих путешествиях по Китаю, во время которых он, начиная с 1888 г., останавливался в Дунгуане, Тантоуся и Фуйин. Среди прочего, изучал вопрос о том, насколько китайский культ предков совместим с христианством¹²¹.
- Герман Арчибальд Глюер (1863-1945) из Гергенена, район Зенсбург (ныне Мронгово, Республика Польша), изучал теологию в Кёнигсберге, в 1907-

¹²⁰Фотография любезно предоставлена семьей Матцат.

¹²¹О Крольчике и Ницшковски см. Сунь Лишинь, Образ Китая у немецких протестантских миссионеров XIX в. Практическое исследование проблемы межкультурного взаимодействия и восприятия, Марбург, 2002.

1922 г. был инспектором миссии Берлинского миссионерского общества в китайском департаменте.

Особого внимания заслуживает миссионерка Ирене Кунст (*1861, умерла в 1934 г. в провинции Хунань). Она родилась в Кёнигсберге в семье коммерсанта, в 1904 г. поехала в Китай для участия в Евангелической миссии Либенцелльского общества. Первое место её службы находилось в Сянтане, на востоке тогда ещё удалённой провинции Хунань. В 1910 г. она открыла школу для слепых в г.Чанша, столице провинции, выучила китайский язык. Во время восстания в Чанше в том же году школа для слепых была разрушена повстанцами, всё её оборудование утеряно. В отличие от многих других миссионеров, Ирене Кунст попросила миссию отказаться от компенсации. Она писала: *«Я надеюсь, что наша миссия не потребует и не будет брать от Китая какой-либо компенсации... поскольку для её оплаты будут взвалены тяжкие налоги на бедняков, что никоим образом не способствует улучшению настроения. Рис в Чанше по-прежнему дорогой, страдания велики. Тысячи живут в нищете, помочь им невозможно и не разрешается»*¹²². Поэтому миссия отказалась от требований о компенсации. В документе, составленном в знак уважения к миссионерскому обществу, говорилось: *«По мнению китайцев, она сама стала полностью китайкой»*. Умерла от истощения в Хунани в 1934 г. в результате многолетней неустанной и самоотверженной работы в пользу бедных и нуждающихся¹²³.

¹²² Эрнст Буддеберг, «Ещё бы меня не принесли в жертву». Ирене Кунст, Бад-Либенцелль, без даты, с.10.

¹²³ там же, с.31. Автор благодарит Либенцелльскую миссию за предоставление этого документа и фотографии.

Миссионерка Ирене Кунст.

Весьма специфическую роль сыграл Карл Гютцлаф (1803–1851), выходец не из Восточной Пруссии, а из Пиритца (ныне Пыжице в Польше) в соседней с Пруссией провинции Померания. Гютцлаф, лютеранский миссионер, причём первый миссионер такого рода в Китае, ранее занимался миссионерской деятельностью в Таиланде и Корее. Во время своего пребывания в Китае он был судьёй в китайских городах Нинбо и Чжоусань (оба в провинции Чжэцзян), вторым секретарём британской администрации в Гонконге. Во время первой так называемой «опиумной войны» (1839-1842) работал переводчиком в британской дипломатической миссии, посредством которой британцы вынуждали Китай экспортировать опиум. Кроме того, Гютцлаф был одним из первых протестантских миссионеров, которые носили китайскую одежду (см. следующую иллюстрацию).

В 1826 г. Голландское миссионерское общество отправило его на остров Ява, где он выучил китайский язык. Всего через два года покинул это общество и отправился сначала в Сингапур, а затем в Бангкок (Таиланд). Здесь перевёл Библию на тайский язык. После смерти своей первой жены, с которой работал над словарями камбоджийского и лаосского языков, в 1834 г. он женился на уроженке Великобритании по имени Мэри Уонстолл, которая позже содержала дом и школу для слепых в Макао.

Гютцлаф в китайской одежде.

В Макао и Гонконге Гютцлаф вместе с другими миссионерами начал переводить Библию на китайский язык. Эта китайская версия, в переводе которой он сыграл главную роль, оказала большое влияние на лидера тайпинского

революционного движения (1850-64) Хун Сюцюаня и на идеологию этого движения, частично заимствованную из христианства.

Позже выступал в роли переводчика и организовал обучение местных китайских миссионеров. Умер в Гонконге в 1851 г., где и находится его могила¹²⁴.

Гютцлафа считают обладателем языкового и организаторского таланта и «отцом-основателем китайской внутренней миссии». Возможно, он способствовал формированию образа Китая у Карла Маркса, который не только слушал его доклад в Лондоне, но сверх того прочитал его сочинения о Китае и использовал их в качестве информационной основы для своих статей о Китае в различных британских и американских газетах¹²⁵.

7. Культура памяти и китайское восприятие:

Кант, Гердер, Китай и образ Китая.

Иммануил Кант из Кёнигсберга (1724-1804) и поэт, богослов и философ Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803), родившийся в Морунгене (ныне Моронг, Республика Польша), играют особую роль не только в восточно-прусской культуре памяти, в коллективной памяти Германии, но и в китайском восприятии, в философском и культурно-историческом рассмотрении и оценке Китая. Оба являются в Китае одними из самых известных философов, при упоминании понятия "Восточная Пруссия" их имена звучат в первую очередь.

При этом Кант и Гердер очень по-разному высказывались о Китае. В то время как Иммануил Кант считал Китайскую империю «самой образованной

¹²⁴ Касательно его биографии см. среди прочего Герман Шлютер, Китайский миссионер Карл Гютцлаф и фундамент его: Исследования об интересе Запада к миссии китайского первопроходца Карла Гютцлафа и о его деятельности в качестве зачинателя миссионерства, Лунд, 1976; Винфрид Шарлау (издатель), Отчёт Гютцлафа о трёх путешествиях по морским провинциям Китая в 1831-1833 гг., Гамбург 1997; Торальф Кляйн и Рейнхард Цёлльнер (изд.), Карл Гютцлаф (1803-1851) и христианство в Восточной Азии: миссионер между культурами, Санкт-Августин, 2005.

¹²⁵ см.: Карл Маркс. О Китае. Проникновение английского капитализма в Китай, Берлин, 1972.

в мире»¹²⁶, Гердер видел лишь "забальзамированную мумию, расписанную иероглифами и завернутую в шёлк», намекая этим на предполагаемый застой в развитии Китая. Какое влияние оказали они не только на Китай и на восприятие Восточной Пруссии в Китае, но и на образ Китая в Германии?

¹²⁶ Кант, лекции, т. III, Лекции по физической географии, Берлин и Нью-Йорк, 2009, с.198. См. также Адриан Сья, Образы Китая в европейской литературе, Вюрцбург 2010, с. 48.

7.1 Иммануил Кант: Китай - «самая развитая империя в мире»

Иммануил Кант

Вернер Штарк упоминает фантазмагорический рассказ, с помощью которого лингвист Эрих Шёнебек (1884-1966) развил «конкретные представления о первых этапах жизни молодого Канта». В 1946 г. Шёнебек опубликовал «Повесть о юном Канте», в которой сконструировал начальный интерес Канта к географии:

«В этот момент мальчик заметил красный цветок на краю пашни. Он быстро отпустил руку матери, неуклюже подскочил к нему на своих тонких ножках и принёс сорванный цветок матери. «Что это за красивый цветок, мама?» «Это дикий мак, Манельхен, это родич серого са-»

дового мака, который я недавно показывала тебе у доктора Болиуса. Доктор делает из него маковый сироп, который я иногда вынуждена давать тебе, когда у тебя болит животик. Но в Китае из него делают опиум». «Китай – это город?» «Это большая страна». - Она такая же большая, как Пруссия, мама? «В сто раз больше, Манельхен». «Где находится Китай, мама?» «Далеко-далеко, там, где восходит солнце, в Азии».¹²⁷

Представления Канта о Китае можно охарактеризовать как двойственные. С одной стороны, он считал эту страну «самой культурной империей в мире» (см. выше), хвалил её инфраструктурное устройство и положительно отзывался о «необычайно расслабленном характере» китайцев, с другой стороны, он выражался крайне негативно о китайской культуре и её людях. Так, он называл китайцев «мстительными» и «трусливыми». А китайским идеалом красоты он называл людей «толстых и высоких, с маленькими глазами, широкими лбами, короткими носами, большими ушами»¹²⁸. «Он отмечал «лживый характер китайцев», говорил, что даже их картины «гримасничают и изображают странные и неестественные фигуры». Что же касается их законов, «то они служат лишь для того, чтобы успокоить народ и заставить его подчиняться императору, а на мораль при этом никто внимания не обращает»¹²⁹.

В своей работе «Физическая география» Кант также особым образом говорит о Тибете, который сейчас является частью Китая:

«Точное знание Тибета в Азии было бы одним из самых важных. Через него... мы могли бы получить ключ к всеобщей истории. Это самая высокогорная страна, которая, вероятно, была заселена раньше, чем лю-

¹²⁷ Вернер Штарк, Что Кант знал об Азии? Заметки и размышления об интересе Канта к вопросам географии (2009). https://archiv.ub.uni-marburg.de/es/2010/0007/pdf/09_kld_b.pdf (дата обращения 28.11.2018).

¹²⁸ Кант, лекции, т. III, там же, с.200. На самом деле длинные носы не считались и не считаются красивыми. Быть толстым лучше, чем быть худым, а длинные мочки ушей до сих пор считаются признаком долголетия. Однако Канту эта подоплёка была неизвестна.

¹²⁹ Кант, лекции, т. III, там же, с.200. О негативном образе Китая в представлении Канта см. также: Эрик С. Нельсон, Китай, природа и возвышенное у Канта. В: Стивен Р. Палмквист (изд.), Развитие личности: Кант и азиатская философия, Берлин и Нью-Йорк, 2010, с. 333-348; а также то же самое, Кант и Китай, эстетика, раса и природа // в: Журнал китайской философии, 38. (4), 2011, с. 509-525. В отличие от большинства авторов, Нельсон сравнивает моральные концепции Канта с концепциями даосов, другой китайской школы мысли.

бая другая, и, возможно, даже является прародиной всей культуры и науки ... Такое первозданное место искусств и наук, я бы даже сказал, всего человечества, заслуживает более тщательного исследования"¹³⁰

Остаётся неясным, почему Иммануил Кант придерживался мнения, что Тибет является «прародиной всей культуры и науки». Вероятно, это как-то связано с немногочисленными письменными свидетельствами о Тибете, которые существовали в то время.

Но философ также обращался к Китаю в качестве примера повседневных вопросов. Однажды он использовал следующую метафору, чтобы объяснить числовой мистицизм и его силу: *«Говорят, что император Китая имеет флот из 9 999 кораблей, и хочется втайне спросить себя: а где ещё один? При том, что ответ мог бы звучать так: потому что этого количества кораблей уже достаточно для него»*. Этим Кант хотел указать на возможность добровольного ограничения человеческих страстей¹³¹ на примере поведения китайского императора.

История восприятия Канта в Китае началась в XIX в. Философ и писатель Ван Говэй (1877-1927) ввёл имя Канта в обиход и считается первым, кто интерпретировал его произведения. В то же время он попытался переосмыслить китайскую культуру и историю духа с помощью этических и эстетических работ Канта¹³². Тем не менее, знание о Канте и его философии пришло в Китай не из Европы напрямую, а через Японию¹³³.

Чжан Цзюньмай (Карсун Чанг) (1887-1969), один из самых важных современных философов Китая, был одним из первых, кто провёл параллели между конфуцианской философией и философией Канта. По его мнению, представление Канта, что источник нравственности находится внутри человека, сочетается с конфуцианским учением о том, что «благородный» ищет

¹³⁰ Иммануил Кант, лекции по физической географии // в кн.: Кант, Все сочинения, под ред. Карла Розенкранца и Фридриха В. Шуберта, 6. часть, Лейпциг 1839, с. 509.

¹³¹ Иммануил Кант, Антропология с практической точки зрения. Издание Прусской академии наук, Берлин, 1900, изд. VII, с. 196.

¹³² Ху Цюхуа, Ван Гоуэй и Иммануил Кант: О началах межкультурного взаимодействия в Китае в эпоху поздней династии Цинь // в: Монуменга серика (Monumenta Serica), вып. 53 (2005), с. 337-360.

¹³³ см. Ли Минхуэй (ред.), Кандэ чжэсуэ цзай Дунья (Философия Канта в Восточной Азии), Тайбэй, 2016, с. 2.

нравственности в себе самом. Обе доктрины созвучны друг другу в том, что нравственное поведение человека основано на человеческой природе¹³⁴.

Учёный С.Л. Ченг указал, что в Китае Канта часто называли «Великим мастером философии», а Конфуция - «ранним мастером»¹³⁵. Этим заявлением он обозначил превосходство Канта над Конфуцием.

Ченг также пишет, что Канта считали «мастером для сотни поколений и спасителем в эпоху тьмы»¹³⁶:

«Кант далёк от нас в пространстве и времени, но некоторые его мысли нам не так уж чужды. Это высказывание, как знаменитые слова, выражающие основную идею мира по Канту: «Звёздное небо надо мной, моральный закон во мне», может с таким же успехом быть истолковано как высказывание [конфуцианца, прим.авт.] мыслителя Менциуса¹³⁷ или [неоконфуцианского, прим.авт.] Сунского ученого Чу Си¹³⁸. Его строго упорядоченный образ жизни также напоминает нам образ жизни китайского ученого прошлого»¹³⁹

Попытка китайских философов сравнить идеи Канта с идеями Конфуция и конфуцианскими максимами привела к идее «философского избирательного сродства» между кантианской и конфуцианской философией. Так, Лян Цичао (1873-1929), один из самых важных политических мыслителей Китая начала XX в., пояснял:

¹³⁴ см. Карсун Чанг, Развитие неоконфуцианской мысли. 2 тома. Нью-Йорк 1957-62. О взглядах Чжан Цзюньма см. также Рудольф Ойкен и Карсун Чанг, Проблема жизни в Китае и в Европе, Лейпциг, 1922.

¹³⁵ С.Л. Ченг, Немецкий Восток и Китай, в: Ежегодник университета Альбертина в Кёнигсберге, 1960, с.270. Конфуций (551-479 до н.э.) был политическим философом и важнейшим идеологом «конфуцианской доктрины» или «конфуцианства», названного в его честь. Это система политической философии, нравственного воспитания и этики, а также теория образования и воспитания. Конфуцианство было официальным мировоззрением и образом мышления, основой государства до конца последней имперской династии в 1911 г. Его основные воззрения до сих пор отражаются в том, как думают и действуют люди в китайской культурной сфере. См. Линь Ютанг, Моя страна и мой народ, отредактированный и изданный Томасом Хеберером, Эсс-лингген, третье издание, 2019.

¹³⁶ см. также: С.Л. Ченг. Что китайцы знают о Канте // в: Ежегодник Кёнигсбергского университета Альбертины, 1954, с. 156.

¹³⁷ Менциус, или на китайском Мэнцзы (Мастер Менг), с 370 по 290 год до н. э., был самым важным последователем Конфуция и развил его учение дальше. См., в частности, Монг Дси. Поучения и беседы Мастера Менга К'о. Перевод Рихарда Вильгельма, Мюнхен, 1994.

¹³⁸ Чу Си, или, согласно сегодняшнему написанию, Чжу Си (1130–1200), был самым важным неоконфуцианцем. См. среди прочего: Чжу Си, Философия природы и религии китайцев, Берлин, 2014.

¹³⁹ Ченг 1954, стр.155. Вышеупомянутый том Рудольфа Ойкена и Карсуна Чанга 1922 г. содержит интересное обсуждение философских основ Европы и Китая (включая кантовские).

«Если мы сравним Канта с древними философами Востока, то его теоретические рассуждения аналогичны утверждениям Шакьямуни [Будды]. То, что он говорит о практическом разуме, можно сравнить со словами Конфуция»¹⁴⁰

Лян даже назвал Канта «величайшим философом современности»¹⁴¹.

Лян Цичао.

Китайский философ Моу Цзунсан (1909-1995) однажды написал, что связь между западной и восточной философией возможна и постижима только в кантианских рамках¹⁴².

¹⁴⁰ Соч. соч. Ын-Чжунг Ли, "Анти-Европа". История восприятия конфуцианства и конфуцианского общества со времён Просвещения, Мюнстер и те же. 2003, с. 273.

¹⁴¹ Хуан Кеву, Лян Цичао хэ Канг Дэ (Лян Цичао и Кант). В: Чжунъян Яньцзюйуань Цзиньдаиси Яньцзюсо Цзикань (Бюллетень Института современной истории, Академия Синика), 30/1998, с.101-148. http://www.mh.sinica.edu.tw/MHDocument/PublicationDetail/PublicationDetail_686.pdf (дата обращения 28.11.2018). Об интерпретации Канта Ляном, в которой отчётливо заметно следование традиционным китайским философским категориям, а Кант постоянно встраивается в конфуцианский дискурс, см. Минь-Гуи Ли, Конфуцианский гуманизм, Транскультурные тексты, Билефельд 2013, с.54 и далее.

¹⁴² Цитируется по: Маник В. Сури, Концептуализация Китая в рамках кантианского мира. В: Гарвардский международный юридический журнал, т. 54, №1, зима 2013, с.219.

А в 1979 г. признанный философ Ли Цзэжоу (*1930) написал эссе «Критика критической теории: исследование Канта», которое вызвало своего рода «Кант-лихорадку» среди китайских интеллектуалов и привело к возобновлению дискуссии о связи между «западной» и китайской философией¹⁴³.

Китайский литературный критик и философ Ван Хуэй (*1959), преподающий в университете Цинхуа, однажды написал, что Кант на самом деле был «китайцем»¹⁴⁴.

Однако такая связь кажется спорной, потому что, хотя в некоторых вопросах, например, по вопросу нравственности, сходство есть, всё же конфуцианство и кантианская философия существенно отличаются друг от друга. Кант отстаивал уважение к моральным принципам и объявил их соблюдение обязательством, подкреплённым практическими убеждениями и свободой нравственного поведения, согласно которым люди должны руководствоваться собственным разумом. Стоящие за ними основные ценности демонстрируют некоторое сходство, но в конечном итоге конфуцианские учения говорят не об использовании «собственного разума», а о добровольном соблюдении конфуцианского морального кодекса. Кроме того, в конфуцианском кодексе поведение индивидов было упаковано в иерархический корсет и в этом отношении не соответствовало самоопределению и саморефлексии индивида у Канта.¹⁴⁵

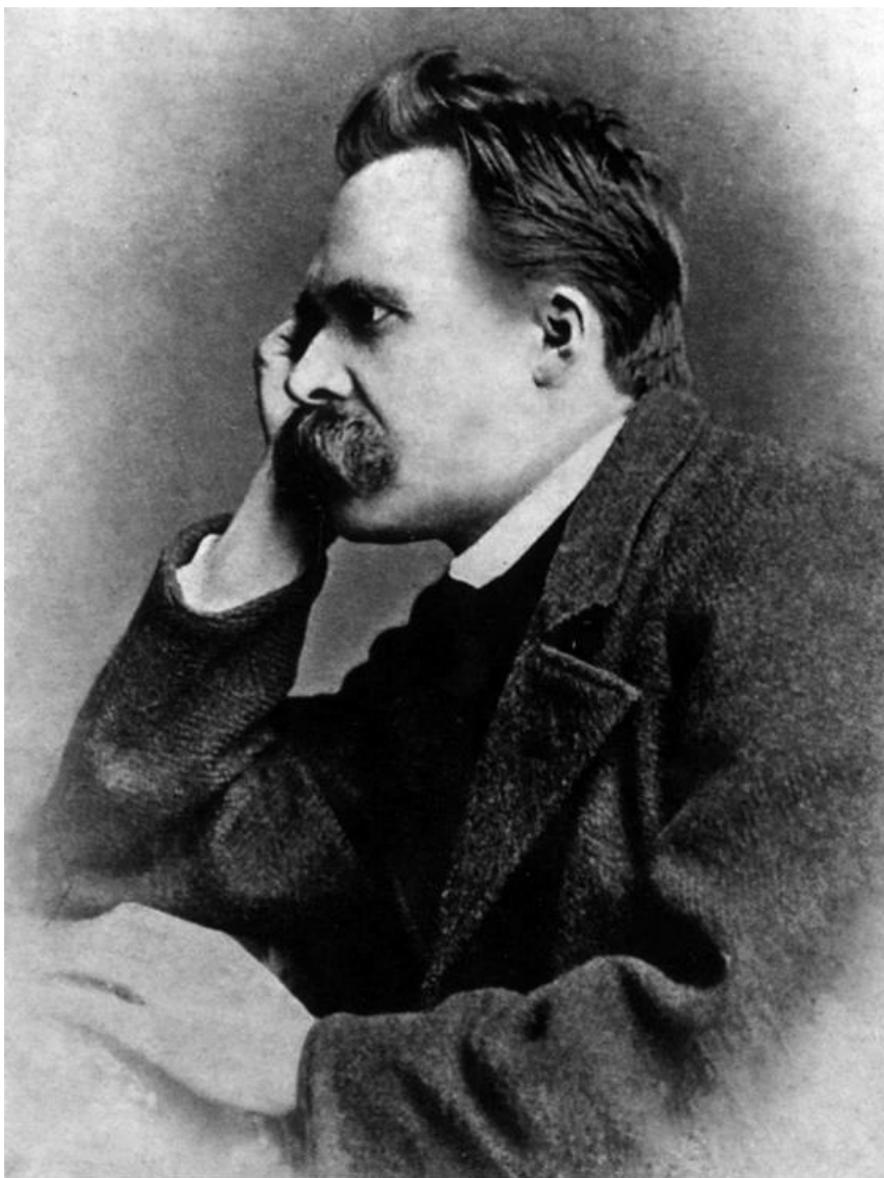
Интересно, что Фридрих Ницше также называл Канта «китайцем Кёнигсберга» и говорил о «кёнигсбергской китайской башне» Канта в своей работе «По ту сторону добра и зла». Кант и Конфуций – согласно Ницше – критики, но не философы. И: *«Критики – это инструменты философа, и именно поэтому они, как инструменты, далеки от того, чтобы самим быть фило-*

¹⁴³ Там же, с. 241-242.

¹⁴⁴ Ван Хуэй, он китаец. В: Что осталось от Иммануила Канта, ZEIT Online 2015, <https://www.zeit.de/2015/49/philosophie-immanuel-kant-vermaechtnis-philosophen/seite-6> (дата обращения 18.02.2019).

¹⁴⁵ Антология «Развитие личности: Кант и азиатская философия» под редакцией Стивена Р. Палмквиста, Берлин и Нью-Йорк, 2010, предлагает интересную иллюстрацию взаимоотношений между кантианской и азиатской философией.

софами! Даже великий китаец из Кёнигсберга был всего лишь великим критиком»¹⁴⁶

Фридрих Ницше.

Процитированный выше учёный С.Л. Ченг писал:
«Когда Ницше [...] назвал Канта великим китайцем из Кёнигсберга, я совсем не удивился»¹⁴⁷

Возможно, ключ к пониманию этого высказывания Ницше может дать остзейский дворянин и философ граф Герман Кейзерлинг (1880-1946). Он пу-

¹⁴⁶Фридрих Ницше, По ту сторону добра и зла // в: Главные труды III, Мюнхен, 1990, с. 662. Профессор Стивен Р. Палмквист, преподающий в Гонконгском баптистском университете, Насколько «китайцем» был Кант? <https://philarchive.org/archive/PALHCWv1> (дата обращения 1.03.2019), с.2, интерпретирует это не как критику Канта и его работ, а скорее как комплимент. Однако сомнительно, действительно ли Ницше понимал свою оценку как положительную, даже если он называл Канта «великим китайцем из Кёнигсберга».

¹⁴⁷ С.Л. Ченг, Что китайцы знают о Канте, там же, с. 155.

тешествовал по Азии в 1911-12 гг., а затем написал свои «Дневники путешествий». В них, среди прочего, говорилось:

«Теперь я вижу, что конфуцианскую философию следует понимать совершенно иначе ...как философия она не имеет собственного, самостоятельного выражения, а является абстрактной схемой пережитой в прошлом или нынешней реальности... [Народ] живёт конфуцианством; то, что я до сих пор принимал за теоретический постулат, является для них формой их существования".¹⁴⁸

Кейзерлинг имеет в виду, что конфуцианство – это скорее образ жизни (он называет его «приматом морального»), чем теоретически ориентированная философия. В той же манере Ницше явно придерживался мнения, что философия Канта пропагандирует «нравственный» образ жизни и не может быть воспринята как философская теорема.

В то же время в Китае философия Канта имела и до сих пор имеет большое влияние. Например, тогдашний президент Пекинского университета Цай Юаньпей (1868-1940), один из самых важных китайских интеллектуалов XX в., в 1924 г. выступил с речью на праздновании 200-летия Канта в Кёнигсбергском университете (основан в 1544 г.), в которой говорил о большом уважении к Канту среди китайских интеллектуалов и его значении для Китая¹⁴⁹.

¹⁴⁸Граф Герман Кейзерлинг, Путевой дневник философа, том 2, четвертое издание, Дармштадт 1920, с. 464-465.

¹⁴⁹ О восприятии и интерпретации Канта Цаем см. Минь-гуи Ли, Конфуцианский гуманизм, там же, с.56-58. См. также буклет к выставке «Цай Юаньпэй (1868-1940). Жизнь ради образования», выставка в Институте Конфуция Вольного университета Берлина (2018). Я упомянул об этой речи и о том, как Цай воспринимал Канта и внедрял его принципы в Пекинском университете, в моём выступлении по случаю 120-летия изучения политологии в этом университете 27 сентября 2019 г. Тогда же мне предоставилась возможность обменяться идеями с его внучкой Цай Лейлуо о содержании выступления Цая в Кёнигсберге.

Проф. Цай Юаньпэй.

Цай, изучавший философию, психологию, историю искусств и этнологию в Лейпциге в 1907 г. и защитивший докторскую диссертацию по Канту, придерживался мнения, что «Запад» в основном сформирован религией, а Китай – эстетикой в форме «комбинации ритуалов, искусства и этики». Последнее является в Китае эквивалентом религии. Поэтому он призывал к «эстетическому воспитанию вместо религии» для современного Китая.

Эта точка зрения является частью внутренних китайских дебатов с конца XIX в. о том, в чём состоит разница между «китайским» и «западным» и как можно с одной стороны оставаться китайцем, а с другой стороны перенимать с Запада прогрессивные вещи. По сей день это ключевой вопрос в дискурсе китайской модернизации.

Будучи президентом университета, Цай ориентировался на идеи Канта при формировании Пекинского университета, который до сих пор остаётся одним из ведущих китайских университетов в Китае. Относительно руководства Пекинским университетом он называл высшим приоритетом «духовную

¹⁵⁰ см. Карл-Хайнц Польш, Идентичность и гибридность - китайская культура и эстетика в эпоху глобализации. Межкультурная эстетика // в: Антон ван ден Брэмбусше и др. (Ред.), Межкультурная эстетика. Мировая перспектива, Берлин и Нью-Йорк, 2009, с.87-103. https://www.researchgate.net/publication/226517644_Identity_and_Hybridity_-_Chinese_Culture_and_Aesthetics_in_the_Age_of_Globalization (дата обращения 16.03.2019). Карл-Хайнц Польш ссылается на книгу Лю Ганцзи, Распространение и влияние немецкой эстетики в Китае, в: К.-Х. Польш (изд.), Трирские доклады // из: Исследования и преподавание в Университете Трира, июль 1996 г. (специальный выпуск 10), с. 8-13.

свободу и научный плюрализм». Соответственно, он превратил университет в сборный пункт новых идей, в конечном итоге ставший центром отправной точки «Движения 4 мая» в 1919 г¹⁵¹. Пекинский университет был первым китайским университетом, который учредил профессию по философии Канта и сделал философию Канта обязательным каноном для студентов-философов.¹⁵²

Даже Мао Цзэдун однажды в беседе с писателем из ГДР Гюнтером Вайзенборном (1902-1969), а также в речи перед китайскими студентами сказал, что в юности был последователем учения Канта и находился под его значительным влиянием¹⁵³. Также он заявил Вайзенборну, что необходимо создать кафедру изучения Канта и Гегеля, чтобы китайцы лучше понимали их учение¹⁵⁴. Ближе к концу своей жизни он обсуждал Канта в разговоре с Гельмутом Шмидтом¹⁵⁵.

¹⁵¹ Движение 4 мая возникло 4.05.1919, когда сотни тысяч китайцев выступили против Версальского договора, по которому бывшая немецкая колония Циндао была передана Японии, а не возвращена Китаю. В более широком смысле это движение описывает культурно-критическое движение китайских интеллектуалов и их поиск политической, социальной и культурной альтернативы в Китае. Дополнительно: Чоу Цзэ-цзун, Движение Четвёртого мая: интеллектуальная революция в современном Китае, 1915-1924, Кембридж / Массачусетс, 1963; Вера Шварц, Китайское Просвещение. Интеллектуалы и наследие движения четвёртого мая 1919 года, Беркли, Лос-Анджелес и Лондон, 1986; Юй-шэн Линь, Кризис китайского сознания: радикальный антитрадиционализм в эпоху Четвёртого мая, Мэдисон, 1973. Важнейшее издание на немецком языке: Вольфганг Франке, Китайская культурная революция. Движение 4 мая 1919 г., Мюнхен 1957.

¹⁵² С.Л.Ченг. Что китайцы знают о Канте, там же, с. 155.

¹⁵³ Мао Цзэдун, Гуаньюй чжэсюэ вэньти де цзяньхуа (Речи по философии), 1964. <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1968/5-104.htm> (дата обращения 26.11.2018). Аналогичное заявление он сделал американскому журналисту Эдгару Сноу в большом интервью. См.: Эдгар Сноу, Красная звезда над Китаем. Мао Цзэдун и китайская революция, Франкфурт-на-Майне: Фишер 1974, с. 140-142.

¹⁵⁴ Цитируется по: Маник В. Сури, Концептуализация Китая, там же, с. 241.

¹⁵⁵ Гельмут Шмидт, Люди и власти, Берлин, 1987, с. 359.

Мао Цзэдун и Гельмут Шмидт в 1975 году в Пекине.

Китайская оценка и понимание Канта начались в конце XIX столетия. Поражения Китая в двух «опиумных войнах» и в войне против Японии в 1894/95 г., усиление иностранного контроля высветили слабость и отсталость страны и стали, особенно среди интеллектуалов, поводом для дебатов о причинах этой слабости. В то же время шёл поиск альтернатив с целью модернизации Китая и его будущей роли в мире.

Общий интерес к Канту также может быть связан с вопросами, которые находились в центре кантовских рассуждений: с одной стороны, во всех вещах есть противоречие, которое, однако, разрешается посредством более высокого синтеза. Это учение о дуализме всех вещей очень близко к традиционному китайскому учению Инь-Ян. Далее, по Канту, пользоваться собственным умом – это значит мыслить независимо (что вдохновляло немало интеллектуалов с 1980-х гг.), и в-третьих, его учение о «вечном мире». Эссе Канта «К вечному миру. Философский проект» (1795 г.)¹⁵⁶, в котором он рассматривал вопрос о том, насколько возможен и достижим прочный мир между государствами, является одним из самых известных его произведений, оно оказало влияние на Хартию ООН. Среди прочих, кантовским «вечным миром» был вдохновлён Кан Ювэй (1858-1927), один из самых выдающихся

¹⁵⁶Иммануил Кант. К вечному миру. Философский проект, Берлин 2016.

политических мыслителей современного Китая. В своей главной работе «Великое сообщество» Кан Ювэй разработал утопию будущего всемирного общества, в котором концепция «вечного мира» также играет важную роль¹⁵⁷.

Кан Ювэй.

Стивен Р. Палмквист, профессор Гонконгского Баптистского университета, видит сходство между китайским мышлением и поведением с одной стороны и мышлением и поведением Канта с другой. Конфуций и Кант разделяли многие убеждения, да и в повседневной жизни Конфуций явно придерживался «кантианской» манеры. Палмквист увидел сходство, например, в отношении принципа «благочестия», то есть чувства долга Канта как старшего брата, заботящегося о своих младших братьях и сёстрах, в определённой вере в духов, в его особой логике и т.д.¹⁵⁸ Однако в конце Палмквист выявляет относительность этого, констатируя:

«Насколько «китайским» был Кант? На самом деле, не очень «китайским». Но он был в достаточной степени "китайцем", чтобы служить

¹⁵⁷ см. Кан Ювэй, Датуншу (Книга о Великом Сообществе), Пекин, 2002, с. 230. Немецкое издание: Кан Ювэй, Та Тунг Шу. Книга о Великом Сообществе, Дюссельдорф и Кёльн, 1974, с.190. О сходстве между Кан Ювэем и Кантом см. также Бан Ван, Эстетическое человечество и великое мировое сообщество: Кант и Кан Ювэй // в: Парадигмы, 15 января 2015 г. <https://stateofthediscipline.acla.org/entry/aesthetic-humanity-and-great-world-community-kant-and-kang-youwei> (дата обращения 26.12.2018). Литературовед Бан Ван видит в мире того времени, отмеченном колониализмом и конкурирующими национальными государствами, общую основу видений Канта и Канта: поиск «эстетико-политического видения» нового мирового порядка, см. там же, с. 3.

¹⁵⁸ Палмквист, там же, стр. 5 и далее.

основой для потенциально значимого межкультурного диалога, диалога, который может открыть нам глаза на мир, в котором все философы - по сути, все люди – могут найти трансцендентальный баланс между теорией и практикой, между правами и обязанностями, между эмпирическим и трансцендентальным, между Востоком и Западом»¹⁵⁹

Хотя Кант при жизни не удалялся более чем на 30 километров от своего родного города Кёнигсберга, он символизирует космополитическую философию, открытую по отношению к миру. Однако Палмквист указывает ещё на один интересный аспект, а именно на то, что в процветающем портовом городе на торговом пути между Западной Европой и Дальним Востоком Кант мог контактировать с поселившимися здесь китайскими торговцами. Он ссылается на отрывок из работ Канта, в котором говорится: «Эти китайские торговцы, написавшие над своими магазинами золотыми буквами фразу «Здесь не мошенничают» ...»¹⁶⁰

Автор у могилы Канта в Калининграде/Кёнигсберге (2017)

¹⁵⁹ Там же, с13.

¹⁶⁰ Габриэль Рабель, Кант (перевод), Оксфорд, 1963, с. 289, указ. соч. в: Палмквист, с. 14 (сноска 5). Палмквист также ссылается на книгу Виллибальда Клинке «Кант для каждого» в переводе Майкла Баллока (Лондон, 1952), в которой также есть ссылка к этой теме.

Историк Вольф Лепенис (род. в 1941 г. в Алленштайне / Восточная Пруссия – ныне Ольштын, Республика Польша) опубликовал в 2012 г. сообщение о разговоре с китайским профессором философии Гань Яном (*1952), с которым дискутировал в Пекине в рамках немецкой выставки о Просвещении, на сопутствующем диалоговом форуме («Просвещение в диалоге»). Он подробно процитировал Гана, который преподаёт политическую философию в университете Сунь Ятсена в Гуанчжоу и является представителем китайских «Новых левых»¹⁶¹. Лепенис пишет: "Проф. Гань Ян сказал, что ему хочется зевать, когда речь в очередной раз заходит о Канте и его эссе «Что есть Просвещение?»". И он цитирует Гань Яна:

«Если мы спросим, просвещение какого рода нужно Китаю сегодня, разве мы не должны сначала спросить, а каково самое большое суеверие в сегодняшнем Китае? Величайшее суеверие в Китае сегодня – это его суеверие против Запада и особенно против второго западного Просвещения. Именно это современное суеверие приводит к тому, что сегодня в Китае практически никто не использует свой «собственный разум», потому что все считают, что им требуется «разум Запада». Таким образом, я пришёл к выводу, что если люди в Китае сегодня хотят «пользоваться своим собственным разумом», «им не нужно никакого руководства со стороны других», и они должны освободиться от суеверий против Запада и второго западного просвещения»¹⁶²

В течение нескольких лет Гань Ян ратовал за возрождение конфуцианства в Китае и создание «социалистической конфуцианской республики»¹⁶³. Его мировоззрение, несомненно, составляет основу его критического отношения к кантианству. В томе «Просвещение в диалоге», объясняющем результаты этого диалога, слова Гань Яна звучат более умеренно. Там он гово-

¹⁶¹ «Новые левые» – это название интеллектуального течения, критикующего доминирование неоконсервативных элементов в Китае, таких как социальное неравенство, идущее одновременно с процессом модернизации, растущие различия между богатыми и бедными, и требующего ограничения рынка и частного сектора, более справедливого перераспределения, осуществлять которое должно сильное государство. Некоторые представители «Новых левых» выступают за возврат к основным марксистским принципам и за переоценку культурной революции.

¹⁶² см: Вольф Лепенис. Кант до Китая не дошёл // в: Ежедневная газета ДИ ВЕЛЬТ, 19 января 2012 г.

¹⁶³ О Гань Яне: <https://baike.baidu.com/item/%E7%94%98%E9%98%B3/14810?fr=aladdin> (дата обращения 25.05.2019).

рит, с одной стороны, о том, что его мнение не является репрезентативным для Китая, а лишь отражает его личное отношение, но что с другой стороны он очень ценит Канта¹⁶⁴.

В этом диалоговом форуме критика просветительской идеи Канта исходила от философа и германистки Ван Гэ из Китайской академии социальных наук, которая, как и родившийся в Кёнигсберге философ Иоганн Георг Гаманн (1730-1788), вопрошала, не является ли это также «своего рода патернализмом, подобное руководство самостоятельным мышлением других, даже принуждение к этому? Не становится ли просвещение после такого анти-просвещением?»¹⁶⁵

С другой стороны, в 2019 г. общие представления о классической немецкой философии входили в перечень экзаменационных вопросов при приёме на работу новых кандидатов на китайскую госслужбу. В частности, требовались знания о Канте, Гегеле, Фихте, Шеллинге и Фейербахе.¹⁶⁶

7.2 Иоганн Готфрид Гердер: Китай, «забальзамированная мумия»

¹⁶⁴О деталях рассуждения см. Гань Ян, Просвещение и суеверие // в кн.: Просвещение в диалоге. Немецко-китайское сближение. Изд. Фонд Меркатора, Эссен, 2013, с. 32-37.

¹⁶⁵Ван Гэ, Крест просвещения. В кн. : Просвещение в диалоге, с.13-17.

¹⁶⁶2019 nian guojia gongwuyuan kaoshi changshi beikao jiqiao - Deguo gudian kexue (материалы для экзаменов для приёма на государственную службу 2019 - классическая немецкая философия). <http://m.shantou.huatu.com/2018/0731/1564540.html> (дата обращения 16.03.2019).

Взгляды Гердера на Китай были сформированы его протестантско-библейским мировоззрением. Но хотя его образ Китая звучит скорее негативно и частью содержит много предрассудков, было бы односторонним приписывать ему только «ориентализм». Термин «ориентализм» касается заниженной оценки не-западных обществ (в нашем случае Китая и его общества), исходя из европоцентрического угла зрения и чувства превосходства¹⁶⁷. Отношение Гердера к Китаю также было довольно двойственным. С одной стороны, он хвалил миссию иезуитов и их работу в Китае. Они дали Европе ценные знания о Китае и занимались не только религиозно-миссионерской деятельностью, но интересовались наукой и искусством Китая, чем завоевали уважение. В то же время Гердер критиковал мощное вмешательство папского престола в Китае и миссию иезуитов, а также действия Ватикана против "слишком положительного" представления китайской культуры. При этом он с пониманием относился к тому, что у китайского императора имелось предубеждение по отношению к христианству. Китайские императоры представлялись ему вполне "просвещёнными князьями". Также он похвально отзывался о конфуцианском принципе «Чжун-Юн», «мера и середина»¹⁶⁸ и видел в нём баланс сил, необходимый для сохранения мира¹⁶⁹.

С другой стороны, Гердер крайне негативно относился к Китаю и его культуре. Так, он писал:

«Похоже, природа лишила их дара свободного, великого изобретения в науках...; с другой стороны, она щедрой рукой придала их узким глазкам подвижный дух, предприимчивость и утончённость, артистический талант подражания во всём, что видится полезным их жадности.

Их фармацевтика, как и торговля – это лёгкое, обманчивое измерение пульса, которое живописует весь характер в его чувственной деликатности и тупоумном невежестве. Характер этого народа – это весьма

¹⁶⁷ см. Рольф. Дж. Гёбель, Китай как забальзамированная мумия: ориенталистская поэтика Гердера // в: Южноатлантическое ревю, серия 60, вып. 1 1995, с 111-129; о концепции ориентализма см. Эдвард Сэйд, Ориентализм, Франкфурт и т.п. 1981.

¹⁶⁸ см.: Конфуций, Книга о мере и центре, Штутгарт 2018.

¹⁶⁹ Об амбивалентном характере идей Гердера см. интересную книгу Анны Лёхте, "Иоганн Готфрид Гердер: культурная теория и идея гуманности *идей*, гуманистические письма и *Адрасеа*, Würzburg 2005, особенно с.192 и далее. См. также Адриан Сья, Образы Китая в европейской литературе, см. выше, с. 451-455.

примечательное свойство истории, потому что он демонстрирует, что бывает или может быть в случае с мощной политической культурой, происходящей из монгольского народа, не смешанного с другими нациями; поскольку тот факт, что китайцы в своём уголке земли, как и евреи, удержались от смешения с другими народами, демонстрирует их тщеславную гордость, поскольку ничего иного он не доказывает. Отдельные знания они могли получить откуда угодно: всё устройство их языка и склада, их устройства и образа мышления являются их собственными. Так же, как они не любят прививать деревья, таковы и они сами; несмотря на некоторое знакомство с другими народами, они всё ещё не скрестились с ними, это монгольское племя в уголке мира, выродившееся в китайскую рабскую культуру"¹⁷⁰

Вероятно, этот образ сложился у Гердера под влиянием литературы, распространённой в то время, и содержащихся в ней предрассудков, которые были частью образа Китая того времени.

До сих пор в Китае мало воспринимают Гердера, возможно, как раз из-за его негативного изображения этой страны и её культуры. Разве что его определение понятия «нация» в Китае обсуждается, хотя в контексте современного китайского дискурса о нации влияние его, скорее, незначительно, а в последнее время обращают внимание на его трактат о происхождении языка¹⁷¹.

Однако недавно шанхайский историк Сюй Цзилинь на фоне формирования нового мирового порядка утверждал, что уже у Гердера есть указание на существование разнообразных, уникальных и равноправных культур. По Гердеру, ни один народ не является избранным, искать истину должны все на основе некоего консенсуса. В то же время, считает Сюй, необходимо вернуться к универсальному учению Канта об устройстве вечного мира, чтобы избежать войн между народами и культурами. Однако ни отказ от «западных

¹⁷⁰Иоганн Готфрид Гердер, Идеи к философии истории человечества // в: Соч. т.6, Франкфурт/М. 1989, с. 435 и далее.

¹⁷¹Вэньвэй Панг. О китайском переводе некоторых терминов в трактате Иоганна Готфрида Гердера о происхождении языка. В: Литературная улица. Китайско-немецкий ежегодник по языку, литературе и культуре, т. 16 (2015), Гейдельберг, с. 443-450.

ценностей», ни их возведение в единственно допустимый стандарт не могут быть основой нового мирового порядка. Скорее, новый универсализм должен основываться на общем консенсусе всех народов и культур¹⁷². Аргументация Сюя наглядно доказывает, что оба восточнопрусских мыслителя, Гердер и Кант, играют немаловажную роль в нынешнем китайском дискурсе о новом мировом порядке и месте Китая в нём.

7.3 Амбивалентность культуры памяти:

Кант, Гердер и европейский образ Китая - идеализация и осуждение

Взгляды Канта и Гердера, важная часть немецкого восприятия Китая, основаны, по крайней мере частично, на европоцентрических отчётах мореплавателей, купцов и миссионеров, которые в заметках и записях излагали свои личные воззрения, как правило, не обладая знанием и пониманием чужих культур.

Действительно, европейский образ Китая всегда колебался между идеализацией и осуждением. Новые знания о Китае начали поступать на запад с конца XVI в. благодаря иезуитам. Положительная оценка, которую Кант давал китайцам, основывалась в основном на иезуитских источниках. Итальянец Маттео Риччи, основатель миссии иезуитов в Китае в XVI в., принёс в обедневшую после постоянных войн (особенно после Тридцатилетней войны), опустошённую Европу совершенно иное представление о Китае: это образ большой, могущественной империи с мудрым правителем, который заботится об интересах своего народа, опираясь на многовековой моральный кодекс. Эта империя, высшими ценностями для которой были мир, мораль и человеческое процветание, обладала, по словам Риччи, высокоразвитой культурой¹⁷³.

¹⁷²Сюй Цилянь, Синь тяньсячжуи: чунцзянь Чжунгуодэ нэйвай чэнсюй (Новый тяньсяизм: изменение внутреннего и внешнего порядка Китая).

<http://www.gongfa.com/html/gongfazhuanti/zhonghuazhengdao/2015/0826/2853.html> (дата обращения 28.12.2018). «Тянься» (в переводе: «Всё, что находится под небом») - это название традиционного китайского миропорядка. В других произведениях Сюй также упоминал философа Иоганна Георга Гаманна и его диалектический взгляд на реальность как на единство противоположностей и союз противоречащих друг другу вещей.

¹⁷³См. Винсент Кронин, «Мудрец с запада: Маттео Риччи и его миссия в Китае», Лондон, 1955. О ранних немецких изображениях Китая см. Сюн Вэй, Ранние китайско-германские культурные отношения // в: Куо

Эти открытия оказали большое влияние на европейских учёных, особенно на учёных эпохи Просвещения. Философы XVII-XVIII вв. такие, как Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716), а также французы Вольтер и Руссо были настолько впечатлены китайской философией и основанной на ней политической и социальной системой, что идеализировали её во многих своих произведениях. Так Лейбниц в своей работе «*Novissima Sinica*», вышедшей в 1691 г., писал: «*Если бы некий мудрый человек был избран арбитром ... в споре о превосходстве народов, он отдал бы золотое яблоко китайцам*», и он считал доказанным тот факт, «*что высшая культура ... человечества сегодня в равной степени собрана на двух противоположных концах нашего континента, в Европе и в Китае*»¹⁷⁴. Он даже говорил о необходимости привозить китайских миссионеров в Европу, чтобы остановить моральный упадок¹⁷⁵.

По мнению физика и философа Георга Кристофа Лихтенберга (1742-1799), китайцы были «*самым мудрым, справедливым, изобретательным и счастливым народом на божьей земле*»¹⁷⁶. Как мы показали выше, воззрения Иммануила Канта в какой-то части были сходными.

Но не везде эта китайская эйфория встречала ответное одобрение. Прежде всего, позитивный образ Китая отвергала католическая церковь, которой для оправдания своих действий требовался образ Китая как «*рассадника языческих мерзостей*», где прозябают десятки тысяч «*тёмных язычников*». Вышеупомянутый Кристиан Вольф, философ и ученик Лейбница, выступивший в Галле с докладом, в котором он похвально высказался о китайской философии и культуре, а также поставил Конфуция в один ряд с Иисусом, Мои-

Хэн-юй и Мехтильд Лейтнер (изд.), *Немецко-китайские отношения с XIX в. до наших дней*, Мюнхен, 1991, с.13-22.

¹⁷⁴ Готфрид В. Лейбниц, *Новиссима Синика*. Отредактировано и прокомментировано Хайнцем-Гюнтером Нессельратом и Германом Рейнботе, Кёльн, 1979, с. 19.

¹⁷⁵там же.

¹⁷⁶Георг Кристоф Лихтенберг. *О школах войны и поста у китайцев, наряду с некоторыми другими новостями издалёка*, в: Адриан Сья, *Немецкие мыслители о Китае*, Франкфурт / Майн. 1985, с.103.

сеем и Мухаммедом, был из-за этого среди прочего по наущению католической церкви изгнан из Саксонии¹⁷⁷.

Иоганн Вольфганг фон Гёте в последние годы своей жизни был впечатлён Китаем. В отличие от многих других, он обращал меньше внимания на чуждое и на качества, которые разделяют, но напротив, выделял общие качества немцев и китайцев. Своему другу и наперснику, писателю Иоганну Петеру Эккерману (1792-1854), он говорил, что китайцы – это народ, который *«очень похож на немцев»*. И ещё: *«Люди [в Китае, прим. автора.] думают и действуют почти как мы, так что быстро появляется чувство, что мы равны с ними, разве что у них всё происходит более ясно, порядочно и нравственно»*¹⁷⁸

Даже если в то время казалось, что в Китае всё было лучше, чем в Европе: китайская ситуация превозносилась и идеализировалась. Иезуиты, в свою очередь, поддерживали это впечатление, чтобы укрепить свои позиции во внутрицерковных дебатах.

На смену этой идеализации Китая пришла противоположная точка зрения, распространяемая моряками, миссионерами, купцами и путешественниками. Начинаясь эпоха охоты на колониальные территории, на завоевание мира благодаря военно-техническому превосходству и накопление огромных богатств у европейских правителей, а с другой стороны, Великая Французская революция и вера в то, что духовно-культурный фундамент человечества был заложен в греко-римской античности, привели к развитию у европейцев чувства собственного превосходства. В силу этих факторов Гердер и Гегель, а отчасти и Кант, создали свою картину неполноценного Китая, культура которого в упадочном состоянии и сильно уступает европейской.

Так, Георг В.Ф. Гегель (1770-1831) неоднократно выражал пренебрежение «бездуховностью» китайцев и заявлял:

¹⁷⁷ ср. Кристиан Вольф, речь о моральной доктрине китайцев // в: Адриан Съя, Немцы о Китае, Франкфурт/М 1985, с. 42-72.

¹⁷⁸ Иоганн Петер Эккерманн, Беседы с Гёте в последние годы его жизни, Цюрих, 1948, с.227; см. также Сьонг Вей, Ранние китайско-германские культурные отношения, в: Куо Хенг-Йю и Мехтхильд Лейтнер (ред.), Немцы-китайские отношения с XIX века до наших дней, Мюнхен, 1991, с.19. См. также Гюнтер Дебон и Адриан Съя (ред.), Гёте и Китай – Китай и Гёте, Гейдельберг 1996.

«Такова неизбежная судьба азиатских империй - подчиняться европейцам, и Китаю однажды тоже придется подчиниться этой судьбе»¹⁷⁹

Ссылаясь на теоретика государства Монтескье (1689-1755), Гегель говорил о «восточном деспотизме» и о китайцах как о массе, в которой личность индивидуума ничего не значит. Китай, согласно Гегелю, на самом деле не имеет истории, поскольку тысячелетиями жил без больших изменений.

По мнению историка Леопольда фон Ранке (1795-1886), китайцы принадлежали к «народам вечного покоя». Он характеризовал Китай словами «ничего, кроме развалин»¹⁸⁰. Карл Маркс тоже был близок к этой гегелевской точке зрения, говоря, что лишь британские пушки вывели Китай из ступора (буквальная цитата: «из состояния унаследованной глупости») и принесли ему прогресс¹⁸¹.

Фридрих Ницше (1844-1900), с другой стороны, загадочно говорил о «убогих китаёзах», связывая это понятие с нетворческой массой, стадным инстинктом и подверженностью инстинктам¹⁸².

Высказывания этих ученых, столь важных для Германии, сформировали культуру памяти и немецкий образ Китая вплоть до XX в.

8. Разнообразие мемориальных фигур в восточнопрусско-китайских отношениях.

8.1 Николай Коперник (1473-1543): Земля вращается вокруг Солнца

Знаменитый астроном, картограф и врач Николай Коперник (1473-1543) родился в Торне (ныне Торунь, Республика Польша) в бывшей Западной Пруссии, но до своей смерти был каноником епископства Вармийского во Фромборке (Фрауэнбург, Восточная Пруссия). Он разработал гелиоцентрическую систему, согласно которой Земля – это одна планета среди прочих, каждая из которых вращается и вокруг своей оси, и вокруг солнца. Ко-

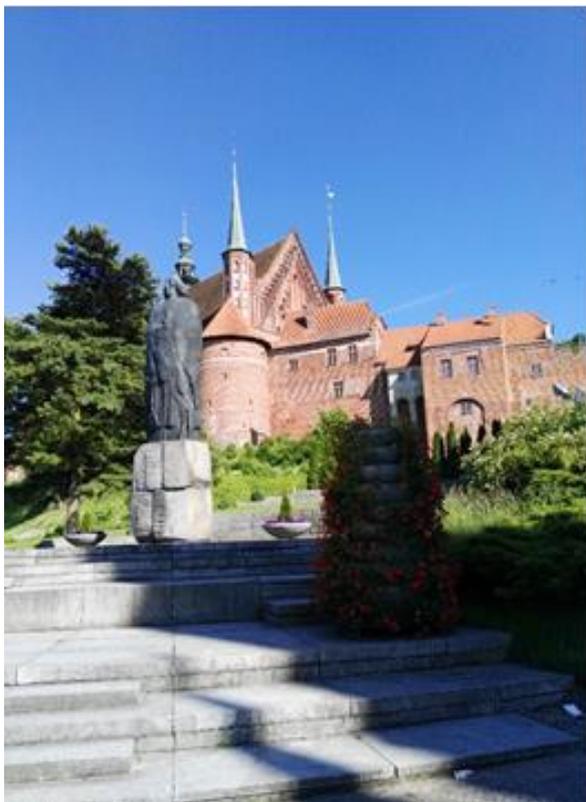
¹⁷⁹Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Лекции по философии истории. В: Собрание сочинений т. XII, Франкфурт / М 1970, с.179.

¹⁸⁰Леопольд фон Ранке, Всемирная история Том. 1: Древнейшая историческая этническая группа и греки, Лейпциг 1886.

¹⁸¹Карл Маркс о Китае. Проникновение английского капитализма в Китай, Гейдельберг, 1972, с.30 и далее.

¹⁸²Фридрих Ницше. Се человек. // в: Фридрих Ницше, Главный труд, т. IV, Мюнхен 1990, с.571.

перник похоронен в соборе во Фромборке. Иезуит и ученик Галилея Иоганн Шрек (1576-1630), эрудит, принес в Китай знание об учении Коперника и других естественнонаучных открытиях и представлениях о мире (например, гелиоцентрическая система мира) и таким образом сделал Коперника с его открытиями известным и знаменитым в Китае¹⁸³.

Статуя Коперника перед Фромборкским собором (фото 2017 г.)

8.2 Генрих фон Клейст и Томас Манн в Восточной Пруссии: литературные гиганты

К числу великих рассказчиков и писателей, работавших в Восточной Пруссии, относятся знаменитый драматург, писатель, поэт и публицист Бернд Генрих Вильгельм фон Клейст (1777-1811) и Томас Манн (1875-1955). Фон Клейст родился не в Восточной Пруссии, но с 1804 по 1807 год он занимал в Кёнигсберге должность кандидата госслужбы. За это время он написал или завершил многие из своих самых важных творений, например, «Разбитый кувшин», комедию «Амфитрион», трагедию «Пентесилея», но-

¹⁸³ см. Райнер К. Лангнер, Коперник в Запретном городе - Как иезуит Иоганнес Шрек принес знания еретиков в Китай, Франкфурт / Майн. 2007 г. См. также Натан Сивин, Наука в Древнем Китае. Исследования и размышления, глава 4: Коперник в Китае или добрые намерения ведут к заблуждениям, Элдершот, 1995, с. 63-122. https://www.sas.upenn.edu/~nsivin/from_ccat/cor.pdf (дата обращения 17.02.2019).

веллы «Михаэль Кольхаас» и «Землетрясение в Чили». Именно здесь он решил бросить карьеру госслужащего и отныне стать писателем. Клейст хорошо известен и высоко ценится в Китае, многие его произведения переведены на китайский язык.¹⁸⁴

Генрих фон Клейст

Томас Манн, один из самых выдающихся писателей XX в., построил дом в Ниддене (ныне Нида, муниципалитет Неринга Литовской Республики) на Куршской косе, относившейся к бывшему Мемельскому краю, который был передан Литве по Версальскому договору после Первой мировой войны, и провёл с семьёй в этом доме летние месяцы в 1930-1932 гг. После лекции, на которую он был приглашен Кёнигсбергским «Обществом Гёте», он побы-

¹⁸⁴ см. например, <https://baike.baidu.com/item/%E6%B5%B7%E5%9B%A0%E9%87%8C%E5%B8%8C%C2%B7%E5%86%AF%C2%B7%E5%85%8B%E8%8E%B1%E6%96%AF%E7%89%B9> (дата обращения 7.05.2019).

вал в этой деревне, полюбил это место и решил построить там дом в местном стиле. Томас Манн, родом из Любека, работал здесь над романом из четырёх частей (тетралогия) «Иосиф и его братья», написал эссе «Мой летний дом» и другие работы. Его впечатления от природы Куршской косы отразились в описаниях ландшафта в «Иосифе и его братьях». В 1933 г. Томас Манн и его семья были вынуждены покинуть Германию, в Ниду они больше не вернулись. С 1995 г. здесь действует «Культурный центр Томаса Манна», который финансируется правительством Литвы, а с 1996 г. является «Музеем Томаса Манна»¹⁸⁵.

Дом Томаса Манна в Ниде (2017) на Куршской косе.

Многие произведения Томаса Манна были переведены на китайский язык, что сделало писателя очень известной литературной величиной в Ки-

¹⁸⁵ см. также «Дом Томаса Манна в Ниде», изд. Федеральное агентство политического образования. <http://www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/geschichte-im-fluss/135669/das-thomas-mann-haus-in-nida?p=all> (дата обращения 12.04.2019); Леонора Мартин, «Архитектор Райссманн ни в коем случае не был забыт ...». Герберт Райссманн – архитектор летнего дома Томаса Манна в Ниддене, https://www.verlagvopelius.de/cms/pdf.php?&lan=ger&journal=1&name=2_12&article=201202107 (дата обращения 12.04.2019); Фридо Манн, три лета в Ниддене // в: "ДИ ВЕЛЬТ", 18.03.2012, <https://www.welt.de/print/wams/reise/article13928530/Drei-Sommer-in-Nidden.html>, дата обращения 12.04.2019)

тае¹⁸⁶. Как отметила Анна Ван (см. глава 7.9), Томас Манн был членом президиума «Лиги защиты Китая»¹⁸⁷.

8.3 Арт-колония в Ниде

В Ниддене на Куршской косе (ранее Мемельский край, ныне Литва) в начале XX в. образовалась арт-колония художников, отчасти благодаря впечатляющим дюнам на Куршской косе. Не только художники из Кёнигсбергской академии художеств, но и многие известные живописцы, знаменитые на международном уровне, поселялись здесь на некоторое время, чтобы вдохновиться пейзажем и иметь возможность спокойно работать. Вплоть до начала 1930-х гг. «Фонд Блоде» поддерживал их соответствующими стипендиями, в то время селение Нидден было чем-то вроде «Ворпсведе на Востоке»¹⁸⁸. Пейзажи косы стали источником вдохновения для многих созданных здесь работ.

Музей Германа Блоде в Ниде сегодня.

¹⁸⁶ см., например, Туомаси Ман (托马斯·曼),

<https://baike.baidu.com/item/%E6%89%98%E9%A9%AC%E6%96%AF%C2%B7%E6%9B%BC/1361605> (дата обращения 12.04.2019). Отличное описание контактов Томаса Манна с китайскими писателями, его влияния в Китае, а также обзор переводов его работ на китайский язык имеется в книге "Восприятие Томаса Манна в Китае", автор Чаншань Сунь, Франкфурт / Майн, 1995.

¹⁸⁷См. Анна Ван, Я боролась за Мао, с. 171. «Лига защиты Китая», основанная вдовой первого президента Сунь Ятсена Сун Цинлин (1893-1981), должна была действовать как мост между благотворительными организациями в Китае и за рубежом и собирать гуманитарные вещи и финансовые пожертвования для нуждающихся областей и людей. Помимо Томаса Манна, членами этого комитета были Джавахарлал Неру и Перл С. Бак. Анна Ван была активной участницей этой организации. См.: Анна Ван, Я боролась за Мао, с. 170-172.

¹⁸⁸Ворпсведе - известная деревня художников недалеко от Бремена.

Какое-то время здесь работали¹⁸⁹ всемирно известные художники, экспрессионисты Макс Пехштейн (1881-1955) или Карл Шмидт-Ротлуф (1884-1976), два художника из «Брюкке»¹⁹⁰, или же живописец и график Ловис Коринт (1858-1925, родился в Тапиау, ныне г. Гвардейск, Калининградская область), один из главных представителей немецкого импрессионизма, а затем экспрессионизма, получивший образование в Кёнигсбергской академии художеств. Все эти три художника также являются важными величинами в Китае¹⁹¹.

8.4 Восточнопруссские писатели как часть китайской памяти восприятия

Произведения восточнопруссского писателя-романтика и композитора Э.Т.А. Гофмана (1776-1822, родился в Кёнигсберге), писателя и драматурга Германа Зудермана (1857-1928, родился в Матцикене, район Хайдекруг, ныне Шилуте, Литва), его романы «Честь» или «Фрау Зорге» были очень хорошо приняты в Китае, особенно в современном китайском женском движении¹⁹².

¹⁸⁹О нидденской колонии художников см. в т.ч. Йорн Барфод, Нидден – селение художников на Куршской косе. Ателье в крестьянском доме, Фишергуде 2005; Бернд Шимпке, Нидден - Пейзаж томления, Гамбург 2012.

¹⁹⁰«Мост» - группа художников, в которую входили важные представители экспрессионизма. Она считалась провозвестницей классического модерна. «Мост» создали в 1905 г. художники Эрнст Людвиг Кирхнер, Фриц Блейль, Эрих Хеккель и Карл Шмидт-Ротлуф, в 1913 году группу распустили в Берлине. Кроме них, в группу входили Макс Пехштейн, Отто Мюллер и Куно Амьет.

¹⁹¹Подробное китайское описание работ Макса Пехштейна, в котором также описано его пребывание в Ниддене в Восточной Пруссии, можно найти здесь: Макеси Пейседан. Dequo biaoхianzhuуi huajia (Макс Пехштейн. Немецкий художник-экспрессионист) http://www.sohu.com/a/246769210_653045 (дата обращения 13.04.2019) или

<https://baike.baidu.com/item/%E4%BD%A9%E5%B8%8C%E6%96%BD%E6%B3%B0%E5%9B%A0> (дата обращения 13.04.2019). То же самое и с Карлом Шмидтом-Ротлуффом: Каер Шимите-Луолуфу Дегуо хуацзя (немецкий художник Карл Шмидт-Ротлуф), http://blog.sina.com.cn/s/blog_7f6f65610101f443.html (дата обращения 13.04.2019) и

<https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%A1%E5%B0%94%C2%B7%E6%96%BD%E7%B1%B3%E7%89%B9%E9%B2%81%E7%89%B9%E5%8B%92%E5%A4%AB> (дата обращения 13.04.2019) и с Ловисом Коринтом: Дега иньсянпай хуацзя Ловис Коринт хуаю цзуопин синшан (Наслаждаясь масляной живописью немецкого художника-импрессиониста Ловиса Коринта), http://www.sohu.com/a/215735537_359249 (дата обращения 13.04.2019); см. также http://blog.sina.com.cn/s/blog_4bdcac020102e8a9.html (дата обращения 13.04.2019).

¹⁹² см. также Фен Пинг, Лю Дунъюэ и Ню Цзянтао (ред.), Чжун-Оу сяндай чжуминдэ цзоцзя (современные известные китайско-европейские писатели), Пекин, 2006. См. также Чарльз А. Логлин (ред.), Спорные моменты современности в китайской литературе, Нью-Йорк и Хаундмиллс 2005, с. 44.

Мемориальный бюст Германа Зудермана в Шилуте (Литва), бывш. Хайдекруг.

На китайский язык переведены произведения поэта и прозаика Иоганнеса Бобровски (1917-1965, родился в Тильзите, ныне г. Советск Калининградской области)¹⁹³. После войны Бобровски до самой смерти жил в ГДР. На доме, в котором он родился в Тильзите, сегодня открыта памятная доска с надписями на немецком и русском языках. В городе Вилкишкяй, Литва (ранее Вилкишкен в Мемельском крае) открыта постоянная экспозиция, посвящённая жизни и творчеству Бобровски, включая мебель из его берлинского рабочего кабинета. Выбор именно этого места для постоянной экспозиции обусловлен тем фактом, что Вилкишкен является местом действия в романе Иоганнеса Бобровски «Литовские клавиры».

¹⁹³См. например 波勃罗夫斯基 (Иоханнес Бобровски) 诗选, <https://www.douban.com/note/187097827/> (дата обращения 11.05.2019) и <https://baike.baidu.com/item/%E7%BA%A6%E7%BF%B0%E5%86%85%E6%96%AF%C2%B7%E6%B3%A2%E5%8B%83%E7%BD%97%E5%A4%AB%E6%96%AF%E5%9F%BA/4613968?Fr=aladdin&fromid=11194036&fromtitle=Johannes+Bobrowski> (дата обращения 11.05.2019) или Йоханнес Бобровски, https://de.wikipedia.org/wiki/Johannes_Bobrowski (дата обращения 11.05.2019).

Сборник стихов поэта Иоганнеса Бобровски, изданный к его 100-летию.

Далее, с Китаем также связаны произведения писательницы и поэтессы Агнес Мигель (1879-1964, родилась в Кёнигсберге), которая в балладе «Китайская песенка» (1907) обыгрывает образ воспоминаний китайской императрицы-матери, которая будто бы плывёт в джонке по Жёлтой реке (Хуанхэ) и вспоминает своё прошлое, или писателя Зигфрида Ленца (1926-2014, родился в Лике / Восточная Пруссия), которого очень ценят в Китае¹⁹⁴. После крушения периода национал-социализма Агнес Мигель подверглась жёсткой критике, потому что она не только была одной из писателей, которые присягнули на верность Адольфу Гитлеру, но и после крушения Третьего рейха не предприняла ни малейшей попытки самоанализа или самокритики относительно своей причастности к нацистскому режиму.

¹⁹⁴ см также

<https://baike.baidu.com/item/%E8%A5%BF%E6%A0%BC%E5%BC%97%E9%87%8C%E5%BE%B7%C2%B7%E4%BC%A6%E8%8C%A8> (дата обращения 9.05.2019); Тан Цзиньфу, Развитие немецко-китайских культурных отношений 1949-89, Регенсбург 1997, с.246, а также И Чжан, История восприятия немецкоязычной литературы в Китае от её истоков до наших дней, Берн и др., 2007, с. 122.

Наконец, следует упомянуть кёнигсбергского писателя Ойгена Цабеля (1851-1924), одного из основоположников современной литературы о путешествиях, который в 1903 г. проехал по Транссибирской магистрали из Германии в Китай и путешествовал по Китаю. В книге «По Сибирской железной дороге в Китай», опубликованной в 1904 г., он с пониманием описывает страну и людей, а также обычаи и традиции¹⁹⁵.

**8.5 Математики Кристиан Гольдбах (1690-1764),
Давид Гильберт (1862-1943), Герман Минковский (1864-1909)
и «Проблема Кёнигсбергских мостов»**

Математик Кристиан Гольдбах (哥德巴赫), родившийся в Кёнигсберге в 1690 г. и умерший в Москве в 1764 г., стал известен в Китае в первую очередь из-за так называемой гипотезы Гольдбаха, созданной им, которая гласит, что любое чётное число больше 2 является суммой двух простых чисел. Это предположение, до сих пор не доказанное, является одной из самых важных нерешённых проблем в теории чисел. Гольдбах был приглашён русским царём Петром Великим в основанную им Санкт-Петербургскую Академию наук и был, среди прочего, учителем Петра II. Попытку проанализировать его тезис предпринимали многие известные математики в Китае, например, математик Чэнь Цзинжун (1933-1996). В 1966 г. ему удалось максимально приблизиться к доказательству Гольдбаховской гипотезы¹⁹⁶.

Математик Давид Гильберт (1862-1943) из Кёнигсберга, один из лидеров в своей отрасли знания, и крупнейший представитель фундаментальной математики Нового времени, оказавший огромное влияние на математические исследования в XX в., является в Китае одним из самых известных и

¹⁹⁵ новое издание его книги было опубликовано в 2014 г. в "Издательство наук" в Айнбеке. К первоизданию: <https://archive.org/stream/aufdersibirisch00zabegoog#page/n11/mode/2up> (дата обращения 25.02.2019).

¹⁹⁶ см. Чжунмин сюйюэцзя Чэнь Цзинжун ю Гедебахэ цайсян (Знаменитый математик Чэнь Цзинжун и Гольдбаховская гипотеза). Чжунго шехуэй кэсюэ ван (Китайская сеть социальных наук), 19.03.2019, http://www.cssn.cn/ddzg/ddzg_ldjs/ddzg_wh/201003/t20100319_812703.shtml (дата обращения 24.02.2019).

влиятельных математиков. Многие его произведения, а также биография переведены на китайский язык¹⁹⁷.

Математик Герман Минковский (1864-1909) родился в Алексотах (лит. Aleksotas, в то время часть Российской империи, сейчас пригород г. Каунаса, Литва). Сын евреев, бежавших в Кёнигсберг в 1872 г. из-за страха перед антисемитскими преследованиями, вырос в городе на Прегеле, в возрасте пятнадцати лет получил аттестат зрелости, изучал математику в Кёнигсбергском университете. Он создал и развил геометрию чисел, использовал геометрию для решения задач по теории чисел, по математической физике и теории относительности. Кстати, во время работы в цюрихском Политехникуме Минковский преподавал у Альберта Эйнштейна. Помимо прочего, он работал профессором в университетах Бонна, Кёнигсберга и Цюриха, а затем занял кафедру в Гёттингенском университете, которой руководил до своей безвременной смерти из-за перитонита¹⁹⁸.

С городом Кёнигсбергом также связана «Проблема Кёнигсбергских мостов». Знаменитый математик Леонард Эйлер (1707-83) использовал эту математическую головоломку в 1736 г. для объяснения математической задачи, которую сам же и решил.

Речь идёт о семи мостах в Кёнигсберге, построенных через Прегель. Эйлер задал вопрос, можно ли пройти через весь город и вернуться к исходной точке, если при этом пройти по каждому из семи мостов только один раз. Он доказал, что это невозможно, и тем самым создал отправную точку для новых областей математики (теории графов и топологии)¹⁹⁹. В Китае «проблема Кёнигсбергских мостов» хорошо известна не только спе-

¹⁹⁷ см. Шуюэцзя чжуань «Сирботэ» Чжун и бен и чубань (китайское издание биографии математика «Гильберта»). <http://xuewen.cnki.net/CJFD-SSJS198303015.html> (дата обращения 24.02.2019). Там же можно найти обзор различных переводов его публикаций на китайский язык.

¹⁹⁸О работе Германа Минковского ср. Макс Борн, Воспоминания о Германе Минковском к 50-летию со дня его смерти, Естественные науки, т.46, 1959, с.500-505.

Китайская дань: Минкефусиджи (Минковски),

<https://baike.baidu.com/item/%E9%97%B5%E5%8F%AF%E5%A4%AB%E6%96%AF%E5%9F%BA/10734> (дата обращения 4.04.2019).

¹⁹⁹ см. легко понятное объяснение Лены Баур «Классические проблемы математики». Проблема Кёнигсбергских мостов. Марбургский университет. http://www.mathematik.uni-marburg.de/~bschwarz/Sem_09W_files/02%20Lene%20Baur%20-%20K%C3%B6nigsberger%20Br%C3%BCckenproblem%20-%20Ausbildung.pdf (дата обращения 1 апреля 2019 г.).

циалистам, но и школьникам, что способствует повышению знания о существовании Кёнигсберга и его популярности²⁰⁰. В китайской сети можно найти более 50 000 отдельных публикаций по данной теме, в том числе для учащихся средних школ. Следующий пример приведён для пояснения (причём в начале китайской таблицы даётся краткое представление города Кёнигсберга)²⁰¹

Разъяснение «Задачи Кёнигсбергских семи мостов» для учащихся средних школ с использованием графики.

8.6 Физик и математик Арнольд Зоммерфельд: квантовая физика и теория относительности

Арнольд Зоммерфельд, выдающийся математик и физик, родился в Кёнигсберге в 1868 г., умер в Мюнхене в 1952 г. В последние годы жизни он был профессором теоретической физики в Университете Людвиг Максими-

²⁰⁰Например: Ци цяо вэньти (проблема семи мостов), <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%83%E6%A1%A5%E9%97%AE%E9%A2%98/2580504> (дата обращения 1.04.2019).

²⁰¹См., например: Kenisibao qi qiao wenti (Кёнигсбергская проблема семи мостов), <https://www.doc88.com/p-4009051634986.html> (дата обращения 1.04.2019).

лиана в Мюнхене, где возглавлял «Центр теоретической физики». Помимо Макса Планка, Альберта Эйнштейна и Нильса Бора, является одним из самых выдающихся физиков в области квантовой физики и теории относительности. Хотя выдвигался на Нобелевскую премию больше, чем кто-либо другой (81 раз²⁰² по данным архива Нобелевской премии), в конечном итоге Зоммерфельд всё-таки не удостоился этой чести. Однако многие его ученики стали нобелевскими лауреатами, например, Вернер Гейзенберг и Вольфганг Паули. В рамках профессионального пребывания за границей в качестве преподавателя он также посетил Китай, Индию и Японию в 1922/23 г.²⁰³ Его вклад в теоретическую физику до сих пор высоко оценивается на китайских сайтах. Большинство работ Минковского размещены в китайском Интернете, некоторые в китайском переводе²⁰⁴.

²⁰²https://www.nobelprize.org/nomination/archive/show_people.php?id=8661 (дата обращения 14.04.2021).

²⁰³ подробнее об Арнольде Зоммерфельде: Михаэль Эккерт, Арнольд Зоммерфельд, физик-атомщик и посланник культуры, 1868-1951. Биография, Геттинген, 2013; Аврил Макдональд, Арнольд Зоммерфельд. Известные ученые двадцатого века, Детройт, 1995.

²⁰⁴ см., например, перевод его книги «Термодинамика и статистика», <http://book.kongfz.com/14170/1131194560/> (дата обращения 12.03.2019).

Профессор Арнольд Зоммерфельд.

8.7 Артур Циммерманн: уволенный дипломат

Артур Циммерманн (1864-1940) родом из Тройбурга в Мазурском крае (ныне Олецко, Республика Польша), изучал право в Кёнигсбергском университете. В 1893 г. поступил на дипломатическую службу, где дослужился до статс-секретаря. В 1896 г. министерство иностранных дел направило его в консульство в городе Гуанчжоу, где Циммерманн был назначен консулом в 1900 г. и стал свидетелем «боксёрского восстания». В 1902 г. вернулся в Германию. Впоследствии оказался вовлечён в повстанческие движения в Ирландии и Индии, а также в революцию в России (в том числе связан с возвращением Ленина через территорию Германии в Россию в 1917 г.). В своё

время он пообещал мексиканскому правительству поддержку в случае нападения Мексики на США с целью вернуть обратно свои бывшие провинции Нью-Мексико, Аризону и Техас. Известность получил прежде всего из-за так называемой "телеграммы Циммермана» в 1917 г., в которой мексиканцам предлагалась финансовая и политическая поддержка со стороны Германии (и Японии). Эта телеграмма попала в руки американского правительства и стала одной из причин, почему Соединённые Штаты вступили в Первую мировую войну на стороне союзников. Из-за этого ему пришлось откланяться и покинуть дипломатическую службу²⁰⁵.

8.8 Ханна Арендт (1906-1975): великая фигура политической философии

В недавнем прошлом ещё одна восточнопрусская женщина приобрела значительное влияние в Китае: это Ханна Арендт. Одна из самых значительных представительниц политической философии XX века происходила из светской еврейской семьи Кёнигсберга. Родилась в Ганновере, родители вернулись с ней в Кёнигсберг, где она выросла и окончила среднюю школу. Изучала философию и евангелическую теологию у известных философов в Марбурге, Фрайбурге и Гейдельберге (Мартин Хайдеггер, Николай Хартманн, Эдмунд Гуссерль и Карл Ясперс). После прихода к власти национал-социалистов она эмигрировала сначала во Францию, а затем в Соединённые Штаты. В 1939 г. ей удалось вывезти из Кёнигсберга свою мать. Я не буду здесь подробно останавливаться на деталях жизни и работы Арендт²⁰⁶. В контексте данной книги важно её отношение к Китаю.

²⁰⁵Артур Циммерманн. Сайт «Тотальная история». <http://totallyhistory.com/arthur-zimmermann/>. 28 марта 2016 г. (дата обращения 14.03.2019).

²⁰⁶О жизни и творчестве Ханны Арендт см. Элизабет Янг-Брюль, Ханна Арендт: жизнь, работа и время, Франкфурт-на-Майне, 2015.

Ханна Арендт

Осенью 1949 г. она завершила свой труд «Элементы и истоки тоталитарного правления: Антисемитизм. Империализм. Тоталитаризм», в котором утверждала, что термин тоталитарной власти следует в первую очередь применять к таким системам, как национал-социализм или Советский Союз при Сталине²⁰⁷. Она не наблюдала тоталитарной системы в Китае, хотя её анализ позже был применён к тоталитарной фазе правления Мао, особенно в период культурной революции (1966-76). Задним числом была подвергнута критике за «половинчатый» анализ эпохи Мао²⁰⁸.

В 2015 г. в Китае был опубликован китайский перевод «Справочника Арендт», и в том же году на конференции в Шанхае эксперты из Германии, Китая и Тайваня обсудили актуальность Ханны Арендт для современного Китая и Европы. Незадолго до этого была переведена на китайский язык её

²⁰⁷Ханна Арендт, *Элементы и истоки тоталитарного правления: Антисемитизм. Империализм. Тоталитаризм*, Мюнхен 1986.

²⁰⁸Питер Бэр. Китайская аномалия: Ханна Арендт, тоталитаризм и КНР // в: *Европейский журнал политической теории*, серия 9, вып. 3 (2010), С. 267-286. http://peter-baehr.99scholars.net/uploads/9/0/5/3/9053324/arendt_ejpt.pdf (дата обращения 8 декабря 2018 г.).

книга «Лекции по политической философии Канта»²⁰⁹. Китайская ежедневная газета *Global Times*, связанная с партией, писала:

«Эта книга... несомненно, привлекательна для китайских читателей, которые интересуются... отношениями между человеком и государством, «банальностью зла», нравственной гражданской обязанностью мыслить и действовать, природой тоталитаризма и возможностью предотвращения трагического будущего путём извлечения уроков из кровавого опыта прошлого»²¹⁰

Газета цитирует переводчика Ван Яньли, профессора философии Восточно-Китайского педагогического университета в Шанхае, который сказал:

«Поиск истоков тоталитаризма был одним из самых важных достижений Ханны Арндт. Согласно Аристотелю, существует два типа правления: хорошее и плохое. Правительство, работающее на общее благо, это хорошее правительство, и наоборот. Тоталитаризм делал вид, что действует во имя истории, но он уничтожил индивидуальность, закон, мораль, просто всё... Вспомним жестокие преступления периода культурной революции (1966-76), когда каждый был вынужден преследовать каждого... Однако мышление и разум были центральными факторами философии Канта»²¹¹

Хун Тао, профессор политической философии Шанхайского университета Фудань, добавил:

«Арндт относилась к Канту с невероятным уважением. Возможно, потому что они оба были родом из Кёнигсберга. Все философы презирают политику, но Кант был исключением. [...] Будучи студентом, я пытался понять Канта через труды Ханны Арндт. Но потом я понял, что Арндт предлагала не интерпретацию Канта, а свою собственную теорию»²¹²

²⁰⁹ Немецкое издание: Ханна Арндт, Суждение. Тексты о политической философии Канта, Мюнхен, 1998.

²¹⁰ Хуан Юаньфань, Китайские читатели усваивают идеи Ханны Арндт, *Global Times*, 13 января 2014 г. <http://www.globaltimes.cn/content/837220.shtml> (дата обращения 8.12.2018).

²¹¹ там же.

²¹² там же.

Из этой подробной цитаты становится ясно, что работы восточнопрусских философов остаются актуальными в настоящее время и в таких странах, как Китай, а значит, сохраняет свою актуальность и Кёнигсберг, город, откуда исходили столь важные философские идеи, как идеи Канта и Арендт. Сама Ханна Арендт как-то сказала: «По моему стилю мышления и размышления, я всё ещё родом из Кёнигсберга»²¹³, подразумевая, что на её становление повлиял конгломерат немецких, еврейских и иных факторов влияния, исходивших из местных и иммигрантских групп.

8.9 Анна Ван (1907-1990): Жизнь в двух мирах

Анна Ван, при рождении Аннелизе фон Клейст, родилась на востоке Германии. В некоторых источниках говорится, что она родом из Восточной Пруссии²¹⁴. Сама она не указывала место своего рождения. Изучала историю и лингвистику в Берлине, защитила диссертацию по этим предметам и в то же время была политически активна, в том числе выступала против национал-социализма, за это её несколько раз арестовывали.

В Берлине она познакомилась с Ван Биннанем (1908-1988), коммунистическим активистом, который в то время изучал социологию в Высшей политической школе. Ван был секретарём китайской группы Коммунистической партии Германии (КПГ) и председателем «Европейской лиги против империализма», объединявшей китайцев, живших в Европе. Они поженились

²¹³ Клаус Вайгельт, Литература и искусство. Жизнь на многих полустанках. Ханна Арендт достигла своего конечного пункта назначения 40 лет назад. Культурный портал Восток-Запад. <https://kulturportal-west-ost.eu/korrespondenzen/literatur-und-kunst-288> (дата обращения 3.11.2019).

²¹⁴ например, Восточная Пруссия – это регион рождения: Томас Кампен, Китайско-немецкие пары: семьи Ляо, Ван, У и Сяо https://www.uni-heidelberg.de/fakultaeten/philosophie/zo/sinologie/shan/nl-archiv/2011_NL53.html#4 (дата обращения 19.03.2019). Джиэми: Balujun weiyi waiguo nüren (Разгадка тайны: единственный иностранный член Армии восьми дорог), <http://mip.nxing.cn/article/14701055.html>, дата обращения 13 апреля 2019 г. Там также можно найти копию её паспорта «8-й армии НРА»; Чжан Луя, Ван Анна: Цзягэй гэминдэ Чжунго (Анна Ван: замужем за революционным Китаем) // в: Лянгэ Шибэо (Объединённое время), 31 августа 2009 г., <http://shszx.eastday.com/node2/node4810/node4851/node4864/userobject1ai36359.html> (дата обращения 13.04.2019). Согласно другим источникам, она родилась в Данциге или в Восточной Померании (см. также: Томас Кампен, Двое немцев в Сиане: Анна Ван и Герберт Вунш в декабре 1936 г. https://www.zo.uni-heidelberg.de/sinologie/shan/nl-archiv/2007_NL08.html#6 (дата обращения 19.03.2019) // в: Вернер Шудер (Ред.), Немецкий Литературный Календарь Кюрхнера 1973, 56-й год изд., Берлин и Нью-Йорк, 1974, с.606 сказано, что она родилась в бывшем западно-прусском правительственном округе Мариенвердер (район Страсбург, община Гожно), граничившем с Восточной Пруссией (правительственный район Кёнигсберг). Тем не менее, мы включаем её историю в этот том, потому что большинство источников указывают на её происхождение из Восточной Пруссии или, по крайней мере, из соседнего района Западной Пруссии.

в Лондоне в 1935 г. и вернулись в Китай по Сибирской железной дороге в 1936 г. Вскоре после этого Анна родила сына Лимина.

Анна Ван, Ван Бинань и их сын Лимин.

По возвращении Ван Биннань работал политическим секретарем Чжоу Эньлая и кандидатом в члены Южного бюро Центрального комитета (ЦК) КПК, а также занимал руководящие должности в иностранном отделе ЦК КПК.

Анна Ван активно поддерживала Коммунистическую партию, даже получила звание майора Красной Армии, во время войны с Японией в Чунцине действовала в интересах КПК. Она тесно сотрудничала с будущим премьер-министром Чжоу Эньлаем и вдовой первого президента Китайской Республики Сун Цинлин²¹⁵.

После основания Китайской Народной Республики Ван Биннань выполнял различные дипломатические функции и миссии, в том числе был заместителем министра иностранных дел КНР²¹⁶. В 1950-х гг. брак закончился

²¹⁵Подробнее о жизни Анны Ван можно узнать в китайском документальном фильме «Ван Анна»: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E5%AE%89%E5%A8%9C/936613> (дата обращения 19.03.2019); Balujun Deji nü shaoxiao: qinli Xi'an shibian zhuisui Song Qingling (немецкая майорша 8-й полевой армии: свидетельница сианьского инцидента и соратница Сун Цинлин). В рамках «Сианьского инцидента», в котором Ван Биннань сыграл важную роль, два генерала в городе Сиань вынудили тогдашнего китайского президента «Республики Китай» Чан Кайши прекратить борьбу против коммунистов и объединить силы для борьбы против японских оккупантов. http://agzy.youth.cn/zt/2017828kszt/sqldc125_135956/09/201801/t20180122_11319239.htm (дата обращения 19.03.2019). Ван Анна: цзягэй Чжунго (Ана Ван: Брак с Китаем), http://www.china.com.cn/book/txt/2010-01/15/content_19242943.htm (дата обращения 19.03.2019).

²¹⁶ Подробную информацию о его функциях см. на странице "Ван Биннань" Министерства иностранных дел Китая: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/wjrw_665549/lrfbjbztl_665553/t40525.shtml (дата обращения 19.03.2019).

разводом и они расстались²¹⁷. После 20 лет в Китае Анна Ван вернулась в Германию в 1955 г. и сначала поселилась в ГДР. С началом советско-китайского конфликта в конце 1950-х гг. она приняла сторону Китая, в 1961 г. переехала в Западную Германию, где снова вышла замуж. Она вновь приобрела известность благодаря своей книге «Я боролась на стороне Мао», в которой описала свою жизнь в Китае с 1936 по 1949 год²¹⁸. Во вступлении к этой книге она писала:

«Двадцать лет я провела в Китае, двадцать в высшей степени важных лет. Это было время потрясений, перехода от одной формы общества к другой, от старого к новому, от застоя к революции. Я ещё застала упадок старого общества, хаос и протест против бесчеловечного существования, на которое были обречены миллионы. Я пережила ужасы и страдания жестокой войны, опустошения гражданской войны и, наконец, победу китайской революции, создание Китайской Народной Республики.

То, что произошло в Китае в последние несколько десятилетий, войдёт в историю как одно из самых важных событий XX в.: не только потому, что Китайская революция была первой великой революцией современности в азиатской стране, но и потому, что эта страна имеет самое многочисленное население Земли, китайский народ – один из древнейших цивилизованных народов, история которого насчитывает многие тысячелетия.

Выходя за рамки повседневности, нужно повсюду в мире пытаться понять эту страну, этот народ и те великие потрясения, которые он пережил и переживает до сих пор, при этом рассматривая подоплёку, ка-

²¹⁷ см. Ван Анна, <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E5%AE%89%E5%A8%9C/936613> (дата обращения 19.03.2019). Пиан эр: Ван Биннань, Ван Анна эрзи Ван Лиминг (Ст. 2: Ван Биннань и сын Анны Ван Лимин), <https://www.wenjiwu.com/doc/hhnoni.html> (дата обращения 19.03.2019).

²¹⁸ Анна Ван 1973.

залось бы, внезапных трансформаций не на основе гипотез, но на основе знаний."²¹⁹

В своих рассказах Анна Ван опирается на собственный опыт, потому что она сопровождала развитие и путь КПК от крестьянских революционеров до захвата политической власти в 1949 г. и, таким образом, была важным очевидцем как старого китайского общества, так и первых шагов Китайской Народной Республики.

Во время моего председательства в Обществе германо-китайской дружбы (до 1990 г.) я много общался с ней (она была почётным президентом этого общества), а также с её бывшим мужем Ван Биннанем, который до самой своей смерти был председателем Китайского общества дружбы с зарубежными странами и почётным членом Общества германо-китайской дружбы.

8.10 Восточнопруссские представители Коминтерна в Китае: Артур Эверт и Артур Ильнер (псевдоним Ричард Штальманн)

Эверт родился в Хайнрихсвальде (ныне Славск Калининградской области), в бывшем районе Эльхндерунг на севере Восточной Пруссии, в 1890 г. в семье мелкого фермера. В 1908 г. вступил в СПД, но перед Первой мировой войной эмигрировал в Канаду, где принимал активное участие в социалистическом движении. По возвращении в Германию в 1920 г. он стал членом Коммунистической партии Германии (КПГ). В 1928-1930 гг. избирался депутатом германского рейхстага от КПГ и некоторое время он даже исполнял обязанности заместителя президента²²⁰. В 1932-34 гг. был отправлен в Шанхай в качестве представителя Исполнительного комитета и секретаря Дальневосточного бюро Коммунистического Интернационала (Коминтерна), где работал под конспиративным прикрытием и консультировал Коммунистическую партию Китая по политическим вопросам. Однако его влияние было незначительным; в то время в КПК происходила внутренняя борьба между

²¹⁹Анна Ван 1973, с. 8/9.

²²⁰Для получения дополнительной информации см., среди прочего, «Эверт, Артур», «Биографические сведения из Справочника немецких коммунистов». Федеральный фонд изучения диктатуры СЕПГ. <https://www.bundesstiftung-aufteilung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363;-1424.html?ID=4261> (дата обращения 10.08.2019).

представителями разных внутрипартийных течений, речь шла о том, ставить ли в центр партийной работы организацию пролетариата и организацию восстаний в городах или нужно заняться организацией крестьянства и созданием "освобождённых областей" в сельской местности – позиция, которой придерживался Мао, и которая в конечном итоге возобладала. Хотя Эверт по своим взглядам отличался от Мао, он защищал его, потому что тот был «избран главой государства и правительства на съезде советов в центральной советской области в провинции Цзянси» с одобрения московского руководства Коминтерна²²¹.

Во время выполнения следующего задания в Бразилии он и его жена Элизабет Заборовски (родилась в 1886 г. в Боржимах, позже Боршиммен, бывший район Эльк / Восточная Пруссия, умерла в карцере концлагеря Равенсбрюк в 1939 г.) были арестованы бразильской полицией и подвергнуты жестоким пыткам. Эверта принудили быть свидетелем изнасилования и пыток своей жены, после чего он потерял рассудок²²². Умер в 1959 г. в психиатрической клинике в Эберсвальде (Бранденбург). В истории китайской партии работа Эверта в качестве советника Центрального комитета КПК в Китае до сих пор находит признание²²³.

²²¹Рональд Фридманн, Артур Эверт (1890-1959). Жизнь и страдания немецкого коммуниста на трёх континентах. Диссертация на соискание степени доктора философии (Dr. Phil.), представленная на философском факультете Потсдамского университета, Потсдам, 2015, с. 290. Более подробную информацию о пребывании Эверта в Китае см., в частности, на страницах 274-301. https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/7302/file/diss_friedmann.pdf (дата обращения 9.08.2019)

²²²Подробнее см. Фридманн 2015. См. также Дэвид П. Хорнштейн, Артур Эверт: Жизнь для Коминтерна. Лэнхэм, Нью-Йорк, Лондон 1993.

²²³ см., например, Ван Цзинь, Ли Де шибуши Гунчан Годзи пайлайде Дзюнши гувэнь? (Был ли Ли Де [китайское имя немецкого коммуниста Отто Брауна, прим. Томаса Хеберера] военным советником, посланным Коминтерном?) <http://www.mzfxw.com/e/action/ShowInfo.php?classid=6&id=114053> (дата обращения 9.08.2019); Гунчан Гоци Юаньдун цзю де лаилонг qimai (Взлёт и падение Дальневосточного бюро Коминтерна), в: Weijing Ribao (Бейджин Дейли Ньюспейпер), 24 декабря 2012 г. http://www.xinhuanet.com/politics/2012-12/24/c_114128324_2.htm (дата обращения 9.08.2019).

Почтовая марка ГДР памяти Артура Эверта.

Артур Иллнер (Рихард Штальманн, 1891–1974) был сыном плотника из Кёнигсберга. Он выучился на плотника в Берлине и по окончании Первой мировой войны (1919) стал членом Кёнигсбергского солдатского совета. В том же году вступил в КПП и являлся членом окружного комитета Восточной Пруссии. После разгрома восстания коммунистов в 1923 г. эмигрировал в Советский Союз, получил советское гражданство и вступил в ВКП(б), изменив имя на Рихарда Штальманна. Выполнял поручения Исполкома Коминтерна во многих странах, включая Китай в 1927/28 гг. После провала идеи «единого фронта», то есть сотрудничества между тогдашним правительством Гоминьдан и КПК в 1927 г., Сталин потребовал создания вооружённых коммунистических групп и насильственного захвата власти посредством серии вооружённых восстаний в городах. Штальманна отправили в Китай для поддержки восстания, запланированного в южно-китайском мегаполисе Кантон (ныне Гуанчжоу, столица провинции Гуандунь). В качестве военного советника Коминтерна он и другие агенты советской разведки должны были помогать китайским коммунистам в производстве и добыче вооружения, а также в организации пропаганды с целью убедить войска Гоминьдана перейти на сторону повстанцев. Кроме того, его работа заключалась в обучении комму-

нистов тактике ведения гражданской войны. Восстание, в котором участвовали 30 тысяч человек, началось 11 декабря 1927 г. Однако всего за два дня оно было жестоко подавлено, погибли более 6 000 коммунистов. Сначала Штальманн ушёл в подполье, но затем получил приказ из Москвы вывезти Чжоу Эньлая (впоследствии ставшего китайским премьер-министром и доверенным лицом Мао) и нескольких других коммунистических лидеров из города и живыми и невредимыми доставить их на VI Всемирный конгресс Коминтерна в Москву. В «Воспоминаниях Рихарда Штальмана» об этом сказано так:

«Но как он [Штальманн, прим. авт.] мог попасть в «Китайский квартал»? ...Китайские товарищи переодели его в бродячего торговца. На него надели большую плоскую широкую шляпу, дали соответствующую одежду и лоток с товарами, загримировали так, что его едва можно было отличить от настоящего китайца. Снаряжённый таким образом, он добрался до «Китайского квартала» и передал Чжоу Эньлаю новости из Москвы. Затем Рихард переоделся в богатого иностранца, а Чжоу Эньлай и другие китайские товарищи прикинулись рикшами-возчиками, которые якобы везли этого "иностранца" из города, так и выбрались. Затем он сопроводил китайских товарищей в Москву»²²⁴

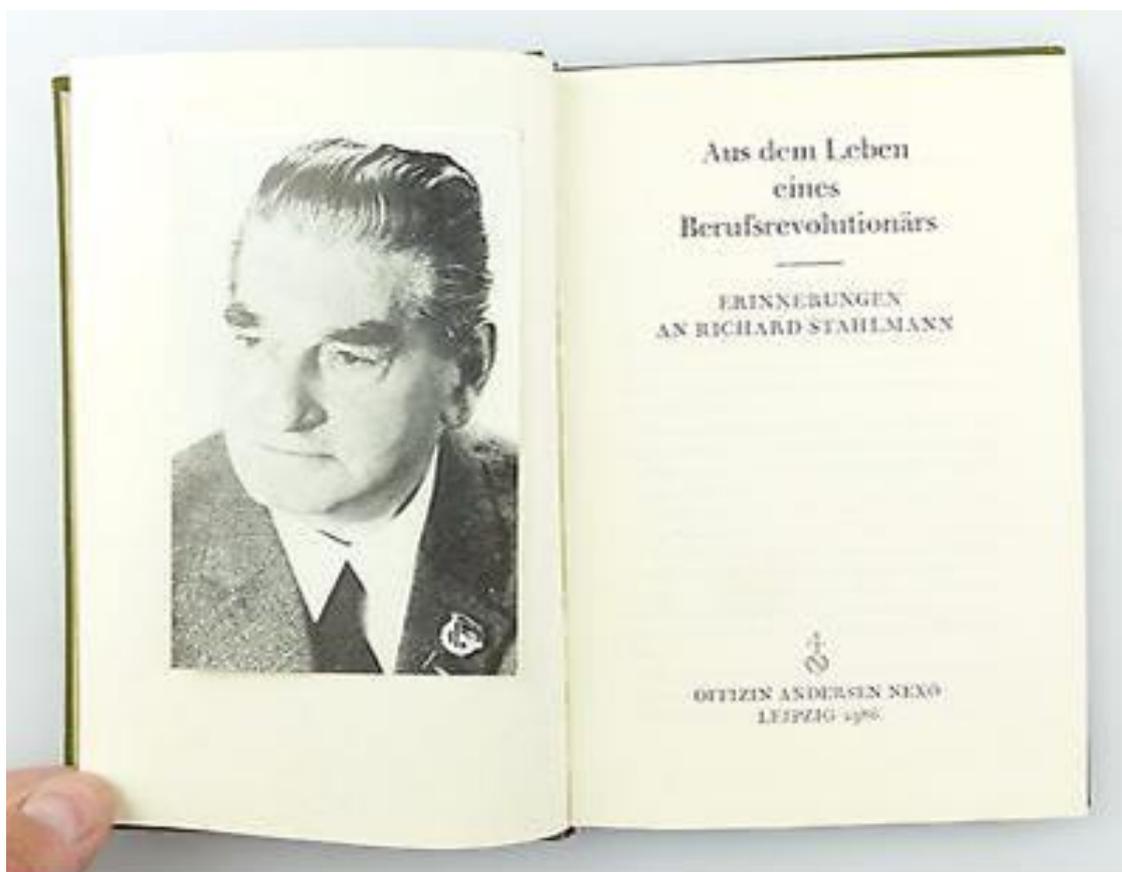
Как позже писал Штальманн, Чжоу Эньлай был настолько впечатлён этим поступком, что «сразу узнал и с радостью обнял» его во время приёма, когда посетил ГДР в 1953 году²²⁵.

Во время гражданской войны в Испании (1936-39) Штальманн служил командиром батальона Интернациональных бригад. Во время Второй мировой войны он и Герберт Веннер, находясь в Швеции, руководили коммунистическим сопротивлением нацистскому режиму. После Второй мировой войны занимал руководящую должность в Министерстве государственной

²²⁴Из жизни профессионального революционера. Воспоминания о Рихарде Штальмане, Лейпциг, 1986, с. 32-33.

²²⁵См. Маттиас Уль, Ричард Штальманн (1891-1974). Приспешник мировой революции по секретному поручению СЕПГ // в: Дитер Крюгер и Армин Вагнер (ред.), Конспирация как профессия. Руководители немецкой разведки в период холодной войны. Берлин 2003, с. 84-110, а также «Из жизни профессионального революционера. Воспоминания о Рихарде Штальманне» 1986.

безопасности ГДР и в качестве заместителя главы службы внешней политики отвечал за шпионскую деятельность ГДР за рубежом²²⁶. В 1960 г. вышел в отставку в звании полковника²²⁷.

8.11 Политическая деятельница и писательница

Леа Рабин из Кёнигсберга

Леа Рабин, в девичестве Шлоссберг, супруга премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, убитого в 1995 г., появилась на свет в Кёнигсберге в 1928 г. Активистка борьбы за мир, политик и писательница скончалась в 2000 г. в Тикве / Израиль. Родители её отца эмигрировали в Германию из России в XIX в. и владели в Кёнигсберге магазином текстильных товаров. В 1933 г. семья покинула Германию и после остановки в латвийской столице перебралась в Палестину. У Леа Рабин и её мужа Ицхака были родственники в горо-

²²⁶См. Федеральный фонд просвещения, Штальманн, Рихард (Артур Илльнер), «Биографические данные из справочника. Кто был кто в ГДР?». <https://www.bundesstiftung-aufteilung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363;-1424.html?ID=3356> (дата обращения 27.08.2019).

²²⁷ см., в т.ч., Уль 2003 и «Из жизни профессионального революционера» 1986.

де Харбин на северо-востоке Китая, похороненные на местном еврейском кладбище, их могилы сохранились²²⁸.

Леа Рабин.

8.12 Архитектор Фольквин Марг и современное китайское градостроение.

Архитектор, профессор, доктор инженерных наук Фольквин Марг родился в Кёнигсберге в 1936 г. и считается одним из самых значительных архитекторов нашего времени. Архитектурное бюро Марга «*gmp*» (фон Геркан, Марг и партнёры), наиболее успешное европейское архитектурное бюро, работающее в Китае, имеющее филиалы в Пекине, Шанхае и Шэньжэне, реализовало различные крупные проекты, включая международную выставку и конгресс-центры в Наньнине (столица провинции Гуанси) и в южном китайском мегаполисе Шэньжэнь (провинция Гуандунь), музей в шанхайском Пудуне, оперные театры в Чунцине и Циндао (провинция Шаньдунь), несколько музеев, включая Китайский национальный музей в Пекине, различные стадионы и спортивные центры в Фошане и Дунгуане (провинция Гуан-

²²⁸Китайские источники дают разную информацию по этому поводу. Пока в статье "Неизгладимое еврейское наследие в Харбине" в ежедневной газете «Глобал Таймс» от 4 ноября 2009 г. говорится о могилах родственников Леа Рабин, которые можно найти там (см. http://www.china.org.cn/travel/2009-11/04/content_18827151.htm, дата обращения 12.03.2019), другие источники говорят о родственниках её мужа. См., например, Qingmingjie qijian Haerbin Huangshan gongmu guanlichu xiushan Youtai mudi (Во время дня поминовения мёртвых Цинмин администрация кладбища Хуаншань города Харбина восстановила могилы на еврейском кладбище). Жэньминь Ван, 5 апреля 2015 года. <http://society.people.com.cn/n/2015/0405/c136657-26801755.html> (дата обращения 12.03.2019).

дунь) или новый город Линьган недалеко от Шанхая, построенный по образцу "центрального озера в Гамбурге" и рассчитанный на 800 000 человек.

Архитектор Фольквин Марг в Китае.²²⁹

8.13 Скульптор и художник-инсталлятор Хубертус фон дер Гольц на Хуанпу.

Хубертус фон дер Гольц из восточнопрусского рода фельдмаршала Кольмара фон дер Гольца, уже упомянутого выше, родившийся в 1941 г. в Гросс-Бестендорфе, бывшем районе Морунген / Восточная Пруссия - всемирно известный немецкий скульптор и художник, создающий арт-инсталляции. Живёт и работает в Берлине и Потсдаме. Этот художник, завоевавший множество международных премий и всемирно известный своими металлическими конструкциями в публичных пространствах, получил награду за инсталляцию на выставке *Expo 2010* в Шанхае. Его металлическая скульптура «Сохраняя равновесие» была представлена пекинской *BBGallery*

²²⁹Фотография любезно предоставлена профессором Маргом.

и удостоена награды за «Проект скульптуры для прибрежного ландшафтного пояса» Всемирной выставки, будучи избранной из более чем тысячи представленных работ. С тех пор эта инсталляция (6,50 x 6 м) постоянно стоит на реке Хуанпу в Шанхае.

Основная идея его скульптурных инсталляций – это баланс индивидуума между мышлением, действием и бытием. Вторжение скульптуры в привычное окружение как бы ставит под сомнение отношение к окружающему пространству, в котором человек должен обрести себя во всех странах, культурах и мировоззрениях²³⁰.

Арт-произведение на реке Хуанпу символизирует этот бесконечный поиск равновесия. Это два силуэта, две балансирующие фигуры - мужская и женская, современная аллегория человеческого сосуществования, которое происходит в том числе и на всемирных выставках.

Шанхайская работа скульптора и художника, создающего арт-инсталляции. Хубертус фон дер Гольц на реке Хуанпу (2010).²³¹

²³⁰Выставка Хубертуса фон дер Гольца «Баланс и перспективы» проходила с 13 апреля по 6 октября 2019 года в Восточнопрусском земельном музее в Люнебурге.

²³¹ Публикация фото с любезного разрешения художника.

8.14 Критики европейского мифа Нового времени: социолог и философ Оскар Негт

Негт появился на свет в 1934 г. в имении Капкейм в Восточной Пруссии, он был самым младшим из семи детей в семье мелких фермеров и рабочих. В январе 1945 г. вместе с двумя сестрами бежал в Данию через Кёнигсберг и Гдыню. В автобиографии, опубликованной в 2016 г., он следующим образом резюмирует свой жизненный опыт в Восточной Пруссии:

«Жизнь в восточнопрусской деревне... образование не имело ценности в семье, потому что в центре внимания всегда стояла работа – тяжёлая, физически трудная работа, которая едва обеспечивала семью пропитанием; потом война – побег без родителей ... множество смертельных опасностей»²³²

После окончания средней школы изучал социологию и философию у Теодора Адорно и Макса Хоркхаймера во Франкфурте-на-Майне, где в 1962 г. защитил диссертацию о противоречиях позитивизма и диалектики у Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и Огюста Конта. С 1962 по 1970 год был ассистентом Юргена Хабермаса в университетах Гейдельберга и Франкфурта. В 1970 г. он был назначен профессором социологии Ганноверского технического университета. Там занимался исследовательской и преподавательской деятельностью вплоть до выхода на пенсию в 2002 г.

Во время студенческих волнений во второй половине 1960-х гг. Негт был предводителем внепарламентской оппозиции. Позже также был публичным интеллектуалом, неоднократно участвовал в публичных дискурсах. Помимо прочего, непосредственно занимался вопросами профсоюзной работы.

В рамках немецко-китайского культурного соглашения Оскар Негт впервые отправился в Китай с туристической группой в 1980 г. Спустя несколько лет (1988 г.) была опубликована его книга «Модернизация под знаком дракона. Китай и европейский миф нового времени. Дневник путеше-

²³²Оскар Негт. О счастье в жизни. Автобиографический поиск следов, Гёттинген 2017, 2 изд., с.13.

ствий и мысленные эксперименты»²³³, которую Негт написал после тщательного размышления о впечатлениях и знаниях, полученных в той поездке. На обложке приведена цитата, которую можно считать лейтмотивом:

«Одной из самых острых исторических провокаций современности я считаю то, что именно в тот момент, когда над духом нового времени сгущаются сумерки и повсеместно оттачиваются надгробные речи, долженствующие возгласить его давно назревавший конец, самая густонаселённая страна планеты вдруг подаёт голос и провозглашает программу модернизации (выделено О. Негтом)».

Эта книга – не отчёт о состоянии дел в Китае, скорее, это рефлексия на основе сведений, собранных во время этой короткой поездки, которые он пытается упорядочить путём осторожной интерпретации понимания модернизации, отличного от европейского, например, в отношении градостроительного развития. Негт самокритично отзывается об «амбивалентном понятии модернизации», которое наблюдалось внутри группы в поездке и заключалось в представлении о том, что лучше было бы сохранить «гнилое, хрупкое, архаичное», потому что трезвая модерновость нового Китая кажется зрителю довольно чуждой. Но Негт делает правильный вывод в отношении китайского проекта современности: с одной стороны, необходимо проработать собственную историю, а с другой – требуется извлекать уроки из универсальной реальности Запада²³⁴. Он размышляет над «европоцентрическим пониманием модернизации» (с. 173 и далее), заявляет, что демократия - *«очевидно, самый трудный процесс коллективного обучения общества»*, что главный вопрос в Китае заключается в том, как *«связать друг с другом идеи Конфуция, Маркса и Французской революции»* (с.506).

При этом он поднимает вопросы, которые всё ещё актуальны, например, когда пишет:

«Если мы не можем чему-либо научиться у китайцев, это значит, что учебные процессы принципиально нарушены. Один из способов устрани-

²³³Изд-во Фишер, Франкфурт-на-Майне, 1988.

Оскар Негт, Модернизация под знаком дракона. Китай и европейский миф нового времени. Дневник путешествий и мысленные эксперименты 1988, с.105-107.

ния этих помех состоит в том, чтобы подвергнуть проверке на масштабность и обоснованность тот категорийный аппарат, с помощью которого мы изучаем китайское общество, ввиду китайского развития»²³⁵

Западные социологи испытывают затруднения, пытаясь упорядочить китайское развитие и концепции посредством «западных» образцов истолкования, поскольку зачастую (китайские) термины не соответствуют переводам на западные языки, так как два этих понятийных мира основаны на разных духовных и культурных традициях (в Китае это конфуцианство, даосизм, легализм или буддизм), термины определяются по-разному и могут быть истолкованы только в их специфическом контексте²³⁶.

²³⁵Оскар Негт, там же, с. 11.

²³⁶Одним из примеров этого является термин «Датун», древнекитайское видение идеального мира, который переводится как «Великое сообщество», «Великое единство», «космополитическое общество», «Великая гармония», «Великая общность», «Великое равенство», «идеальное государство» и так далее, обозначения явно с очень разным содержанием.

Оскар Негт (2016).

Когда он впервые посетил Китай в 1980 г., это была страна, которая только начинала открываться и реформироваться, и тем не менее Оскар Негт уже размышлял о вещах, которые по-прежнему очень актуальны сегодня.

В 2002 г. снова посетил Китай и был абсолютно поражён, потому что увиденное им во второй поездке, "настолько радикально отличалось" от его первой поездки, "что [...] начинаешь сомневаться, действительно ли это то же самое общество"²³⁷

Один из выводов после второй поездки, во время которой ему стал очевиден невероятно быстрый процесс перемен в стране с 1980 г., звучит так:

«Сдвиги власти внутри более-менее глобализованного мирового сообщества, которые направлены на Китай, вызывают одновременно опасения и восхищение»²³⁸

Это точная формулировка того, между какими полюсами сейчас располагается наша нынешняя оценка китайского развития: с одной стороны, сценарий угрозы, с другой стороны, восхищение, что в конечном счёте вполне укладывается в тот двойственный образ Китая в глазах европейцев, который описан в главе 7.3.

Кроме того, в переводе на китайский язык вышла его книга «Политический человек. Демократия как образ жизни»²³⁹. В китайских научных публи-

²³⁷Несколько более свежих размышлений Негта после второй поездки можно найти в сборнике «Модернизация под знаком дракона. Китай и европейский миф нового времени. Собр. соч., т. 7, Гёттинген, 2016. К сожалению, он лишь кратко комментирует эту вторую поездку в своём «Предисловии 2007» (с. 15-29). В остальном это, по сути, неизменный текст книги, опубликованной в 1988 г., дополненный «Дневниковыми заметками о поездке в Китай в сентябре 2002 г.» Кристины Моргенрот, которые, однако, мало что проясняют. Читателю хотелось бы узнать больше о том, как Негт оценивал ситуацию в начале XX в. или в период после второй поездки.

²³⁸Оскар Негт, Крупнейший эксперимент современного общества // в: Аргумент, 268 (2006): Фокус на «Великое противоречие Китая», с. 20. Он также говорил о Китае в беседе с Александром Ключе в «Китайском термидоре», в том числе о поездке в 1980 г., «исследовании культурной чуждости» и параллелях между падением Робеспьера, который в 1793-94 гг. был ответственным за ужасный террор во время Французской революции и казнён за это, и «Бандой четырёх», группой ведущих леворадикальных функционеров, оказавших значительное влияние на хаотическую «Культурную революцию» (1966-76), которые после смерти Мао хотели захватить власть и в конце концов изгнаны // в: Оскар Негт и Александр Ключе, Недооценённый человек. Общая философия в двух томах, т. I, с.139-147. В этом томе он также занял критическую позицию в отношении событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 г., см.: Китайские рубцы. О политическом значении траура, смерти и времени в: Оскар Негт и Александр Ключе, Недооценённый человек. Общая философия в двух томах, т. I, с. 805-819.

кациях Оскар Негт выступает как представитель «Франкфуртской школы» или как «неокантианец»²⁴⁰. В 2008 г. китайское информационное агентство Синьхуа сообщило, что Оскар Негт заявляет об особой форме «социалистической демократии» в Китае²⁴¹.

8.15 Актёр, музыкант, художник и писатель

Армин Мюллер-Шталь

Армин Мюллер-Шталь (родился в 1930 г.) родом из Тильзита, нынешнего Советска. Его мать, происходившая из семьи остзейских немцев, выросла в российском Петрограде. В 1918 г. её семья бежала в Тильзит. Мюллер-Шталь говорил, что семейная история наглядно демонстрирует тогдашние тесные человеческие и культурные отношения между Восточной Пруссией и её соседями²⁴².

Это единственный немецкий актёр, получивший признание как в обоих немецких государствах (ФРГ и ГДР), так и в Голливуде, одна из крупнейших голливудских звёзд немецкого происхождения. За свои актёрские достижения он был неоднократно номинирован на премию «Оскар».

В 1950-х гг. он изучал музыковедение в Западном Берлине, учился играть на скрипке, но позже обратился к актёрской игре. Получив ангажемент в Восточном Берлине, Армин Мюллер-Шталь остался в ГДР в надежде на лучшее общество. Когда в 1976 г. он подписал открытое письмо против из-

²³⁹政治的人, 作为生活方式的民主, Guylinь (Лийинь Паблининг) 2015. Немецкая версия: Политический человек. Демократия как образ жизни, Гёттинген 2010. Книга до сих пор распространяется в китайском Интернете.

²⁴⁰См., например, Се Юнкан, Макэчжуи чжэсюэ ю синь Кандэчжуи гуаньси фэнси (Анализ взаимосвязи между марксистской философией и неокантианством), в: Нанкин Дасюэ Сюэбао (Журнал Нанкинского университета), 26 июня 2017 г. http://www.gmw.cn/xueshu/2017-06/26/content_24897708.htm (дата обращения 1.08.2019).

²⁴¹<https://www.douban.com/group/topic/4288751/> (дата обращения 1.08.2019). Предположительно заявление Негта подразумевает, что китайские политики-приверженцы модернизации не знают, как можно "развить" неповторимые *китайские* "формы демократии", при этом "соблюдая особенности китайского пути к социализму" (см. Негт 2016, с. 543), что, однако, по содержанию не соответствует сообщению китайского информационного агентства.

Из разговора по телефону с Армином Мюллером-Шталем, который состоялся 26 мая 2019 г. Кристиан Нееф, Санкт-Петербургский трубач. Слава и упадок немцев на Неве - впечатляющее описание этих отношений, которые также касаются семьи Армина Мюллера-Шталя по материнской линии, на примере города Санкт-Петербурга.

гнания из ГДР музыканта Вольфа Бирмана, ему перестали давать роли. В 1980 г. ему разрешили выехать в Западный Берлин.

В декабре 2011 г. он впервые после 1938 г. посетил свой родной город Тильзит, сегодняшний Советск. В том же 2011 г. ему было присвоено почётное гражданство города. Вообще-то, пишет журнал "Шпигель", он не хотел туда ездить. Но почему всё-таки сделал это? Журнал цитирует его:

"Все эти годы я мчался по жизни, всегда на Запад, только на Запад: Тильзит, Пренцлау, Берлин, Гамбург, Лос-Анджелес – Восточная Пруссия, ГДР, Западная Германия, США... В принципе, Запад там и кончается. Если хочется ехать только на Запад, значит, что-то в мире не в порядке. Только когда начнётся обратное направление, в сторону Москвы, мир будет в порядке»²⁴³

Художники должны наводить мосты, сказал Мюллер-Шталь мэру Советска Николаю Воищеву, *«мосты через рвы, которые выкопала политика»²⁴⁴*. Он рассказывал мне, что в бывшем Тильзите есть немало тех, кто надеется на возвращение городу его прежнего названия. *«Тильзит известен, Советска не знает никто»*, - так вроде бы ему сказали.²⁴⁵

Мюллер-Шталь также продвигает одарённых музыкантов. Так, он поддерживал талантливого китайского пианиста Майка Джина (Джин Майки, 金麦克). Джин родился в Китае в 1984 г. Он начал играть на фортепиано в четырёхлетнем возрасте, завоевал несколько призов на национальных конкурсах, в том числе дважды занимал первое место на китайском национальном конкурсе. Затем последовали концерты во многих мегаполисах Китая. Среди учителей Майка Джина была известная пианистка Чжоу Гуанжэнь²⁴⁶. Джин часто сопровождал чтения Мюллер-Шталя вместе с гамбургской скрипачкой

²⁴³Кристиан Нееф 2019.

²⁴⁴Кристиан Нееф, там же.

²⁴⁵Телефонный разговор 26 мая 2019 г.

²⁴⁶Я знаком с профессором Чжоу Гуанжэнь из Центральной музыкальной академии в Пекине, родившейся в Германии в 1928 г., благодаря её старшей сестре Чжоу Юйин (Анн-Мари Чжоу, род. 1927 г. в Ганновере), с которой я тесно сотрудничал во время работы в «Пекинском обозрении» (1977-81). Мы и по сей день поддерживаем дружеские отношения.

Сарой Шпитцер. Актёр предложил китайскому пианисту возможность сыграть соло, чтобы таким образом повысить его ценность и поддержать его²⁴⁷.

Армин Мюллер-Шталь на кинофестивале "Берлинале" в 2010 г.

Тогдашний министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер в 2009 г. с похвалой отозвался об этом «чудесном германо-китайском сотрудничестве»²⁴⁸. Сегодня Джин преподаёт в консерватории провинции Чжэцзян в Ханчжоу.

Армин Мюллер-Шталь хорошо известен в Китае,²⁴⁹ несмотря на то, что сам он – о чём весьма сожалеет – ни разу не имел возможности лично побывать в этой стране. Он хотел бы однажды посетить Шанхай, *«такое важное убежище для немецких евреев, которым удалось спастись [во времена национал-социализма, прим. авт.]»*²⁵⁰. Он известен в Китае своей ролью в фильме Райнера Вернера Фассбиндера «Лола» (1981), где играет неподкупного строительного чиновника с высокими моральными принципами, разоблачающего махинации в городе. Во многом это созвучно надеждам многих китайцев на борьбу с коррупцией среди государственных служащих.

²⁴⁷ телефонный разговор 26 мая 2019 года.

²⁴⁸ ср. Чествование Армина Мюллера-Шталя. <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/090208-bm-mueller-stahl/218134> (дата обращения 13.05.2019).

²⁴⁹ см. например: <https://www.zhihu.com/topic/20213896/intro> (дата обращения 9.05.2019); о его личности см. его биографию: Армин Мюллер-Шталь, Трижды Германия и обратно, Гамбург 2014, а также Фолькер Сьерка, Армин Мюллер-Шталь: Биография, Гамбург 2015.

²⁵⁰ В телефонном разговоре 26 мая 2019 года.

Наконец, англоязычная ежедневная газета "Чайна Дейли" посчитала важным сообщением о том, что на кинофестивале "Берлинале" в 2011 г. ему был вручён почётный приз за жизненные достижения²⁵¹.

Его старший брат, актёр, режиссёр театра и телевидения Хаген Мюллер-Шталь (1926-2019), тоже родившийся в Тильзите, всегда оставался в его тени. В Китае он получил известность, в частности, благодаря первому китайскому телесериалу в семи частях «Утро в Шанхае» (1987), результату немецко-китайского совместного производства, снятому в Китае.

8.16 Электронные / блюз-рок-музыканты из Тильзита:

Эдгар Фрёзе из «Tangerin Dream»

и Джон Кэй (Иоахим Фриц Крауледатс), группа «Steppenwolf».

Эдгар Фрёзе

Музыкант, композитор и художник Эдгар Фрёзе (1944-2015), человек разносторонних талантов, родился в Тильзите. Считается одним из пионеров электронной музыки и является основателем всемирно известной группы «Tangerine Dream» (букв. «Мандариновый сон» - прим.перев.). Происходит из семьи тильзитского коммерсанта, его отец был убит национал-социалистами. Через несколько месяцев после рождения сына его мать бежала от приближающейся Красной армии к родственникам в Берлин, где и вырос маленький Эдгар. Поскольку семья потеряла всё, ему пришлось работать уже с 15 лет. Благодаря своему художественному таланту, в 18 лет Фрёзе получил стипендию для одарённых учеников и четыре года изучал графику, скульптуру и живопись в Берлинской Академии художеств. Также он интересовался философией и защитил диссертацию по «категорическому императиву» Канта. Однако его особенно интересовала музыка. Он научился играть на гитаре и в 1967 г. основал группу «Танжерин Дрим». Прославили группу выступления артиста для художника-акциониста Йозефа Бойса, а также серия концертов в

²⁵¹Армин Мюллер-Шталь был награждён Почётным Золотым медведем за жизненные достижения // в: Чайна Дейли, 21 февраля 2011 г. Сообщение на китайском языке: <http://ent.sina.com.cn/m/f/2010-12-17/22123180653.shtml> (дата обращения 11.05.2019)

саду возле дома знаменитого испанского художника Сальвадора Дали, которого этот ансамбль привёл в восторг. Наконец, одарённых музыкантов открыла лондонская звукозаписывающая фирма, которая и помогла группе завоевать мировую известность. Эдгар Фрёзе был единственным, кто постоянно оставался в составе группы. «Танжерин Дрим» выпустила более 80 альбомов и саундтреков. Вторая сольная работа Фрёзе "Epsilon in Malaysian Pale" стала воплощением впечатлений от турне 1975 г. по Юго-Восточной Азии и Австралии. Фрёзе очень интересовался философией и духовными вопросами, включая буддизм, и оформил свой сад в «дзен-буддийской» манере²⁵². В 1999 г. *Танжерин Дрим* записала саундтрек к документальному фильму о Великой Китайской стене (выпущен на компакт-диске в 2000 г.). В 1980 г. вышел альбом с тем же названием («*Великая Китайская стена – прим. перев.*»), основанный на старой китайской игре-раскладке «Танграм»²⁵³. Фрёзе черпал вдохновение в восточных источниках, что частично отразилось в музыке *Танжерин Дрим*. Рассказывают, что в связи с визитом берлинского бургомистра Клауса Воверайта в Китай он во время концерта в 2014 г. в Берлине пошутил, мол, бургомистр привезёт оттуда договор, благодаря которому найдётся новое применение для территории (очень сложного и затянувшегося) главного берлинского аэропорта. У него якобы есть сведения, что Воверайт в Пекине многого добился в пользу этого аэропорта, и в 2015 г. на территории аэропорта откроется «крупнейшая в мире грибная ферма»²⁵⁴. В 1999 г. к группе присоединился его сын Джером (*1970) и оставался в её составе до 2006 г.²⁵⁵

²⁵²См. «Образы в голове: Искусство Эдгара Фрёзе - Интервью с Бьянкой Фрёзе-Аквайе» в: *Evolve*, <https://www.evolve-magazin.de/blog/froese> (дата обращения 21.06.2019).

²⁵³По-китайски игра называется Qíqiǎobǎn (七巧板).

²⁵⁴Маркус Хессельманн, Открытие на Берлинском концерте Tangerine Dream. Что Эдгар Фрёзе знал о Берлинском аэропорте и о Воверайте в: *Тагесшпигель*, 24 января 2015 г. <https://www.tagesspiegel.de/berlin/enthuellung-bei-berlin-konzert-von-tangerine-dream-was-edgar-froese-ueber-den-ber-und-wowereit-w-seine/9973252.html> (дата обращения 21.06.2019).

²⁵⁵См. автобиографию Эдгара Фрёзе, «Мандариновый сон - Форс-мажор - 1967-2014», Берлин 2017 и Эдгар Фрёзе, https://de.wikipedia.org/wiki/Edgar_Froese (дата обращения 21.06.2019).

В китайском интернете есть упоминания не только об Эдгаре Фрёзе, о группе *Tangerine Dream* (橘梦乐团), о восточнопрусском происхождении Фрёзе и его работах²⁵⁶, но также сообщения и комментарии по поводу его смерти²⁵⁷.

Джон Кэй (Иоахим Фриц Крауледат)

Немецко-канадский фронтмен и певец знаменитой американской блюз-роковой группы «*Steppenwolf*» (букв. «*Степной волк*» - прим. перев.), сценический псевдоним Джон Кэй, родился в апреле 1944 г. в Тильзите, его настоящее имя – Иоахим Фриц Крауледат, это сокращённая онемеченная фамилия литовского происхождения, изначально звучавшая как Крауледайтис²⁵⁸. Он разделил судьбу многих восточнопрусских детей. Отец Фриц Крауледат погиб на Восточном фронте за несколько недель до его рождения. Его мать Эльсбет, урожденная Циммерманн, бежала от Красной армии в Арнштадт в Тюрингии в начале 1945 г., затем в Ганновер в 1948 г. Позже свой опыт беженца Кэй переработал в песне "Magic Carpet Ride". В Ганновере мальчик часто слушал радиостанцию AFN вооруженных сил США и особенно восторгался американским рок-н-рольным певцом Литтл Ричардом. Рок-н-ролл вдохновил его на самостоятельное обучение игре на музыкальном инструменте и заложил основу для дальнейшей рок-карьеры²⁵⁹. Его мать снова вышла замуж, и в середине 1958 г. семья эмигрировала в Канаду, а затем в Соединённые Штаты²⁶⁰.

«Степенвульф», названный в честь романа Германа Гессе, получил всемирную известность благодаря песне «Born to Be Wild» в культовом

²⁵⁶Так например <https://baike.baidu.com/item/Tangerine%20Dream> (дата обращения 21.06.2019). Кстати, это касается и Тайваня: <https://digilog.tw/posts/922> (дата обращения 21.06.2019).

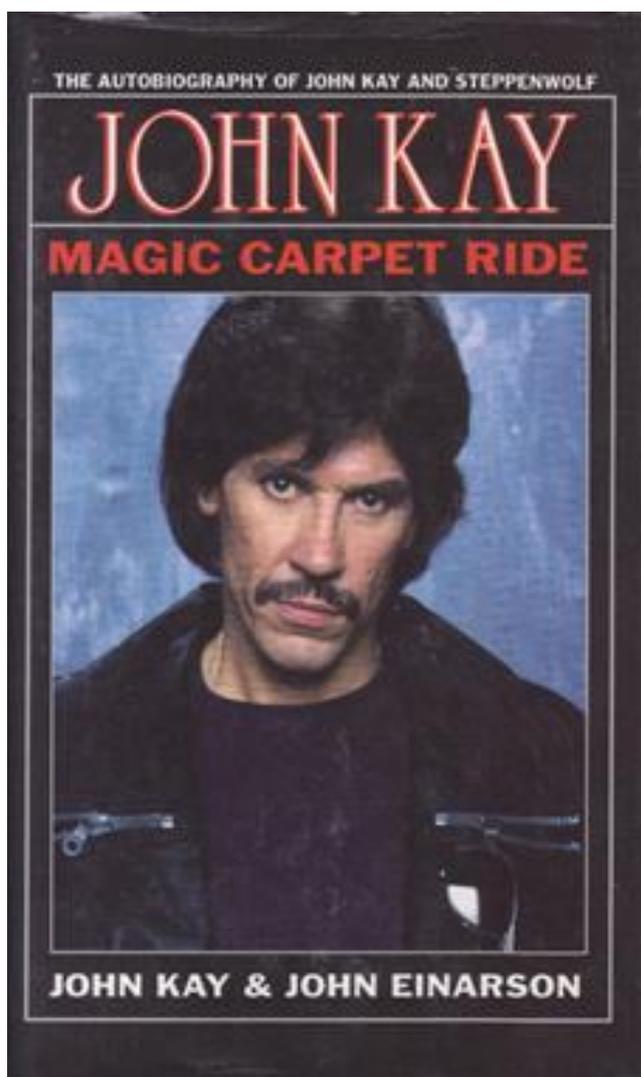
²⁵⁷<http://m.youxiguancha.com/hangyezixun/10977.html>

²⁵⁸Клаус Вальтер, 1968 год и поп-музыка. Звук восстания. Дойчландфунк Культура, 23 июля 2018 г. https://www.deutschlandfunkkultur.de/1968-und-die-popmusik-der-sound-der-revolte.2177.en.html?article_id=423621 (дата обращения 24.06.2019).

²⁵⁹Здесь есть точки соприкосновения с моей собственной биографией, потому что в возрасте 14 лет (1961) я основал «Фан-клуб Литтл Ричарда в Оффенбахе». Этот музыкант вдохновлял и меня, поэтому в 1964 г. я сформировал рок-группу и, прежде чем окончить школу, всерьёз задумался, стать ли мне профессиональным музыкантом или поступить в университет.

²⁶⁰ см. его биографию: Джон Кэй и Джон Эйнарсон, Поездка на волшебном ковре: автобиография Джона Кэя и «Степенвульфа», Беверли / Массачусетс. 1994. См. также подробности Деннис Драбер, визит к певцу Steppenwolf Джону Кэю в Калифорнии: «Я в ярости на политиков» в музыкальном журнале «Rolling Stone» 7 апреля 2014 года. <https://www.rollingstone.de/ortsbesuch-beim-steppenwolf-saenger-john-kay-in-kalifornia-ich-bin-wuetend-auf-die-politiker-364406/> (дата обращения 11.05.2019) и Джон Кэй, я вырос в руинах, мама, <http://www.achromatopsia.info/john-kay-achromatopsia/> (дата обращения 11.05.2019).

фильме «Беспечный ездук» с актёром Питером Фондой в главной роли (1969), фильм, которым и я в своё время был очарован и вдохновлён. Сейчас музыкант живёт со своей женой Юттой, урождённой Мауэ, родом из Гамбурга, в Санта-Барбаре, Калифорния²⁶¹. Они основали приют для слонят в Кении, а также занимаются другими социальными проблемами. Позже Ютта Мауэ обратилась в буддизм, что привнесло в жизнь Джона Кэя азиатскую грань²⁶².

Биография Джона Кэя.

И фильм «Беспечный ездук», и группа «Степпенвульф» хорошо известны в Китае²⁶³. Кэй писал мне, что вскоре после его рождения его мать была вы-

²⁶¹См. также: Матиас Греффрат // в: Журнальное приложение "ЛЕБЕН" к газете "ДИ ЦАЙТ". № 8/2008.

²⁶²Степпенвульф: Дикарь по соседству. ZEIT Online 2008, <https://www.zeit.de/2008/08/Born-to-be-wild/seite-4> (дата обращения 12.05.2019).

См. например о фильме «Беспечный ездук» (逍遥 骑士, Сяояо циси) <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E9%80%8D%E9%81%A5%E9%AA%91%E5%A3%AB> (дата обращения 2.05.2019) и "Steppenwolf" (荒原狼, Хуанюаньлань): <https://baike.baidu.com/item/SteppenWolf/13838654> (дата обращения 2.05.2019), в котором также упоминается восточнопрусское происхождение Кэя.

нуждена бежать из Восточной Пруссии и поэтому он, в принципе, не может ничего добавить к этой книге²⁶⁴.

8.17 Многополярность китайского восприятия и знаний о Восточной Пруссии

В общем,

не представляется возможным перечислить здесь всех уроженцев Восточной Пруссии, известных в Китае. Тем удивительнее, что в социальных сетях (в китайском Интернете) мы можем найти подробные описания и ссылки на большое количество писателей, поэтов, композиторов, художников и учёных восточнопрусского происхождения. Многие личности, которые неоднократно упоминаются в китайском Интернете, являются частью китайского запаса знаний и истории восприятия Восточной Пруссии. Назовём лишь некоторых наиболее важных деятелей:

Еврейский биохимик Фриц Альберт Липманн (1899-1986) происходит из Кёнигсберга, эмигрировал в США в 1939 г., в 1953 г. получил Нобелевскую премию по медицине за исследования в области клеточного метаболизма. Еврейский химик Отто Валлах (1847-1931, из Кёнигсберга) был удостоен Нобелевской премии по химии в 1910 г. за результаты своих исследований в области органической химии. Хирург Иоганн Фридрих Диффенбах (1792-1847 г., также родился в Кёнигсберге), был первопроходцем в пластической хирургии и медицинской трансплантологии. Также в Китае известны: кёнигсбергские астрономы и математики Фридрих Вильгельм Аргеландер (1799-1875, родился в Мемеле) и Фридрих Вильгельм Бессель (1784-1846, родился в Миндене); поэт Симон Дах из Мемеля (1605-59); писатель, лингвист, теоретик литературы и драматург Иоганн Кристоф Готтшед (1700-1766) из Юдиттена, предместья Кёнигсберга, чьи произведения до сих пор имеют влияние в Китае; поэт Арно Хольц (1867-1929, родился в Растенбурге), основоположник последовательного немецкого натурализма, некоторые из его стихов пе-

²⁶⁴Электронное письмо от 6 мая 2019 г.

реведены на китайский язык; поэт Готтлоб Фердинанд Максимилиан Готфрид фон Шенкендорф (1783-1817, из Тильзита), а также писатель и поэт Рудольф Борхардт (1877-1945, род. в Кёнигсберге); географ и полярный исследователь Эрих фон Дрыгальски (1865-1949, родился в Кёнигсберге); композиторы Герман Гётц (1840-1876), Адольф Йенсен (1837-1879), Отто Николаи (1810-1849), Иоганн Фридрих Рейхардт (1752-1814), а также Вернер Рихард Хайманн (1896-1961), один из самых выдающихся композиторов и дирижёров Веймарской республики, все пятеро родились в Кёнигсберге; историк и поэт Фердинанд Адольф Грегоровиус (1821–1891, родился в Найденбурге); философ и ученик Канта Кристиан Якоб Краус (1753–1807) из Остероде.

Кроме того, в число известных в Китае деятелей родом из Восточной Пруссии входят физик Густав Роберт Кирхгоф (1824-1887, из Кёнигсберга), сыгравший ведущую роль в исследованиях электричества, и Вильгельм Вин (1864-1925, из Гаффкена, район Фишхаузен), в 1911 г. удостоенный Нобелевской премии по физике; археолог Густав Коссина (1858-1931, родился в Тильзите), основоположник поселенческо-археологического метода; режиссёры Леопольд Йесснер (род. 1878 в Кёнигсберге, умер в 1945 в Голливуде), один из самых важных представителей сценического экспрессионизма, и Фрэнк Бентик Висбар (родился как Фрэнк Висбар в Тильзите в 1899 г., умер в Майнце в 1967), один из важнейших режиссёров XX в.;²⁶⁵ а также архитекторы Эрих Мендельсон (родился в 1887 г. в Алленштайне, ныне Ольштын, Республика Польша; умер в 1953 г. в Сан-Франциско) и Пауль Баумгартен из Тильзита (1900-1984), профессор Берлинской Высшей школы искусств. Мендельсон – один из важнейших архитекторов XX в. Среди прочего, он построил в 1920-х гг. «Башню Эйнштейна» - астрономическую обсерваторию в Потсдаме, башню "Моссетурм" (Mossehaus), ныне памятник архитектурного наследия в Берлине, а также "Тахара-хаус" на месте бывшего еврейского кладбища в Алленштайне (ныне Ольштын, Республика Польша). В 1924 г. вместе с Людвигом Мисом ван дер Роэ и Вальтером Гропиусом основал про-

²⁶⁵<https://baike.baidu.com/item/Frank%20Wisbar/18656863?fr=aladdin> (дата обращения 11.05.2019).

грессивное сообщество архитекторов "Дер Ринг". После прихода к власти национал-социалистов был вынужден эмигрировать сначала в Англию, а затем в Соединённые Штаты²⁶⁶.

Мемориальная доска на доме рождения Мендельсона в Алленштайне (ныне Ольштын, Республика Польша)

В Китае довольно хорошо известен Мендельсон и его работы, о них есть очень много публикаций в Интернете²⁶⁷.

Архитектор Пауль Баумгартен из Тильзита (1900-1984), профессор Берлинской Высшей школы искусств.

²⁶⁶ см. также Регина Стефан (ред.), Эрих Мендельсон. Суть - работа - воздействие. Остфилдери-Рунт 2006.

²⁶⁷ см., например, запись на платформе Baidu: 埃里希·门德尔松 (Айлиси Мендерсонг), <https://baike.baidu.com/item/%E5%9F%83%E9%87%8C%E5%85%8B%C2%B7%E9%97%A8%E5%BE%B7%E5%B0%94%E6%9D%BE/4085143?Fr=аладдин> (дата обращения 9.11.2019).

Также к числу уроженцев Восточной Пруссии, известных в Китае, относится иммунолог и серолог Эмиль Адольф Беринг (1854-1917), родился в районе Розенберг/Западная Пруссия, до первого раздела Польши в 1772 г. принадлежавшем Восточной Пруссии, а затем отнесённом к новой провинции Западная Пруссия. В 1829-78 гг. Восточная и Западная Пруссия образовали «Провинцию Пруссия». В 1922 г., после референдума в рамках Версальского договора, округ снова был включён в состав провинции Восточная Пруссия. Беринг был основателем пассивной противотоксической вакцинации, разработал лечебные и защитные средства против дифтерии и столбняка, в 1901 г. получил первую Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Фриц Рихард Шаудинн (родился в 1871 г. в Рёзенингкене в бывшем районе Даркемен/Ангерапп; умер в 1906 г.), зоолог и исследователь простейших, является одной из самых известных личностей в Китае, в 1905 г., работая в берлинской клинике "Шарите", он открыл возбудителя сифилиса. Врач и генетик Арно Мотульский (1923-2018), родился в еврейской семье в Фишхаузене (ныне Приморск, Калининградская область), сооснователь фармакогенетики и директор клиники генетики Вашингтонского университета в Сиэтле. После одиссеи во время Второй мировой войны семья воссоединилась в США только после войны. Арно Мотульский стал учёным и добился международного признания. Медик по профессии, Генрих Роберт Хельмут Кудике (1876-1961) из Пр.-Эйлау (Багратионовск), с 1927 по 1933 год работал в качестве профессора бактериологии в университете Сунь Ятсена в Гуанчжоу, провинция Гуандунь. Одно время был деканом медицинского факультета. Вместе с шестью другими врачами он был приглашён в этот университет, чтобы поднять уровень медицинского факультета до мировых стандартов. Языком преподавания и учебных материалов был немецкий, медицинские записи также велись на немецком языке²⁶⁸. И всё же Кудике был сомнительной личностью. Во время Второй мировой войны он проводил

многочисленные смертоносные эксперименты на людях в оккупированной

²⁶⁸Бозрнуоа боши цзи Дэго исюэ люпай дуи Чжуншань дасюэ исуюаньдэ инсян (Влияние доктора Бернауэра и его медицинской группы на медицинский факультет Университета Сунь Ятсена). http://blog.sina.com.cn/s/blog_522640390102v0ka.html (дата обращения 29.06.2019).

Польше. После войны к ответственности привлечён не был, напротив, уже в 1945 г. назначен профессором эпидемиологии университета Франкфурта-на-Майне²⁶⁹.

Наконец, мы должны упомянуть Эберхарда фон Кюнхайма (*1929 в замке Юдиттен, район Бартенштайн), председателя правления автомобильного концерна BMW с 1970 по 1993 год, который оказал долгосрочное влияние на развитие BMW и хорошо известен в Китае²⁷⁰. По случаю празднования своего 90-летия на заводе в Дингольфинге он пожелал в подарок доклад о Китае, потому что, по его мнению, эта страна является важнейшей для будущего этого автомобильного концерна²⁷¹.

В Китае также высоко ценятся историк Лотар Галл (родился в 1936 г. в Лётцене, Восточная Пруссия; ныне Гжицко, Республика Польша), в последнее время профессор истории университета имени Гёте во Франкфурте, специализирующийся на истории Германии и Европы, а также литературовед, теоретик культуры и писатель Клаус Тевеляйт (*1942 г. в Эбенроде/Шталлупёнен, ныне г. Нестеров, Калининградская область), известный в Поднебесной как культурный критик.

И особенно...

Юрген фон дер Вензе (1894-1966), родился в восточнопрусском Ортельсбурге, ныне Щитно (Польша) - немецкий писатель, переводчик, композитор и эрудит. Он переводил неевропейскую литературу на немецкий, изучал китайский для того, чтобы выполнить новый перевод книги *Дао-дэ-цзин*²⁷² авторства Лао-Цзы. При этом он сопоставил дословный перевод с переводом по смыслу и опубликовал оба варианта. Он начал эту работу в 1927 г., в 1942 г. написал новую версию, в которой отказался от написания «Лау

²⁶⁹О его биографии см Роберт Кудике, https://de.wikipedia.org/wiki/Robert_Kudicke (дата обращения 29.06.2019).

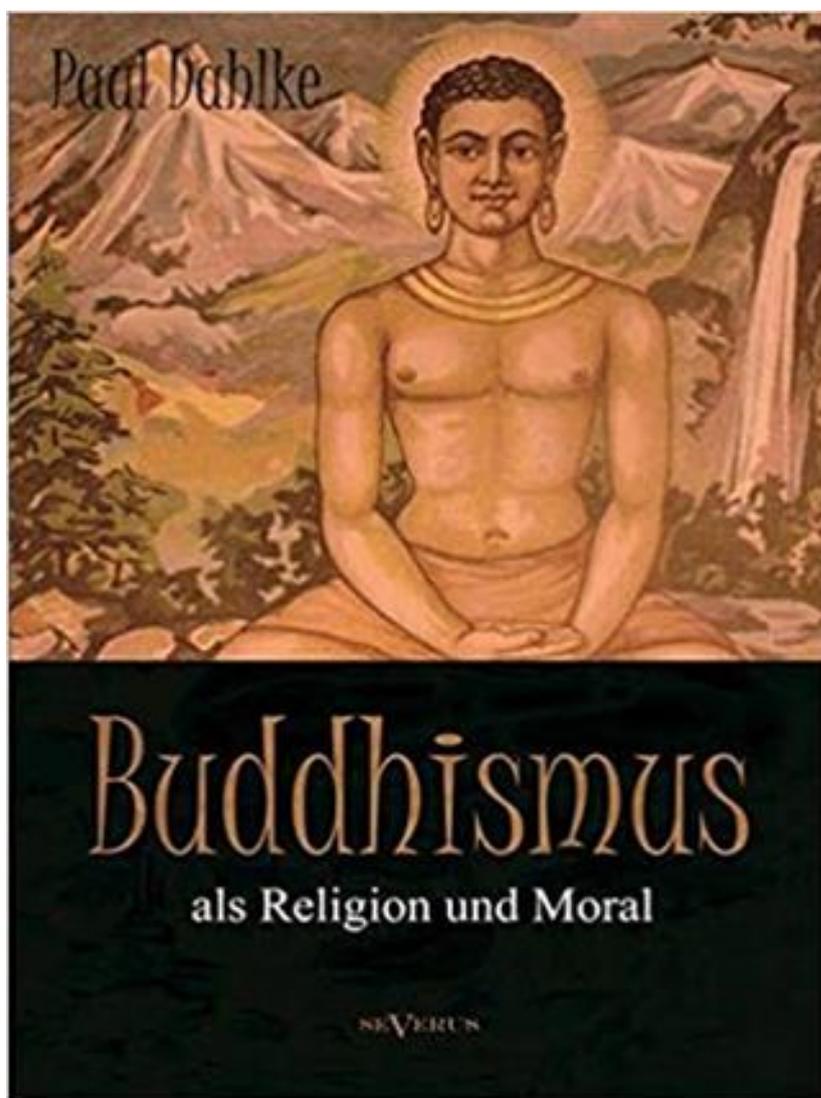
²⁷⁰ см. например <http://cf-topure.com/qcxw/2016-03-27/85.html> (дата обращения 3.06.2019).

²⁷¹ Как я это вижу. В качестве председателя правления с 1970 по 1993 год Эберхард фон Кюнхайм превратил BMW AG в глобальную компанию. <https://www.ovb-online.de/meinung/kommentare/sehe-vorstandsvorsitzender-1970-1993-eberhard-kuenheim-einem-weltunternehmen-geformt-10395942.html> (дата обращения 3.06.2019).

²⁷² см. сноску 116.

Дси или даже Лао-Цзе» и предпочёл в качестве имени «Лау Дань». В 1965 г. представил новую сокращённую редакцию²⁷³.

Врач, исследователь и первопроходец буддизма в Германии Пауль Дальке (1865-1928) родом из Остероде / Восточная Пруссия (ныне Оструда, Польша). Во время годичного кругосветного путешествия в 1898 г. познакомился с буддизмом на Цейлоне (Шри-Ланка). Это учение настолько захватило его, что в 1900 г. он снова поехал туда и выучил пали - письменность и священный язык (по функциям сходный с латынью в христианстве). Перевёл большое количество буддийских сочинений, опубликовал множество книг и очерков о буддизме и основал «Дом буддизма» в Берлине, который существует до сих пор (первый в своём роде в Европе). Позже объехал Китай и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

²⁷³Лау Дан. Книга о разуме и духе в: Сочинения, Т. 2: От А до Я, Франкфурт 2005, с.1120-1159.

Одна из главных работ Пауля Дальке.

В отношении Китая Дальке утверждал, что религия – это не просто вера в искупление, и она никоим образом не связана исключительно с идеей искупления или мыслью о едином Боге. Китайскую религию следует понимать как «упорядоченную систему», «в которой внутренние отношения соответствуют внешним», то есть «мир для людей, мир, несущий в себе смысл (Дао), мир, который имеет смысл, потому что он сам и является смыслом»²⁷⁴. Дальке имеет в виду, что китайцы обычно придерживались не одной-единственной религии, а нескольких верований (культ предков, даосизм, буддизм). И даже не было никогда такого термина «религия». В Китае религия – это лишь одно учение из множества, это доктрина или школа, она не могла претендовать на звание единственной и непогрешимой ценности. «Трансцендентность» в смысле выхода за пределы познаваемого также не играла особой роли. Конфуцианство было связано с бытием; конфуцианские и даосские учёные не размышляли о жизни после смерти. «Если мы не знаем даже, что такое жизнь, как мы можем знать что-либо о смерти?», - сказал Конфуций однажды, когда его спросили о природе смерти. Только буддизм дал объяснение тому, что произойдёт после смерти²⁷⁵.

Рут Денисон, родившаяся в 1922 г. как Элизабет Шефер в Виттенвальде, в районе Эльк в Восточной Пруссии, пошла по стопам Дальке. В 2015 г.у она умерла в своём центре Дхамма Дена в южно-калифорнийской пустыне Мохаве. Во время хаоса войны и после неё она была беженкой, стала жертвой насилия и изнасилования, сослана в советский трудовой лагерь. В 1957 г. эмигрировала в США, где познакомилась со своим мужем, психологом Генри Денисоном. Оба восторгались буддийским учением и совершили продолжительные поездки в Китай и другие страны Восточной и Юго-Восточной Азии. В Японии она получила образование мастера дзэна. В США и Европе стала известна как одна из первых мастеров буддизма. В 2007 г. ООН награ-

²⁷⁴Пауль Дальке, Искупительное познание, там же, Буддизм как переживание, с. 7. Ред.: Дитер О.Е. Бонин, Берлин, 2013, http://www.theravadanetz.de/studium/Dahlke_Buddh_Erlebnis.pdf (дата обращения 2.06.2019). См. также Пауль Дальке, Буддизм как религия и мораль, Гамбург, 2013 г. (факсимильное издание 1923 г.).

²⁷⁵ Действительно, термин «религия» - продукт европейской культуры и религиозной истории. В большинстве азиатских стран для этого не существовало термина.

дила её за активные усилия в поддержку женщин в рамках буддизма. Способствовала распространению буддийского учения, поддерживала многочисленные благотворительные организации, участвовала в защите животных и выступала за бережное использование природных ресурсов²⁷⁶.

Врач Вильгельм Штарлингер (1898-1956), позднее ставший политическим писателем, в 1933 г. принял руководство больницей Св.Елизаветы монашеского ордена Серых сестёр в Кёнигсберге. Одновременно он был назначен адъюнкт-профессором медицины внутренних органов в тамошнем университете. После взятия города в 1945 г. Красная Армия поручила ему организацию и управление инфекционными больницами для оставшегося немецкого населения. В одной из своих книг позже написал, что Китай и его развитие интересовали и привлекали его уже во время учёбы. Кроме того, в своей книге «За Россией Китай» писал о подъёме Китая и о традиционном страхе россиян перед растущей страной такой величины. Штарлингер считал, что рано или поздно между Советским Союзом и Китаем произойдёт конфликт. Тогдашний федеральный канцлер Конрад Аденауэр пригласил Штарлингера на личную беседу, чтобы тот пояснил ему свои тезисы, и видимо, разделял мнение последнего о будущем конфликте между Советским Союзом и Китаем, что в конечном итоге могло подтолкнуть Москву к сближению с Западом²⁷⁷.

Среди прочего врач констатировал:

«Независимое национал-коммунистическое развитие в Китае неудержимо (как это в своё время было и в России), оно будет накапливаться всё больше и больше, несмотря на все трудности, Гоминьдан не представляет для него реальной опасности, и рано или поздно оно по многим причинам вернётся к своему давнему противостоянию с Россией»²⁷⁸

Книга заканчивается пророческими словами:

²⁷⁶Рут Денисон, Успокойся и открой своё сердце: Рекомендации для полноценной жизни, Берлин 2017; Сэнди Буше, Рут Денисон. Провозвестница буддизма, гражданка мира из Восточной Пруссии, Билефельд, 2006.

²⁷⁷Геро фон Герсдорф, Внешняя политика Аденауэра по отношению к державам-победителям 1954: Западногерманские вооружения и международная политика, Мюнхен 1994, с. 61. Этот тезис сбывся, когда в конце 1950-х гг. произошёл разрыв между Советским Союзом и Китаем.

²⁷⁸Вильгельм Штарлингер, За Россией - Китай, Вюрцбург, 1957, с. 20/21.

«И Запад никогда не должен забывать: сегодня время движется быстро – не только на Западе, но на Востоке, поскольку Китай решил прекратить свою вечную медитацию и перейти к целенаправленным действиям, рассчитанным на годы и десятилетия!»²⁷⁹

«Кандидат на проповеднические должности», а затем пастор Эрих Браун (1876-1945) из Ангербурга (ныне Венгожево, Республика Польша) изучал богословие в Эрлангене, Грайфсвальде и Кёнигсберге. Во время «боксёрского восстания» добровольно вступил медбратом в Красный Крест в Китае. Написал книгу, в которой изложил события, происходившие с ним на протяжении того времени. Его отец был руководителем так называемого "Калечного приюта" в Ангербурге, это учреждение, в котором бесплатно проживали дети-инвалиды. По желанию отца Эрих Браун описал свой опыт жизни в Китае, надеясь, что выручка от публикации сможет облегчить финансовое бремя приюта. Позже взял управление приютом на себя.

В предисловии к своей книге писал:

«Всякий раз, когда я вспоминал о родине во время поездки в Китай, перед моими глазами вставали силуэты множества несчастных детей, которым мой дорогой отец неустанно и заботливо обеспечивает уход и воспитание... В Китае, где можно встретить гораздо больше калек, чем в любой другой стране, вид каждого страждущего напоминал мне о множестве детишек, ползающих по полу в Ангербурге... Однажды я отправил моему отцу из Китая часть своих сбережений для детей-калек. - Он не принял этот дар; скорее, он считал, что я мог бы помочь гораздо больше, если бы написал в пользу приюта детей-инвалидов книгу о моей поездке в Китай и о самом Китае, иллюстрированную моими фотографиями, с тем, чтобы чистая выручка покрыла часть значительных затрат на строительство [для нового и лучшего приюта, прим. ТН]»²⁸⁰

²⁷⁹ там же, с. 141.

²⁸⁰ Эрих Браун, Путешествие в Китай и рассказы о Китае, Кёнигсберг 1901 (предисловие).

Так была написана его книга о Китае («Ради детей-калек»), пусть даже в ней чувствуется воздействие множества предубеждений против Китая и китайцев. Как позже писала его дочь, Эрих Браун был решительно против эвтаназии во времена национал-социализма, хотя в конечном итоге он не смог предотвратить уничтожение своих подопечных²⁸¹.

Историк Генрих Август Винклер, который родился в Кёнигсберге в 1938 г., до выхода на пенсию был профессором Берлинского университета имени Гумбольдта. Он считается одним из самых известных историков своего времени и занимался в основном новейшей историей Германии, а также историей «Запада». Например, он выступил с речью по случаю 70-летия со дня окончания Второй мировой войны 8 мая 2015 г. в Бундестаге Германии. В Китае он также очень хорошо известен благодаря своим историческим исследованиям Запада и Германии²⁸². Например, его «История Запада»²⁸³ переведена на китайский язык²⁸⁴. В ней он рассматривает «антиподов Запада», Россию и Китай. Утверждает, что превращение Китая в мировую державу и его поиски нового мироустройства – это один из самых серьёзных вызовов, стоящих перед Западом. В отношении вопроса о правах человека Винклер занимает дифференцированную позицию: с одной стороны, Запад не должен отказываться от своего универсального притязания на неотъемлемые права человека, с другой стороны, он должен *«сопротивляться искушению навязать свою модель обществам иной культуры»*²⁸⁵. Запад не является «мораль-

²⁸¹Историю Ангербургского учреждения можно найти в разделе «Благотворительная организация Бетесда». По материалам Отто Суходольски». <http://angerburg.net/bethesda1.htm> (дата обращения 8.11.2019). Об эвтаназии в Восточной Пруссии при национал-социализме см. также исследование Саши Топпа, Убийства больных в Восточной Пруссии. Сравнение «Акции Ланге» и «Акции Т4» // в: Майк Ротцоль и Геррит Хоэндорф, Петра Фукс, Пауль Рихтер, Кристоф Мундт, Вольфганг У. Эккарт (ред.), Национал-социалистическая «эвтаназия» - Акция Т4. История и этические последствия в настоящее время, Падерборн и др. 2010, с. 169-174. На сайте районного землячества Ангербурга можно найти жизнеописание, составленное дочерью Эриха Брауна. См. <http://angerburg.net/> (дата обращения 21.10.2019).

²⁸²Ср. Цзин Дэсян, Болин Гунхэго де лишиксуэцзя Юнкеле (Историк Берлинской республики Винклер) // в: Чжунго Цзинци Ши Лунтань (Форум китайской экономической истории), апрель 2013 г. <http://economy.guoxue.com/?p=9182> (дата обращения 1.06.2019).

²⁸³ Генрих Август Винклер, История запада. 4 тома, Мюнхен, 2009-15 гг.

²⁸⁴ Сифан тонши, Цун гудай юаньтоу дао 20 шици (История Запада, от конца античности до XX века), Пекин, 2019.

²⁸⁵ См. речь Фолькера Ульриха по случаю присуждения Лейпцигской книжной премии за европейское понимание 2016 г.. https://www.leipzig.de/fileadmin/mediendatenbank/leipzig-de/Stadt/02.4_Dezt4_Kultur/41_Kulturamt/Literatur_und_Buchkunst/LBEV/Laudatio_von_Volker_Ullrich_auf_Au_gdf_World (дата обращения 1.06.2019).

но ведущей нацией»²⁸⁶. Винклер неоднократно давал интервью китайским СМИ²⁸⁷.

Бывшая издательница еженедельной газеты "Ди Цайт" графиня Марион Дёнхофф (1909-2002, родилась в замке Фридрихштайн в Восточной Пруссии, ныне пос. Каменка Калининградской области) также упоминается в китайском интернете как участница антигитлеровского сопротивления и автор множества книг о жизни дворянства Восточной Пруссии²⁸⁸. В 1954 г. она посетила Гонконг, заглянула за «железный занавес» на границе с КНР, а затем рассказала о своих впечатлениях²⁸⁹.

Философ-марксист Альфред Козинг родился в Вольфсдорфе, Хайльсберг / Восточная Пруссия, в 1928 г. В ГДР был директором Института философии Лейпцигского университета. Труд «Словарь марксистской философии», опубликованный в китайском переводе в 1991 г. пекинским издательством, сделал его известным в Китае. После распада ГДР Козинг критически рассмотрел историю социализма, например, в книге «Взлёт и падение реального социализма - к 100-летию Октябрьской революции» (Берлин, 2017).

Наконец, следует упомянуть писательницу и философа Риту Кучински, родившуюся в Найденбурге / Восточная Пруссия в 1944 г. Она сама писала мне, что ей неизвестны детали того, почему она появилась на свет в Найденбурге. Вроде бы её мать как-то упомянула, что лучше бы ей было родиться в Берлине, потому что она просто прирождённая берлинка. Выросла в Восточном Берлине, изучала философию (защитила диссертацию по философии Гегеля в 1975 г.) и работала научным сотрудником в Академии наук ГДР. За перевод на китайский язык своего романа «Если бы я не была птицей» в 2002

²⁸⁶ См. интервью с Генрихом Августом Винклером, Хандельсблатт 17 апреля 2019.

<https://www.handelsblatt.com/politik/international/europawahl/heinrich-august-winkler-im-interview-wir-sind-nicht-die-moralische-leitnation-historiker-sieht-europa-am-scheideweg/24231092.html?ticket=ST-993970-OnmyR1wtC7fzqtCbMuti-ap4> (дата обращения 1.06.2019).

²⁸⁷ См., например, Deguo lishixuejia Wenkele. Йигэ хоу цзиндянь миныйцу гоцзя де даншэн (Немецкий историк Винклер. Рождение постклассического национального государства), в: Nan Feng Chuang (South Wind Window), 21 августа 2006 г., <http://news.sina.com.cn/w/2006-08-21/162710786494.shtml> (дата обращения 1.06.2019).

²⁸⁸ См., например, Лу Дапенг, Зуори де шице ю хуйбукде гуангронг: эржан чжиху де Дэгуо гуйзу (Вчерашний мир и слава, которая никогда не вернётся: дворянство Германии после Второй мировой войны), <https://cul.qq.com/a/20170722/004425.htm> (дата обращения 8.03.2019).

²⁸⁹ Графиня Марион Дёнхофф, Новый Китай - взгляд из Гонконга. В: ДИ ЦАЙТ, № 12 (25 марта) 1954 г. <https://www.zeit.de/1954/12/das-neue-china-von-hongkong-aus-sehen> (дата обращения 7.03.2019).

г. получила престижную литературную премию тайваньской газеты «Чайна таймс» в категории «Книга для молодёжи»²⁹⁰.

Все уроженцы Восточной Пруссии, перечисленные в этой главе, которые подробно упоминаются в китайском интернете, обычно связаны со своей восточнопрусской родиной, при этом особое внимание уделяется Кёнигсбергу и его историческим личностям²⁹¹. Да уж, в Китае Восточная Пруссия считается родиной особенно большого количества знаменитых немцев. Таким образом, эти личности формируют китайское восприятие и представление о «Восточной Пруссии» как часть китайского восприятия знаний и памяти²⁹². Поэтому интересно понаблюдать за тем, как регион (или его восприятие) продолжает обсуждаться в Китае, хотя он больше не существует как таковой (как немецкая провинция), а живёт только в воспоминаниях, как некое историческое место, так сказать, как «памятный якорь». Благодаря этой книге все эти личности возвращаются в коллективную память Германии и Восточной Пруссии и, в контексте восточнопруско-китайских отношений, становятся частью коллективной памяти Восточной Пруссии и связанной с ней культуры воспоминаний.

8.18 Восточнопруссские коммерсанты и торговля с Китаем

²⁹⁰ Рита Кучински, «Если бы я не была птицей», Берлин, 1991, 2001, издана на китайском языке на Тайване. Её же роман "Ночи с Гегелем. Поэтическая актуализация абстрактного», Берлин 1984, был переведён на китайский язык и появился на о. Тайвань в 2006 г. Рита Кучински была замужем в 1972-98 гг. за историком экономики Томасом Кучински, последним директором Института экономической истории Академии наук ГДР (1988-91). Он, в свою очередь, сын экономиста и историка Юргена Кучински (1904-97), одного из самых выдающихся и продуктивных социологов и инакомыслящих в ГДР. Юрген Кучински написал серию из 38 томов «История положения рабочих при капитализме», причём 28-й том (опубликован в Берлине в 1964 г.) посвящён положению рабочих на английских фабриках в Китае до 1949 года. Я читал этот том несколько раз, будучи студентом и докторантом.

²⁹¹ Кенисибао (Кёнигсберг),

<https://zh.wikipedia.org/wiki/%E6%9F%AF%E5%B0%BC%E6%96%AF%E5%A0%A1> (дата обращения 15.06.2019).

²⁹² см., например, *Dongpulusi xianzai zai nage guojia? Deguers huainian Dongpulushima?* (К какой стране сейчас относится Восточная Пруссия? Хранят ли немцы память о Восточной Пруссии?). <http://www.52shijing.com/ljzm/68729.html> (дата обращения 15.06.2019).

Восточнопрусские купцы также были активны в Китае. Одним из самых известных был уроженец Кёнигсберга Филипп Хиршфельд (1840-1896), который был не только сильным игроком в шахматы, но и крупным теоретиком – его компания «Кёнигсбергское чайное общество» открыла представительства в Пекине и Ханькоу (сегодня часть города Ухань, столицы провинции Хубэй в Центральном Китае) и импортировала чай из Китая. Китайский менеджер компании в Пекине контролировал закупку чая.

К числу купцов, импортировавших китайский чай из Китая, принадлежали братья Самуэль и Александр Магнус, а также Юлиус Берендт и Роберт Борхардт. Что касается китайского чая, то кёнигсбергские чаоторговцы вели интенсивную торговлю с Россией²⁹³. До завершения строительства Транссибирской магистрали, Кёнигсберг был центром континентальной чаоторговли с филиалами в Китае (например, дед Ханны Арендт был оптовиком-чаоторговцем).

²⁹³Евреи Кёнигсберга на рубеже XX в., составлено Рут Лейзеровиц и опубликовано обществом "Евреи в Восточной Пруссии". Каталог к выставке «Евреи Кёнигсберга на рубеже XX в.», Калининградский историко-художественный музей, 9 ноября - 10 декабря 2017 г.

SCHUTZMARKE № 0056 Thee-Special-Geschäft. Engros Export. 366 Fol. 432
 Rechnung des **Koenigsberger Thee-Compagnie**
 Berlin, SW Leipzigerstrasse 52.
 20 Juli 1883
 LONDON HANKOW DIRECTOR THEE IMPORT MOSKAU KOENIGSBERG/P.
 Herrn *E. Bisse* *Arnold*

GIRON-CORTO REICHSBANK
 Berlin, Spandauerstrasse 10.

Kisten Mark	No.	Sorten Name	Packungen				Preis	Mark	Pf.
			300 Gr	250 Gr	125 Gr	62 1/2 Gr			
		Cougar	3			10	-25	5	-
		Moring			5		-10	4	-
		Pink Souabong	7		5		1 1/2	5 25	
								14 25	
						20% 45	1-		
						25% 9 1/2	2 3/4	3 30	
		Souab. Cougar		10	8 1/2		2 1/2	10 95	
								18	
								6	
								1	
								35 95	

4 B fol 211.

Auf weiteren, selbst später ab. Ver. Tage nach Empfang des Waarens
 erfolgen, bleiben unberücksichtigt.

Счёт-фактура "Кёнигсбергского чайного общества".

Ещё одним популярным экспортным товаром в Азии был янтарь. Считается, что он попал в Китай через Россию и Шёлковый путь ещё в конце средневековья. В XIX в. фирма «Штантиен и Беккер» (предприятие по промышленной добыче янтаря основали Фридрих Вильгельм Штантиен и Мориц Беккер в бывшем Мемеле в 1858 г.) была самой известной компанией, экспортировала янтарь во многие регионы мира, включая Китай. В 1883 г. руководство фирмы перевело головной офис в Кёнигсберг. У компании были филиалы в Шанхае, Гонконге и Токио. В 1899 г. предприятие было продано прусскому государству²⁹⁴.

До недавнего времени предпринимательница в сфере эротики Беате Узе (1919-2001) урождённая Беате Кёстлин в Варгенау (сегодня Малиновка) недалеко от морского курорта Кранц (Зеленоградск) на севере Восточной

²⁹⁴ см. Рихард Клебс, Янтарь и его история, Кёнигсберг 1889.

Пруссии, также работала в Китае и весьма известна благодаря своей тамошней деятельности²⁹⁵. На китайских интернет-сайтах постоянно упоминается её восточнопрусское происхождение.

В 1930-40-х гг. Узе была известной в Германии лётчицей. Её пилот-инструктор и первый муж Ханс-Юрген Узе трагически погиб вследствие несчастного случая в 1944 г. Ближе к концу войны она вместе с сыном бежала в Северную Германию и основала во Фленсбурге первую компанию по сексуальному просвещению и торговле эротическими принадлежностями, которая стала всемирно известным посылторгом (в том числе в Китае)²⁹⁶.

В настоящее время крупный китайский проект создания «Нового Шёлкового пути» (*Идай йилу*, англ. One-Belt-One-Road), кажется, открывает новые возможности для интеграции бывшей Восточной Пруссии в мировую торговлю. Так, город Росток планирует наладить морское сообщение с российским Калининградом, чтобы подсоединиться к китайскому «Новому Шёлковому пути», тем более что транспортные пути по суше через Польшу уже перегружены²⁹⁷. Гамбург также планирует новое железнодорожное сообщение с Китаем через Калининград. В то же время Китай подчеркнул, что заинтересован в расширении Клайпедского порта (бывший Мемель) в качестве конечной точки «Нового Шёлкового пути», по которому товары из Китая будут распространяться в Европе²⁹⁸.

С конца 2019 года «Новый Шёлковый путь» пролегает также и по Балтийскому морю. В ноябре 2019 года порт Мукран на острове Рюген принял первый китайский грузовой поезд из Сианя, который на железнодорожном пароме прошёл последний участок маршрута из российского Балтийска (бывшего Пиллау) в Калининградской области. Из федеральной земли Мек-

²⁹⁵См. китайский отчёт о её жизни:

<https://wenku.baidu.com/view/410d9e39640e52ea551810a6f524ccbff121ca25.html> (доступ 22 октября 2019 г.), а также китайский онлайн-магазин: <https://beateuhse.tmall.hk/> (дата обращения 22 октября 2019 г.) или <http://www.beateuhse.com.cn/> (дата обращения 22.10.2019).

²⁹⁶См. также: Беате Узе с Ульрихом Праманом: «Я хочу свободы для любви» - Беате Узе. Автобиография, Мюнхен 2001.

²⁹⁷Полный вперёд в направлении Нового Шёлкового пути. <https://www.ostsee-zeitung.de/Nachrichten/MV-aktuell/Volle-Fahrt-in-Richtung-neue-Seidenstrasse>, (дата обращения 2.05.2019)

²⁹⁸Китайский «Шёлковый путь» - куда он ведёт? <https://en.delfi.lt/politics/the-chinese-silk-road-where-where-does-it-lead.d?id=77075061> (дата обращения 2.05.2019).

ленбург-Передняя Померания вагоны с контейнерами проследовали в Гамбург и Дуйсбург. С конца марта 2020 года компания *Mukran Port Terminals* в сотрудничестве с *DBO Bahnoperator GmbH* из Дуйсбурга являются операторами постоянного морского маршрута в рамках «Нового Шёлкового пути» под названием «Мост через Балтийское море» (англ. *Baltic Sea Bridge*). После того, как в июне 2020 года было объявлено об увеличении частоты рейсов и использовании более крупного судна ввиду отличной загрузки этого маршрута, в середине августа 2020 года операторы загрузили уже пятитысячный контейнер в направлении Балтийска.

Немецкие транспортные компании избегают узких мест на суше, доставляя грузы из Калининграда морским путём в Росток, а оттуда – по железной дороге. В настоящее время это экономит от семи до десяти дней пребывания груза в пути. Этот маршрут приносит значительную выгоду клиентам на Шёлковом пути, и поэтому он относительно быстро стал известен. Большая часть контейнеров загружается прямо на поезд в направлении Дуйсбурга. В настоящее время перевозятся в основном промышленные товары, средства автоматизации, робототехника, машины, оборудование, генеральные грузы и, в некоторых случаях, товары народного потребления. Новое транспортное сообщение также открывает пространство для создания совершенно новых общеевропейских логистических цепочек, например, в Россию, Казахстан или страны Балтии. Компания *DB Cargo*, например, планирует на 2021 год два новых мультимодальных маршрута: из Китая через Калининград в Осло и из Германии через Владивосток в Шанхай. Всё это показывает положительные аспекты роли российской части бывшей Восточной Пруссии в контексте «Нового Шёлкового пути», особенно с учётом того, что железная дорога в Калининграде располагает путями с российской и европейской колёй и, следовательно, является важным звеном в железнодорожном сообщении между Китаем и Германией, одна из веток которого заканчивается в Дуйсбурге.

В июне 2019 г. газета «Кёнигсбергский экспресс» писала, что, по словам губернатора Антона Алиханова, компания «Правдинское свиноводство» (Правдинск – бывший восточно-прусский Фридланд) будет в больших объёмах экспортировать свинину в Китай. В КНР не хватает свинины. Предполагается, что дополнительная потребность в мясе составляет ок. 2,5 млн тонн. *«Мы можем обратить себе на пользу логистическое преимущество прямого сообщения грузовых поездов между Германией и Китаем»*, - пояснил Алиханов. Калининградская область – единственный регион России, который мог бы обслуживать контейнерные поезда на этой железнодорожной линии и заполнять их собственными грузами, что открывает совершенно новые перспективы. Это означает, что на китайский рынок может поступать как охлаждённая, так и замороженная свинина высшего качества. В то же время нужно учитывать, что благодаря новейшим технологиям, груз может выдержать до 52 дней, сохраняя товарный вид²⁹⁹.

Кроме того, президент России Владимир Путин способствовал популяризации Куршской косы в Китае: *«Природа щедро одарила Россию. Одним из таких чудес природы является, например, Куршская коса»*. Об этом президент Владимир Путин заявил в интервью китайской газете. *Жэньминь жибао* (Народная газета), отвечая на вопрос, какие достопримечательности он порекомендовал бы туристам из Китая в России. Это сообщает информационное агентство «ТАСС». Куршская коса с 2018 г. входит в сотню самых красивых природных ландшафтов России³⁰⁰.

Калининград с 1997 г. поддерживает партнёрские отношения с китайским городом Далянь (провинция Ляонинь), с 2011 г. – с городом Гуюань (Нинся-хуэйский автономный район).

²⁹⁹Территория может экспортировать свинину в Китай // в: "Кёнигсбергский экспресс", июнь 2019. www.koenigsberger-express.com/index.php?id_article=4241&kat=3 (дата обращения 5.06.2019).

³⁰⁰Путин продвигает Куршскую косу в Китае // в: Кёнигсбергский экспресс, май 2019 г. http://www.koenigsberger-express.com/pdf/pdf.php?id_article=4232 (дата обращения 5.06.2019).

8.18 Советские генералы в Восточной Пруссии и Китае: часть китайского запаса знаний и восточнопруско- китайско-русская культура памяти

Особая история, по крайней мере, косвенно связанная с Восточной Пруссией и Китаем, которая получила признание в Китае – это история советских генералов, которые руководили завоеванием Восточной Пруссии и после завершения военных действий в Европе были переброшены на освобождение Северо-Восточного Китая от японцев³⁰¹.

Одним из советских военачальников, сыгравших значительную роль в завоевании Восточной Пруссии, а после немецкой капитуляции воевавших против японской оккупации в Китае, был маршал Александр Михайлович Василевский (1895-1977), в 1942-1945 гг. занимавший пост начальника штаба Вооружённых Сил, позже – министр обороны СССР (1949-1953). В феврале 1945 г. он принял командование Третьим Белорусским фронтом, который в ходе боёв в Восточной Пруссии 9 апреля 1945 г. штурмом взял Кёнигсберг. После капитуляции Германии был главнокомандующим советских войск в Китае и в качестве главнокомандующего советскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке возглавлял операцию «Августовская буря» на северо-востоке Китая в Маньчжурии (в то время территория японского марионеточного государства Маньчжоу-го).

Далее, генерал-полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов (1903-1990). Его называют покорителем "Крепости Кёнигсберг". После этого советское военное руководство назначило его командующим 1-й Краснознамённой армией, которая входила в состав Первого Дальневосточного фронта в Китае и воевала против японской Квантунской армии. Когда японцы капитулировали 18 августа 1945 г., Белобородов потребовал от японского генерала Кавагоэ Сигесада безоговорочной капитуляции. Тот ответил, что для этого

³⁰¹См., например, китайское видео «Эржан Суджун чжандоу гуши чжиконг Дунпулуши да Чжунго Дунбэй де Суджун лианлуогуань сюньчжан» (Награды для советских офицеров связи, которые сражались в Восточной Пруссии и Северо-Восточном Китае во время Второй мировой войны), <https://www.bilibili.com/video/av32733867/> (дата обращения 29.06.2019) или Dang Sulian gongru Dongpulushi, deyizhi junguozhuyi miwang zaiji (Конец германского милитаризма был неизбежен после советского вторжения в Восточную Пруссию).

термина нет слова по-японски. Советский генерал ответил, что советские вооружённые силы обогатят японский язык таким термином. После капитуляции Японии Белобородову было поручено создать в китайском городе Харбине советский гарнизон. В 1947 г. он был командующим 39-й армией Приморского ВО со штабом в районе китайского города Порт-Артура (ныне Люшунькоу, провинция Ляонинь)³⁰². Занимал эту должность до 1955 (до 1953 г.) г.³⁰³

Соединения генерал-полковника Ивана Ильича Людникова (1902-1976) действовали в районах Таурогген, Пилькаллен и Гумбиннен. Его войска участвовали в окружении Кёнигсберга. После окончания боев в районе Кёнигсберга 39-я армия была переброшена на северо-восток Китая, где готовила вторжение советских войск в Маньчжурию. В августе 1945 г. его части заняли китайский Ляодунский полуостров. После окончания войны назначен командующим воинскими частями на полуострове Ляодунь и комендантом порта Порт-Артур.

Маршал Николай Иванович Крылов (1903-1972) был главнокомандующим 5-й советской армией и сыграл ключевую роль в битве за Восточную Пруссию. После победы над Германией он возглавил боевые действия против Третьей японской армии на северо-востоке Китая. В 1947 г. назначен командующим войсками Дальневосточного военного округа³⁰⁴.

9. Краткое заключение: культура памяти и восприятия как часть коллективной памяти.

Основываясь на моей семейной истории и на моём профессиональном опыте, я посвятил эту книгу истории восточнопруско-китайских отношений

³⁰²Люшунькоу, до 1950 г. под названием Люйшунь, отдельный город, а сегодня район северо-восточного китайского города Далянь (провинция Ляонинь), в 1898-1904 гг. был вначале русским городом, затем с 1905 по 1945 гг. японской "арендованной территорией", а после Второй мировой войны до 1955 года снова находился под советским управлением. На западе этот город долгое время был известен под названием «Порт-Артур». Это название происходит от фамилии английского офицера Уильяма С. Артура, который должен был защитить порт этого города во время так называемой «Второй опиумной войны» англичан и французов против Китайской империи (1856-1860).

³⁰³Афанасий Павлантьевич Белобородов, https://de.wikipedia.org/wiki/Afanassi_Pawlantjewitsch_Beloborodow (дата обращения 22 апреля 2019 г.).

³⁰⁴Николай Иванович Крылов, https://de.wikipedia.org/wiki/Nikolai_Iwanowitsch_Krylow (дата обращения 28.06.2019).

с точки зрения культуры памяти и культурной памяти. Я попытался усилить воспоминания о прошлых и настоящих «фигурах памяти» и таким образом внести свой вклад в укрепление исторического сознания Восточной Пруссии, а также коллективной памяти. Она строит мост к китайскому восприятию Восточной Пруссии, в основном благодаря таким гигантам духа, как Кант, Гердер, Кольвиц и т. д. Таким образом, китайская память и восприятие способствуют сохранению памяти о Восточной Пруссии и, начиная с простого восприятия отдельных личностей, связанных с Восточной Пруссией, переводят фокус внимания на сообщество и в то же время на разнообразие этих «фигур памяти». Смог ли я достигнуть намеченных целей, решать в конечном счёте читателю.

Об авторе

Доктор Томас Хеберер (*1947, Оффенбах/Майн) - профессор в отставке политики и общества Китая в Институте восточноазиатских исследований, со-директор Конфуцианского Института «Метрополия Рур» в университете Дуйсбург-Эссен, всемирно известный и признанный учёный. Он также является членом восточно-прусского землячества округа Эбенроде (ныне г. Нестеров, Калининградская область). В 2016 г. «искал следы» в Понгау (Зальцбургский край), откуда его предки были изгнаны в 1732 г. за свои религиозные убеждения, в 1992 и 2017 гг. побывал в Восточной Пруссии, причём в 2017 г. ездил в ту часть Северо-Восточной Пруссии, которая принадлежит России, включая бывший район Эбенроде, родину его деда. Также искал следы Восточной Пруссии в Шанхае и в бывшей немецкой колонии Циндао в китайской провинции Шаньдун.

Подробнее о Томасе Хеберере см. на его персональной интернет-странице: https://www.uni-due.de/oapol/?page_id=625&lang=en

ПРИЛОЖЕНИЕ:

© Картография Харальд Крзе 2019.